

Polish journal of science

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

№28 (2020)

VOL. 3

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief – J an Kamiński, Kozminski University

Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland

Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland

Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland

Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland

Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland

Frankie Imbriano – University of Milan, Italy

Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA

Remi Tognetti – Ecole Normale Supérieure de Cachan, France

Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway

Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden

Thea Huszti – Aalborg University, Denmark

Aubergine Cloez – Université de Montpellier, France

Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain

Enda Baciú – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033

email: editor@poljs.com

site: <http://www.poljs.com>

CONTENT

ART STUDIES

Mickevich N., Shabaev E.

COMPETITIONS AND FESTIVALS AS AN INDICATOR OF
THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF ORCHESTRAL MUSIC
IN THE SIBERIAN REGION 3

HISTORICAL SCIENCES

Kozgambayeva G., Kaliaskarova M.

FIRST CONGRESS OF KAZAKHS AND THE WORLD
KAZAKH ASSOCIATION 8

Stepanov M.

THE PROBLEM OF PRESERVING THE MONUMENTAL
HERITAGE OF THE EVENTS OF THE SECOND WORLD
WAR.....16

Rakhimov K.

THE SET OF WILLS AND ITS NAMES OF THE
KHOJAGAN NAQSHBANDIA TEACHING 12

PEDAGOGICAL SCIENCES

Ospanbayeva R.

CULTURE OF PROFESSIONAL AND SCIENTIFIC
SPEECH 18

Shaimanova S., Nurpeisova N.

BILINGUAL VOCABULARIES AND METHODS OF USING
EDUCATIONAL DICTIONARIES IN THE STUDY OF
FOREIGN WORDS 20

Kovtun N.

CONCEPTUAL MODEL OF FORMATION OF
PROFESSIONAL CREATIVITY OF FUTURE PRIMARY
SCHOOL TEACHERS IN THE PROCESS OF STUDYING
PROFESSIONAL DISCIPLINES..... 23

Voronyi V., Lukina O., Mykytchuk O.

RELATIONSHIP BETWEEN INDICATORS OF PHYSICAL
DEVELOPMENT, PHYSICAL PREPAREDNESS AND
COMPETITIVE ACTIVITY OF QUALIFIED GRECO-
ROMAN STYLE WRESTLERS AT THE STAGE OF
SPECIALIZED BASIC TRAINING 29

Chigintseva O.

WESTERN TESTING METHODS OF THE
INTELLECTUALLY-PSYCHOLOGICAL CRITERIA OF SELF-
REALIZATION OF AN ELDERLY'S PERSONALITY IN
ARTISTIC ACTIVITY 37

PHILOLOGICAL SCIENCES

Kadyamova O.

ABOUT INTERROGATIVE SENTENCES AND WORD
ORDER IN THEM IN RUSSIAN LANGUAGE 41

Komarova N.

SEMANTIC AURA OF RED COLOR (BASED ON THE
AUTHENTIC ASSOCIATIVE EXPERIMENT).....43

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Evteeva N.

STUDY OF THE POTENTIAL OF PRESERVATION OF
WHEAT GERM OIL - A PREPARATION FOR EXTERNAL
USE IN THE COURSE OF STORAGE..... 46

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Bagauova A.

STUDY OF THE FORMATION OF COMMUNICATION
ABILITIES OF PRESCHOOL CHILDREN WITH AUTISM
SPECTRUM DISORDERS 51

Mungalov V.

FEATURES OF IDENTITY OF SEXUAL MINORITIES 54

ART STUDIES

КОНКУРСЫ И ФЕСТИВАЛИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОРКЕСТРОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

*Мицкевич Н.А.,
Шабает Э.Р.*

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»,
г. Кемерово*

COMPETITIONS AND FESTIVALS AS AN INDICATOR OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF ORCHESTRAL MUSIC IN THE SIBERIAN REGION

*Mickevich N.,
Shabaev E.*

«Kemerovo state Institute of culture», Kemerovo

Аннотация

Конкурсы и фестивали - это праздник, пришедший на смену репетиционным будням. Он должен приносить музыкантам-исполнителям ощущение радости от общения с музыкой, от общения со слушателями, от самого процесса исполнительства. Принять участие в конкурсе, исполняя музыкальные произведения в качестве солиста, участника ансамбля или оркестра – один из самых эффективных способов показать свои достижения в исполнительском мастерстве. Участие в конкурсе позволяет наполнить игру на инструменте новыми эмоциями, закаляет волю, повышает трудолюбие, что в будущем скажется на формировании личности. Победа в конкурсе не возможна без настойчивости и упорного труда. Кроме того, работа в команде, усердные репетиции перед конкурсом формируют дисциплинированность и ответственность перед родителями, преподавателями, участниками коллектива. Нужны ли конкурсы в том количестве, которое мы наблюдаем в настоящее время, что есть положительного и какие проблемы беспокоят в этом направлении - вопросы, которые раскрываются в данной статье.

Abstract

Competitions and festivals are a holiday that replaced rehearsal weekdays. It should bring musicians-performers a sense of joy from communicating with music, from communicating with the audience, from the very process of performing. To take part in the competition, performing musical works as a soloist, member of an ensemble or orchestra is one of the most effective ways to show your achievements in performing skills. Participation in the competition allows you to fill the instrument with new emotions, hardens the will, increases diligence, which in the future will affect the formation of personality. Winning the competition is not possible without perseverance and hard work. In addition, teamwork, diligent rehearsals before the competition form discipline and responsibility to parents, teachers, team members. Whether competitions are necessary in that quantity which we observe now that is positive and what problems disturb in this direction-questions which are opened in this article.

Ключевые слова: конкурс, фестиваль, репертуар, музыкальный коллектив, жюри, лауреат.

Keywords: competition, festival, repertoire, musical ensemble, the jury, the winner.

Актуальность тематики, которой посвящена статья, определяется активнейшим в настоящее время распространением конкурсной практики, огромной популярностью детских и юношеских исполнительских конкурсов самых разных видов, статусов, уровней и масштабов: от городских, зональных и областных до республиканских и международных. Сохранение традиций русского народа, его богатейшего культурного наследия, реализованное в программах участников конкурсов, в частности, народной музыки и исполнительства на русских народных инструментах, является в настоящее время особенно актуальным. Испокон веков в России существовали различные формы коллективного народно-инструментального исполнительства, для заполнения народного досуга в самых широких размерах занятием музыкой. К тому же, основной идеей создателя оркестра народных инструментов В.В.Андреева было введение в саму жизнь народа такого вида искусства, каковой была

музыка. В настоящее время оркестровое музицирование развивает в основном детское творчество. Находясь в атмосфере постоянного конкурсного соперничества с компьютерными играми, телевидением, пропагандирующим в основном жанры легкой музыки, оркестровому музицированию необходимы новые формы концертных выступлений, каковыми и являются в данный момент различные конкурсы и фестивали.

В связи с этим, основными целями фестивалей и конкурсов являются:

- популяризация русской народной музыки;
- развитие детского и юношеского исполнительства на народных инструментах;
- выявление творческого потенциала отечественных «Народные инструменты»;
- обмен опытом между преподавателями.

Но прежде всего - это праздник для детей, занимающихся музыкальным творчеством, во

зможность для них показать свои умения перед своими ровесниками.

Занятия в ансамбле и оркестре позволяют учащимся практически применить и закрепить на выки и знания, полученные в инструментальном классе, познакомиться с лучшими образцами классической и на родной музыки, во спитать коллективную творческую и исполнительскую дисциплину. Ансамбли и оркестры принимают активное участие в фестивалях и конкурсах. Это различные по своему составу малые ансамбли (дуэты, трио, квартеты), смешанные ансамбли большого состава и оркестры.

При подготовке и проведении фестивалей и конкурсов организаторы ставят перед собой следующие задачи:

- формировать представление о русских народных инструментах как культурном феномене, занимающем специфическое место в жизни нации и человека;
- развивать игру на русских народных инструментах, приобщая индивидуальную и коллективную формы работы;
- воспитывать восприимчивость и отзывчивость на народную музыку;
- формировать устойчивый интерес обучающихся к миру традиционной русской культуры;
- развивать ценностные ориентации и способности отличать подлинное искусство, несущее добро и красоту в наш мир от "искусства" агитационного;
- воспитывать чувство национальной гордости за свой народ и его культурное наследие, утверждая в сознании обучающихся уважение к традициям и культурно-историческому прошлому России;
- воспитывать стремление пропагандировать игру на русских народных инструментах;
- формировать навык публичных выступлений на концертных площадках, фестивалях, конкурсах;
- осуществлять систематические встречи с исполнителями на народных инструментах и лучшими образцами народной музыки;
- расширять репертуарные возможности творческих коллективов через создание обработок, аранжировок и инструментовок на родной и оригинальной музыки;
- способствовать становлению новой культуры образовательной деятельности в целом и педагогической деятельности в частности.

Конкурсные традиции – это прежде всего такие обычаи, которые поддерживаются коллективом. Говоря о значимости и необходимости традиций, следует сказать о том, что они отражают социальную направленность, дух и стиль учебных заведений. Традиционные праздники несут в себе огромный воспитательный потенциал.

Это, прежде всего, перспектива для обучающихся, века в их школьной и студенческой жизни. Зная о том, что впереди их ждет какое-либо интересное событие, юные музыканты живут этой "завтрашней радостью", и каждый день их се

годняшней жизни окрашен радостной перспективой. Благодаря этому жизнь учащихся становится богаче, интереснее.

Традиционные мероприятия пробуждают у учащихся желание совершенствовать свои интеллектуальные, творческие и моральные качества, а также способствуют формированию ответственности, организованности, самостоятельности, дисциплинированности.

Наличие такой перспективы, как предстоящее интересное событие, способствует сближению участников конкурсов и фестивалей между собой и педагогическим коллективом.

Хорошо организованные и ярко проведенные праздники и мероприятия вызывают чувства радости у обучающихся за свои учебные заведения, уважительное отношение к участникам конкурсных проектов и педагогам, а также формируют понимание причастности к "своей" школе, своему классу.

В газетах, журналах, освещающих вопросы музыкальной культуры, искусства и образования, исполнительским конкурсам издавна и неизменно посвящается большое внимание, ведутся дискуссии, свои позиции выражают как известные музыканты, деятели музыкальной культуры и образования – представители различных жюри, профессора музыкальных вузов, руководители учебных заведений и учреждений культуры, так и преподаватели колледжей и школ искусств.

Выбирая данную тематику, авторы статьи, разумеется, не ставили задачу охватить конкурсную проблематику во всей ее широте: ограничением стали, во-первых, ориентации на конкурсы, в которых принимают участие учащиеся детских школ искусств (то есть учреждений предпрофессионального образования), музыкальных колледжей и ВУЗов; во-вторых, основной ареал – Сибирский регион, где ныне насчитывается более 300 учебных заведений, что дает определенные основания для статистических наблюдений и обобщающих выводов. Несмотря на все социальные и экономические изменения в нашей современной жизни, конкурсы и фестивали исполнителей на русских народных инструментах по-прежнему привлекают своей необыкновенной доступностью. Особой популярностью пользуются конкурсы русских народных оркестров и ансамблей, их руководителями чаще всего являются выпускники кафедры музыкально-инструментального исполнительства КемГИК. Они работают не только в Кузбассе, в котором самое большое количество русских народных оркестров в Сибирском регионе, но и в Томской, Омской, Новосибирской, Иркутской областях, Красноярском крае и в других регионах.

Русские народные инструменты в нашем регионе развиваются и приумножают славные традиции, накопленные за многолетний период своего творческого существования.

Но к сожалению, существуют и такие факторы, которые оказывают негативное влияние на творческую деятельность исполнителей на народных инструментах:

Проблема инструментария. Отсутствие и нехватка концертных музыкальных инструментов. Плохое техническое состояние имеющегося в коллективах инструментария. Это в той или иной степени влияет на качество исполнения музыкального материала.

Кадровые проблемы. В последние годы во многих учебно – творческих коллективах учащимся оказывают квалифицированную помощь музыканты – профессионалы (иллюстраторы). Это педагоги, артисты профессиональных оркестров и их присутствие заметно улучшает качество исполнения. В силу ряда причин, а это – отсутствие материальной базы и квалифицированных специалистов, особенно в малых городах и отдаленных поселках региона, не позволяет приглашать таких музыкантов. Следует отметить значение этой проблемы. Практически 50% артистов больших творческих коллективов: оркестров, ансамблей, играют на музыкальных инструментах изучаемых по учебному плану лишь как дополнительный инструмент, поэтому привлечение иллюстраторов имеет огромное значение.

Эстетическая проблема. Во многих коллективах существует такая проблема, как отсутствие концертной формы на покупку которой нужны определенные денежные средства. Так же многим творческим коллективам необходимы раскладные пюпитры, т.к. неисправное оборудование представляет определенную трудность для музыкантов при транспортировке.

Организация концертной деятельности. Как уже было сказано, творческие коллективы, ансамбли и солисты принимают участие в фестивалях и конкурсах не только у себя в городах: многие мероприятия выездные. В этом случае, главная проблема – организация транспортного средства.

Любой, даже скромный по масштабам, конкурс – не просто проект, мероприятие, проведение которого диктуется традицией, потребностями жизни музыкальных заведений, управленческими требованиями и т.п., это культурное событие, акция, позволяющая осуществлять «смотр» наличного состава (контингента) учащихся с выявлением одаренных детей, и оценку профессиональных «педагогических сил», налаживать творческую коммуникацию преподавателей, обмен опытом, проводить необходимый пересмотр и обновление целей, задач, методов обучения, оценочных критериев и т.п. Хорошо организованные конкурсы становятся сильными стимулами развития системы инструментального-исполнительства, как фактором активности всех участников этой деятельности, праздничными кульминациями в жизни музыкальных заведений. В то же время не секрет, что разного рода недостатки и перекосы в конкурсной практике, а их порой трудно избежать, особенно негативно воспринимаются, болезненно переживаются опять-таки всеми причастными к ее осуществлению.

Конкурсная практика характеризуется целым комплексом целей. Одна из них – формирование личности учащихся, в процессе которого вы-

ступление на конкурс становится огромным опоределенного этапа совместной работы руководителя и коллектива, весьма ценным показателем ее качества, анализируемого и оцениваемого, прежде всего самим преподавателем, но также и его коллегами, руководителями заведений культуры. От традиционной системы контроля успеваемости учащихся – зачетов, экзаменов, контрольных уроков, открытых концертов – конкурсы отличаются наличием соревновательного компонента, требующего особенно высокой степени мобилизации способностей и усилий как учащихся, так и педагогов.

Конкурсы, при условии правильной организации, выводят академическое музыкальное исполнительство на уровень любительского соревновательного зрелища, тем самым привлекая к классическому искусству новых adeptов. В этом проявляется одна из социально-прагматической функции музыкальных конкурсов. Другие составляющие этой же функции – это возможность молодого артиста заявить о своем существовании, «себя показать и на других посмотреть». Социально-прагматический аспект – это способ привлечения музыкантов, способ заработка от работы в жюри; это получение процента в случае работы организатором конкурса, фестиваля, общение с коллегами и получение приглашений на работу в составе жюри других конкурсов и пр. В современной России подготовка коллектива или солиста к участию в конкурсе, еще лучше – достижение звания лауреата – необходимое условие существования педагога в социуме, возможность продолжения работы, продвижения по карьерной лестнице, получения званий и т.п.

Есть у конкурсов и культурно-просветительская функция. Это своего рода «обогащение среды», привлечение новых adeptов, прививка в ситуации возбуждения, всегда сопутствующей конкурсной атмосфере, интереса к классическому искусству. Вроде бы конкурс на звание функции усматривается в том, что сейчас вся система музыкальных мероприятий и международных конкурсов превращается в огромную мега-систему музыкального образования. Есть у музыкальных конкурсов и третья функция, тесно связанная с названной выше, – сохраняющая. Конкурсы служат средой сохранения традиций исполнения классики и классического музыкального искусства в целом. Позиции и мнения жюри, как правило, довольно консервативны, исполнительское «своеволие» не приветствуется, что помогает, в русле объективно исторически постоянно происходящих художественно-концептуальных изменений, все же сохранять традиционные интерпретации. Художественно-продуктивная функция музыкальных конкурсов, казалось бы, должна быть наиглавнейшей, так как именно создание нового художественного продукта, в частности, интерпретации произведения, в сущности и является целью исполнительского искусства. Но ситуация конкурса двойственна и не лучшая для творчества, для проявления ху-

дожественной инициативы, выявления творческого своеобразия личности. Напротив, оригинальные творческие качества нередко мешают завоеванию высших призовых мест, поскольку члены жюри, артисты старшего поколения, далеко не во всем и не всегда могут быть согласны с нетрадиционными творческими актами классики.

Для организации конкурсов и фестивалей требуется не только желание участников, но и достаточно большие материальные средства. В творческой экономической ситуации необходимы финансовая поддержка спонсоров, администраций районов, городов и регионов.

Существуют разные типы конкурсов: помимо творческих конкурсов, которые опираются на государственное финансирование или на поддержку муниципальных органов, учреждений культуры разных уровней, где задействованы соответствующие финансы и организационный аппарат, представляется целесообразным обратить внимание на получающие ныне все большее распространение конкурсы фестивального типа.

Все эти конкурсы-фестивали, музыкальные форумы, «дальфийские игры», ставшие популярными в последнее время и значительно обновившие современную конкурсную практику, больше относятся к культурно-образовательным потребностям общества. Это – отличные стартовые площадки для детей и молодых музыкантов, студентов колледжей и вузов, они вовлекают в конкурсный процесс большее количество участников и педагогов, чем традиционные, «академические», конкурсы, служат хорошим дополнением к учебному процессу.

В конкурсах-фестивалях создается ситуация, не травмирующая детскую (подростковую) психику, что, к сожалению, часто происходит в ходе традиционных конкурсов. Все участники получают те или иные знаки поощрения, тогда как степени и градации (первые, вторые и другие места), принятые в обычной конкурсной практике, особенно для юных участников абстрактны. Все коллективы, участвующие в конкурсах, организуемых такими объединениями как фонд «Юные дарования Кузбасса», Кемеровский региональный общественный фонд имени Юрия Арбачакова, Департамент культуры, центры народного творчества, центр «Играй, гармонь», получают подарки, пусть скромные по ценности, но важные в воспитательном отношении.

Можно с уверенностью сказать, что у конкурсов-фестивалей прекрасные перспективы, они привлекают все большее количество участников, их уровень неуклонно повышается.

В качестве примера можно перечислить несколько известных фестивалей молодых музыкантов, традиционно проходящих в городах Сибирского округа: Международный конкурс «Сибиряда» (г. Кемерово); Международный конкурс-фестиваль им. И. И. Маланина (г. Новосибирск); Всероссийский фестиваль «Виват, баян!» (г. Кемерово); Международный конкурс-фестиваль им. А. Пьяцоллы «Либетанго» (г. Барнаул); Ме-

жрегиональный фестиваль-конкурс им. Л. Н. Тулуниной (г. Красноярск) и т. д.

Немаловажным моментом является подготовка учебно-творческого коллектива к конкурсному выступлению. Она включает в себя многое: определение конкурсной программы; расчет времени для подготовки и определение графика работы; правильная, всесторонне продуманная психологическая «тактика и стратегия» руководителя.

Отдельное внимание стоит уделить выбору конкурсной программы, которая максимально могла бы раскрыть творческие, художественные, технические возможности музыкального коллектива или потенциального конкурсанта. Здесь от преподавателя требуется особая мудрость, прекрасное знание репертуара, возможностей коллектива, темперамента участников, энергетики, их «плюсов», которые стоит подчеркнуть, и «минусов», которые стоит максимально смягчить.

В конкурсной программе коллектив должен чувствовать себя комфортно, получать удовольствие от исполнения.

Самый ответственный этап подготовки к конкурсу – тщательная «черновая» работа. Можно и нужно передать оркестрантам свое представление о содержании музыкального произведения, о всех сторонах его звукового воплощения, но в то же время в ученике необходимо разбудить то, что музыканты и актеры называют «нутром», его фантазию, личное исполнение от ношения к сочинению. Чрезвычайно важна правильная психологическая подготовка и настрой коллектива. Конкурс – это прежде всего праздник, выступая, конкурсант должен чувствовать себя артистом, а не экзаменуемым перед жюри.

При проведении фестивалей и конкурсов различного уровня, чрезвычайно важным моментом является работа членов жюри связанная с критериями оценки выступлений конкурсантов, с системой награждений и т.п.

Хотелось бы вернуть живое обсуждение на заседаниях жюри игры каждого конкурсанта, каждой оркестровой группы ее достоинств и недостатков. Нередко из-за дефицита времени члены жюри сразу переходят к выставлению баллов, а ведь предварительное обсуждение может в определенной степени сбалансировать мнения членов жюри и тем самым дать более объективную оценку выступлению.

В детских конкурсах следует поощрять как можно большее количество участников. Если оказалось много сильных выступлений, имеет смысл увеличивать количество лауреатских мест либо разделять призовые места, а также учредить достаточно количество дипломов, всем же остальным выдавать грамоты за участие.

Полезно также активировать выдачу участникам конкурса специальных дипломов или грамот за отдельные заметные достижения: например, за оставившее яркое впечатление исполнение произведения из какого-то раздела конкурсной программы.

Необходимо проводить «круглые столы» по итогам каждого конкурса, на которых свои мнения, критические суждения и рекомендации могли бы высказать не только члены жюри и организаторы конкурса, но и педагоги, в частности, те, чьи ученики и коллективы принимали участие в конкурсе, руководители школ и методических объединений.

О сохранении и развитии исполнительства на народных инструментах писали: М. Имханицкий, В. Вольфович, А. Горбачёв, Д. Варламов и многие другие музыканты. В статье «Современные тенденции исполнительства на русских народных инструментах низкого тембра» Ю.В. Морозко и Д.В. Аверин отмечают: «...имеющие свои тонкости, краски звучания, особенности исполнения, русские народные инструменты: баяны, домры, балалайки, гусли не должны оставаться в непонятном, «застылом» состоянии. Не обходимо сохранять наработанные в XX веке темпы развития исполнительства и не устанно радовать звучанием слушателей, и каждый народник должен принимать в этом активное участие [1].

Для сохранения и развития исполнительства на народных инструментах необходимо обсуждать и широко освещать проблемы изучения исполнительства, вопросы методики преподавания, перспективы развития и продвижения русских народных инструментов, активизировать популяризацию русской народной музыки и исполнителей на народных инструментах.

В заключение: пусть конкурсы, большие и маленькие, сложные и попроще будут в радость прежде всего детям, юным музыкантам – для них, в конце концов, конкурсы и фестивали устраиваются. Пусть маленькие участники соревнования ощутят

атмосферу праздника Музыки, пусть те, кто постарше, почувствовав вкус победы, получают новую сильную мотивацию к продолжению занятий, а конкурсанты, не увенчанные на этот раз лаврами, смогут с полным правом сказать: «по крайней мере я попробовал!». Слава победителям, честь участникам, благодарность учителям, руководителям и организаторам!

Список литературы

1. Аверин Д.В., Морозко Ю.В. Современные тенденции исполнительства на русских народных инструментах низкого тембра. <http://www.aveclassics.net/publ/6-1-0-12>
2. Каргин А.С. Работа с самодеятельным оркестром русских народных инструментов. - М.: Музыка, 1982. – 159 с.
3. Кабелевский Д. Прекрасное пробуждает доброе. - М., 1973. – 334 с.
4. Капишников, Н. А. Музыкальный момент : Рассказы о школьном оркестре народных инструментов [пос. Мундыбаш Кемеров. обл.] - Кемерово : Кн. изд-во, 1986. - 222 с.
5. Каргин А.С. Работа с самодеятельным оркестром русских народных инструментов. - М.: Музыка, 1982. – 159 с.
6. Сугаков И.Г. Методика работы с народно-инструментальным коллективом. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. – 98 с.
7. Петрова Н.В. Образовательные возможности конкурсов и фестивалей, их роль в формировании успешной творческой личности http://pediskus.ru/Materialy/petrova_obrazovatelnye_vozmozhnosti_festivalej.doc

HISTORICAL SCIENCES

ПЕРВЫЙ ВСЕМИРНЫЙ КУРУЛТАЙ КАЗАХОВ И ВСЕМИРНАЯ АССОЦИАЦИЯ КАЗАХОВ

Козгамбаева Г.Б.

К.и.н., доцент кафедры История Казахстана Казахский национальный университет имени аль-Фараби,

Казахстан, г. Алматы

Калиаскарова М.С.

Магистрант факультета истории, археологии и этнологии

КазНУ им. Аль-Фараби,

Казахстан, Алматы

FIRST CONGRESS OF KAZAKHS AND THE WORLD KAZAKH ASSOCIATION

Kozgambayeva G.,

al-Farabi Kazakh National University,

Kazakhstan, Almaty

Kaliaskarova M.

Master degree of the faculty of history, archaeology and ethnology

Al-FarabiKazNU,

Kazakhstan, Almaty

Аннотация

Первый Всемирный Курултай казахов прошел в 1992 году. В ходе курултая была создана Всемирная Ассоциация казахов, являющаяся организацией по сплочению представителей казахского этноса.

В статье рассмотрена роль Всемирной ассоциации казахов, которая на сегодняшний день является неким связующим фактором в налаживании контактов с соотечественниками, находящимися в разных странах мира и оказывающая им всестороннюю помощь. Ассоциация тесно сотрудничает с казахами, проживающими в почти сорока странах мира. Основной целью казахских культурных центров и обществ, работающих в большинстве этих стран, является сохранение своей нации, развитие языка и культуры. Всемирная Ассоциация казахов стала центром, объединяющим представителей казахской диаспоры дальнего и ближнего зарубежья по различным актуальным проблемам.

Abstract

The first World Congress of Kazakhs was held in 1992. During the foundation was created the World Association of Kazakhs which is the core all the Kazakhs of the world.

The article discusses the role of the World Association of Kazakhs in establishing contacts with compatriots scattered in different countries of the world with their homeland and providing them with comprehensive assistance. The Association maintains close work and has daily contacts with Kazakhs living in almost forty countries of the world. The main goal of the Kazakh cultural centers and societies working in most of these countries is to preserve their national identity, language and culture. The World Association of Kazakhs has become the center uniting representatives of the Kazakh diaspora of far and near abroad on various pressing issues.

Ключевые слова: ассоциация, диаспора, съезд, страны, зарубежные страны.

Keywords: association, diaspora, congress, countries, foreign countries.

After gaining independence in 1991 and declaring it an independent state, we began to pay attention to our compatriots who were scattered around the world. Although we knew that there were other Kazakhs abroad, we did not have the opportunity to search for and be interested in them. Since independence, our country has begun to pay more attention to our compatriots from near and far abroad. According to one of the brightest stars of Kazakh poetry, Zhuban Moldagaliyev, "thousands of dead and thousands of resurrected" Kazakhs gained independence, and this was at the same time when a child born, grows up and becomes an adult. In Soviet times, the friendly relations of the Kazakhs were only limited. It is no secret that in the period preceding the independence of the Kazakh people, our brothers and sisters living outside their historical homeland

dreamed of uniting around national interests and national unity. We realized this dream only through independence. Due to specific instructions of the President, the Cabinet of Ministers of the Republic of Kazakhstan issued Decree No. 709 of August 27, 1992. Real work was carried out on the preparation and holding of the World Congress of Kazakhs [1, 192 p.]. So, in September 1992, the first congress of the Kazakhs of the world took place. Representatives of Turkey, Germany, Sweden, Norway, France, Mongolia, Russia, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Uzbekistan and other countries from 33 countries, as well as about 800 regions of Kazakhstan took part in the first World Congress of Kazakhs in Almaty. According to the decision of the first Congress, the world Association of Kazakhs was created. President of the Republic Nursultan Nazarbayev was elected Chairman of the world Association of Kazakhs, and the

first Secretary of the Board of the Union of writers of Kazakhstan Kaldarbek Naimanbayev was elected first Deputy Chairman [2.6 p.]. As a public organization, the Association strives to maintain contact with all our compatriots around the world. One of the most pressing issues is the scientific study of the historical, political and social situation of our compatriots in the near and far abroad, to summarize its current fate and predict its future.

This great gathering, which was a testament to our independence, marked the beginning of a new era in our history. Our compatriots, striving for their homeland, saw the joy of their sovereign country and were very proud. Today, the world Association of Kazakhs plays a special role in establishing contacts with our compatriots from all over the world, providing them with comprehensive assistance, holding several meetings and holding similar congresses in the country. For twenty-seven years since its establishment, the Association has provided significant assistance to the Kazakh Diaspora in many activities. Over the years, the World Association of Kazakhs has become a large organization with a strong structure. Most importantly, the first congress gave an impetus to compatriots to return to the country [p. 3, 136].

The Association holds regular meetings to provide cultural and spiritual assistance to our compatriots abroad, for their relocation, education in Kazakhstan, and providing them with mass media so that they do not lose their national roots abroad.

The Kazakh country is the sacred home of Kazakhs all over the world, and the Association has become a unifying center of the Kazakh Diaspora in the near and far abroad on various issues. The World Association of the Kazakhs is an international non-governmental public association registered in the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. The main task is to establish contacts with Kazakhs living abroad in the cultural, spiritual, educational and business fields. It works within the tasks set by the Charter. In their daily work is guided by agreements and international documents of the Republic of Kazakhstan with foreign countries in cultural, spiritual, educational and economic spheres [p. 4.48].

Currently, the Association represents a recognized organization with a high status and prestige for all Kazakhs abroad. This is the result of the support and assistance of the First President of the Republic of Kazakhstan, the Leader of the Nation N.A. Nazarbayev. In 1992, under the direct supervision of the President, the first World Congress of Kazakhs was held, which brought together Kazakhs from all over the world. Since gaining sovereignty, the search for compatriots abroad has determined that the first President sincerely touches the present and future of the Kazakh people. Since then, the head of state has constantly taken care of our compatriots scattered around the world. And this is the essence and reason that the head of state has been the Chairman of the Presidium of the world Association of Kazakhs since 1992. Despite the fact that the world Association of Kazakhs can not contact all of the 5.5 million of our compatriots in the countries of the far and

near abroad, thanks to cooperation with Kazakh cultural centers established in these countries, they help to solve their spiritual needs and current problems. The first Congress of the Kazakhs of the world, convened in 1992, was an important historical event that continued the independence of the Kazakh people.

Representatives and scientists from the countries of the far and near abroad jointly held a number of conferences, symposiums, meetings related to the history of formation and development of the Kazakh Diaspora, their current state, return to the country and other issues. Let's focus on some of the events, symposiums, and conferences held at the initiative of the Association. In 1995, an international Symposium "the present and future of the Kazakh Diaspora" was held in Turkistan. Many theoretical and practical problems related to the history of formation and development of the Kazakh Diaspora were discussed at the Symposium. The modern territory of the Republic of Kazakhstan is the homeland of the entire Kazakh nation, and all Kazakhs living abroad are considered part of a single Kazakh nation or "Diaspora" in the world [5, p. 25]. The two-day Symposium was attended by 33 people with congratulations, reports, and the agenda raised acute issues related to the future of the Kazakh Diaspora. As a result of the discussion at the symposium in Turkistan was established Research Center for the study of the history of the Kazakh Diaspora [5, p. 29].

On March 22, 1997, a small Congress of Kazakhs was held in Istanbul under the auspices of the world Association of Kazakhs. About 20 thousand Kazakhs living in Turkey rose to fame. In addition, topical issues related to strengthening the ties of the Kazakh people in the Turkic world, strengthening the ties of Kazakhstan and Turkey were discussed. A small Congress of Kazakhs of Russia in conjunction with the world Association of Kazakhs and the cultural center "Moldir" was held on May 30-31, 1997 in Omsk. During two days, the meeting discussed the issues of relations between Kazakhstan and Russia, spiritual and cultural, educational and other issues for compatriots abroad [6, 65].

All events of the world Association of Kazakhs are directly related to the near and far abroad. To work with foreign countries in which the Kazakh diaspora resides, it is necessary only on the basis of its policy, current legislation, and interstate agreements. Since the founding of the Association, Kaldarbek Naimanbaev, the first deputy chairman of the World Association of Kazakhs, has established contacts with the Kazakh diaspora around the world, organizing events, round tables, meetings, symposiums, conferences, small congresses abroad and doing a lot of work on organizing and conducting.

Since 2004, the first Deputy Chairman of the Association was Mamashev Talgat Asylovich. Talgat Mamashev organized a series of events with the Kazakh diaspora in the near and far abroad. He visited the cities of Beijing and Urumqi of the people's Republic of China, and then Ulaanbaatar, the capital of Mongolia, where he established effective ways of cultural, spiritual and educational contacts with the Kazakhs [p. 7, 7].

The world Association of Kazakhs maintains contact with cultural centers of Kazakhs established in

countries of near and far abroad, and in countries that do not have centers, conditions have been created for their creation. As a result of the work of the World Association of Kazakhs, currently in most countries where Kazakhs live, cultural centers of Kazakhs, that is, branches of the Association, are opened. After Uzbekistan, Russia is the most populous country in the CIS and has the largest number of Kazakh cultural centers. Currently, the world Association of Kazakhs carries out cultural and spiritual relations with 22 Kazakh national and cultural societies established in the regions, territories and Autonomous republics of the Russian Federation. In particular: Orenburg, Omsk, Astrakhan, Moscow, Saint Petersburg, Saratov, Samara, Yekaterinburg, Kurgan, Tyumen, Chelyabinsk, Volgograd regions, the Republic of Altai, Tatarstan, Bashkortostan, Sakha, and Kalmyk republics. Each year, as far as possible, there is a meeting of representatives of Kazakh cultural and educational centers in Russia. With the help of the Association, the Days of Culture of Kazakhstan were held in Moscow, Orenburg, Omsk, Omsk, Astrakhan [8,4 p.].

At such meetings, the leaders of cultural centers meet, express the dreams and wishes of more than a million of our compatriots living in Russia, and raise complex questions about the present and future. Also, in the border areas, in conditions of economic and cultural ties between the administrations of Western Kazakhstan - Samara, Orenburg - Aktobe, Saratov - West Kazakhstan, Kurgan, Omsk - North Kazakhstan regions, cultural and spiritual assistance is planned and gradually implemented to Kazakhs living in Russia. In particular, every year the holiday of Nauryz is celebrated in Russian cities, and Kazakh youth living in Russia study under a quota in Ural and Aktobe pedagogical institutes and colleges to learn the Kazakh language and then teach young people their native language [9,56 p.]. There is no Kazakh school in the districts where Kazakhs live in Orenburg, Saratov, Astrakhan, Omsk, and Volgograd regions (There were schools in the former Soviet Union). There, the Kazakh language is taught as an optional subject. It is clear that such initiatives will bear results in the future if they are implemented in other border areas. Kazakhs living in the Orenburg region have always supported the administration of the Aktobe region, which is engaged in more or less cultural and educational work. As a result, the Kazakh-language newspaper «Aikap» was published in Orenburg. This publication was the unifier and organizer of the study of traditions, history and language of 132 thousand Kazakhs living in the region. Nowadays, the newspaper is rarely published due to lack of funds. Therefore, the public is concerned about the fate of the publication, which became the successor to the magazine "Aikap" [p. 9,58].

In General, the life of Kazakhs in Russia is not bad. It seems that they are not planning to move to Kazakhstan now. On the other hand, it is well known that our compatriots are interested in participating in the political life of the country. This is due to the fact that among the Kazakhs in Russia there are enough enlightened people, as well as personnel who manage rural and regional industries. Here is another example: according

to the new law of the Russian Federation, for several years, Kazakhs have been working to create territorial national-cultural autonomy in connection with their lands. Currently, such autonomy exists in Moscow, Orenburg, Omsk, Tatarstan, the Tyumen region and Samara. These efforts were born out of the desire of our compatriots to take an active part in the political and social life of the country. This work is highly promising in the future. Public relations are being strengthened with cultural centers in the Orenburg, Astrakhan, Omsk, Samara regions and Moscow, where most Kazakhs live. Kazakhs in Russia are the most active part of the Kazakh diaspora abroad.

The World Association of Kazakhs sends Kazakh national musical instruments, clothing, various literature, video and audio tapes with Kazakh songs to Kazakh cultural and educational centers in Russian regions. Some leaders of Kazakh national cultural centers in Russia are looking for sponsors and ways to provide schools with musical instruments and textbooks in the Kazakh language. Such a good initiative can be seen in the cultural and educational center "Zholdastyk", headed by N. Iskakov in Astrakhan [10,64 P.]. Kazakh cultural centers in Russia stretch from the city of Murmansk to the Republic of Yakutia (Sakha). Actively working Kazakh cultural centers in the border areas of Kazakhstan to the Astrakhan region of Omsk. The work of Dzhaksybaev Sagit Kodebaevich, Chairman of the Presidium of the National Cultural Association of the Republic of Tatarstan, Zhatkanbaeva Besaidar Alashovna, Chairman of the National Cultural Center "Miras" in the Kosagash District of the Altai Republic, Unbaeva Aina Sintemirovna, Chairman of the Siberian Regional Kazakhstan Cultural Center "Moldir" in Omsk, Komelkova Aigul Satypaldyevna, President of the Chelyabinsk Regional Kazakhstan Cultural Center "Birlik", Nastaushaeva Orynkul Baitursynovna, Chairman of the local national and cultural autonomy "Otan" in Novosibirsk, Beysenbaevoy Gulsim Agzamovna deputy mayor of the city of Mirny leading cultural centers are developing very dynamically. In 1989, the Kazakh youth club was founded in Omsk, which later became known as the "Moldir" and became a scientific and cultural center with the same name in 1992 and became the center of Kazakh culture in 2000 in Siberia. The whole initiative was launched by intellectuals and intelligent young people [11,174 p.]. Keeping in touch with thirty cultural centers of Kazakhstan on such a large territory is a big job. The farthest Kazakh cultural centers of our compatriots are located in Yakutsk, the capital of the Sakha Republic in the East of Russia, and in St. Petersburg in the West.

There are also some difficulties in communicating with our compatriots in the Central Asian republics. For example, over the past ten years, the Association has completely severed ties with its compatriots in Turkmenistan. Talgat Mamashev paid a working visit to the city of Ashgabat, Turkmenbashi and restored this connection [12,4 p.].

It has become a tradition to hold small congresses of European Cossacks organized by the Association. Currently, small congresses are addressing issues in the field of art, sports and migration, along with the

educational, cultural and spiritual sphere of our compatriots abroad. Similar topical issues are resolved by the World Association of Kazakhs together with the Ministry of Culture and its subordinate committees. Units and branches of the World Association of Kazakhs in the Republic are located in Almaty, Atyrau, West Kazakhstan, South Kazakhstan, North Kazakhstan, East Kazakhstan, Central Kazakhstan, Pavlodar, Kostanai regions and the city of Nur-sultan. The world Association of Kazakhs works closely with Kazakhs living in 35 countries (Afghanistan, Iran, China, Mongolia, Taiwan, Turkey, Saudi Arabia, Australia, USA, Canada, Austria, Belgium, Bulgaria, Holland, Denmark, Germany, Hungary, Norway, Great Britain, Finland, France, Switzerland, Sweden, Czech Republic, Belarus, Karakalpakstan, Kyrgyzstan, Latvia, Lithuania, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Russia, Ukraine, Estonia). Kazakh cultural centers and societies operate in most of these countries. They have different names. But the goal and interests coincide. This is the preservation of the nation, the development of its language and culture [p. 13, 156 p].

As part of the "NurlyKosh" program initiated by the World Association of Kazakhs, today in Kazakhstan is of particular importance resettlement of compatriots from the CIS and foreign countries.

During the existence of the World Association of Kazakhs, they held four congresses, more than 200 round tables on various topics, international conferences, small congresses, exhibitions and festivals. In addition, it deals with all issues that cover all areas of everyday life of our compatriots. As a result of the expansion of the Kazakh Diaspora, it is believed that ways to improve interdisciplinary relations with their brothers and sisters abroad are the basis of his work. Every year, more than 600 letters are sent to the presidential administration, the government and various ministries, embassies and cultural centers abroad. This is for the care of compatriots [13, 113 p].

The association works together with competent authorities and ministries. Especially important for the Kazakh people to compatriots from abroad moved to the homeland. This issue was discussed in detail with the leadership of the Ministry of Labor and Social Protection of the Association with the participation of compatriots from abroad as part of the «NurlyKosh» migration program. After this meeting, a number of round tables and conferences were held to address the new challenges posed to the Association. The Republican scientific-practical conference "The creative potential of the Kazakh diaspora: history and modern image" was organized by the World Association of Kazakhs [14]. The conference discussed issues such as the current political and socio-economic situation of our compatriots in the near and far abroad, their relations with their homeland, their return to the country and the importance of increasing the demographic share of an independent Kazakhstan state.

Currently, the opportunities for comprehensive scientific study of the life and spiritual world of our compatriots in the near and far abroad are expanding. Not so long ago, we began to consider topical issues

of the Kazakh diaspora phenomenon in a scientific context. More precisely, its history dates back twenty-eight years since the establishment of the principles of independence. On the one hand, this is not a long time for history, but on the other hand, it is a historical value that can be used to draw conclusions and critically evaluate complex phenomena in the ethno-social space.

Special attention is paid to the ongoing ethno-political processes in the Republic of Kazakhstan and their analysis allows us to identify the main trends in the socio-cultural patterns of ethnic identity development.

To this purpose, the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan in cooperation with the Institute of philosophy, political science and religion and the world Association of Kazakhs launched two research projects: "Updating the value world of foreign Kazakhs in the context of globalization" (2011-2014) and "Modern aesthetic and ethical values of the Kazakh Diaspora" (2011-2014), which included a round table «Modern aesthetic and ethical values of the Kazakh Diaspora» (2011-2014) [15, 4 p.].

Almost all the events and events organized by the Association since its inception are carried out in close cooperation with the leaders of Kazakhstani cultural centers in the country and abroad.

In conclusion, we all know that during the Soviet period it was a great dream to unite our brothers and sisters living outside their historical homeland and unite around national interests and national unity. It is known that this was achieved through independence, and in 1992 the Kazakhs, living abroad, were very happy to hear that their historical homeland, Kazakhstan, is a sovereign state. The purpose of the first Congress was to show the world that our country is open to our compatriots who want to return to the land of their ancestors. This is why the Congress is of great historical significance, since for the first time the Kazakhs of the world were invited to the homeland of our Kazakh compatriots scattered around the world. During the congress, the World Association of Kazakhs was created, which is the yeast of Kazakhs around the world.

References

1. Дүниежүзі қазақтарының құрылтайы. – Алматы: Атамұра., – 1993. – 150б.
2. Найманбай Қ. Қазақ диаспорасы және қауымдастық // Егемен Қазақстан. – 1996. – 25 қазан.
3. Қасымбеков М., Найманбаев Қ., Сарбалаұлы Б. Ел мен Елбасы. – Алматы: Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы. – 2003. – 344 бет.
4. Уатқан Б. Атажұртқа жеткен көш. – Алматы: Дүниежүзі қазақтары қауымдасты Атажұрт баспа орталығы., – 2013. – 192 б. + 32 б. сурет.
5. Қазақ диаспорасының бүгіні мен болашағы. – Түркістан қаласы., – 1995. Симпозиум материалдарынан.
6. Дүниежүзі қазақтары қауымдастығы. Атажұрт баспа орталығы. – Алматы, – 1997., – 128 б.
7. Балғабаев С. Еңсеру. // Егемен Қазақстан. – 2005. – 27 қыркүйек.

8. Муқанова Г.К. Судьбы казахской диаспоры в контексте глобализации: «Казахстанский путь 2050» //Казахи в евразиском пространстве:история, культура и социокультурные процессы.МПК материалы .– Омск 14-15 май. -2014. – С. –177-179.

9. Әлеуметтік зерттеу. Ресейдегі қазақ диаспорасы: ана тілінің қазіргі ахуалы және келешегі. – Алматы:Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы. – 2009. – 160 б.

10. Мамашев Т. Әлем қазақтары астанада бас қосты. Дүниежүзі қазақтар қауымдастығы. – Алматы. – 2006. – 200 б.

11. Т. Мамашев Сибирский центр казахской культуры «Мәлдір»: 25 лет плодотворной деятельности. // Казахи в евразиском пространстве:история, культура и

социокультурные процессы.МПК материалы .– Омск 14-15 май. -2014. – С. –173-177.

12. Жакып. М. Алыстағы ағайын.// Егемен Қазақстан. – 2006. – 28 қыркүйек.

13. Мамашев Т. Алыстағы ағайын. – Алматы, – 2008. -223 бет.

14. Мамашев Т.А. Қазақ диаспорасының жасампаз әлеуеті: тарихы және заманауи келбеті. Республикалық ғылыми тәжірибелік конференция материалдары.– Алматы:Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы:Атажұрт., – 2013. - 498 бет.

15. Қазақ диаспорасының заманауи эстетикалық және этикалық құндылықтары тақырыбында өткен дөңгелек үстел материалдары. Алматы.-2013.//З.К.Шәукенованың жалпы редакциялауымен. Алматы: – 2013. – 216 б.

ОРДЕН Х^ВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЙА: ДУХОВНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НАИМЕНОВАНИЯ ТАРИКАТА

Рахимов К.

старший научный сотрудник

Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни

Академии наук Республики Узбекистан,

доктор философии по историческим наукам (PhD)

THE SET OF WILLS AND ITS NAMES OF THE KHOJAGAN NAQSHBANDIA TEACHING

Rakhimov K.

Senior Researcher Institute of Oriental Studies.

Abu Rayhan Beruni Academy of Sciences

of the Republic of Uzbekistan,

Doctor of Philosophy in Historical Sciences (PhD)

Аннотация

Тарикат Х^Ваджаган-Накшбандийа основан ‘Абд ал-Халиком Гиждувани (прим. 496/1103-575/1179 гг.) в XII веке, однако представители этой школы возводят свою духовную преемственность к самому Пророку (с.а.в.) путем передачи сокровенных знаний от учителя ученику. Тем не менее, в разных источниках тариката Х^Ваджаган-Накшбандийа сведения о количестве и именах шейхов до Пророка (с.а.в.) в этой цепочке преемственности, приводятся в разных версиях. К тому же у более поздних авторов цепочка духовной преемственности Х^Ваджаган-Накшбандийа называется по-разному: Сиддикиййа, Тайфуриййа, Х^Ваджаганийа, Накшбандийа, Ахрариййа, Дахбидийа. В этой статье речь пойдет о версиях цепочки духовной преемственности Х^Ваджаган-Накшбандийа, существовавших в разное время и у разных авторов.

Abstract

Although the Khojagan-Naqshbandi teaching was founded in the 12th century by Abdul-Khaliq Gijduvani (c. 496 / 1103 – 575 / 1179), the representatives of this sect carried their own sets of wills to the Prophet and emphasized that this teaching is the continuation of the murshid-murid system linked to the Prophet Muhammad. However, various sources on the Khojagan-Naqshbandiya doctrine give details about the people and the means of which this series came from the Prophet to Khoja Abdul-Khaliq Gijduvani. The authors of the Khojagan-Naqshbandiya teaching have said that the series is called by different names at different times, such as Siddiqiya, Tayfuriya, Khojagoniya, Naqshbandiya, Ahroriya, Dahbediya. This article discusses the variants of the Khojagan-Naqshbandiya teachings, which are presented in the works of different authors, and the different names of this teaching at different times.

Ключевые слова: тасаввуф, суфизм, тарикат х^Ваджаган-накшбандийа, духовная преемственность, система “мурид-муршид”.

Keywords: Sufism, Khojagan-Nakshbandiya teaching, willpower, system of murshid-murid.

Тарикат х^Ваджаган-накшбандийа, основанный в XII веке ‘Абд ал-Халиком Гиждувани (прим. 496/1103-575/1179) под названием “х^Ваджаганийа”, распространился с территории Центральной Азии, где он зародился и стал впервые действовать в исламском мире, на многие другие страны и

считается одним из самых влиятельных тарикатов, оказавших большое влияние на культуру народов указанных стран. Цепочки преемственности (силсила) пиров тариката х^Ваджаган-накшбандийа и его наименования, характерные для различных периодов, занимают важное место в истории этого

тариката, в том числе в выявлении истоков его происхождения.

В суфизме цепочкой преемственности (силсила)¹ называют непрерывно продолжающуюся цепочку из наставников и учеников, которая тянется от муршида² (шейха, пира) к его мюриду³, от которого, в свою очередь, когда он сам становится муршидом (шейхом, пиром), она тянется к его мюридам, то есть систему отношений «муршид-мюрид», которая обеспечивает непрерывную передачу суфийской традиции от одного поколения к другому. Более того, иногда под цепочкой преемственности понимается список муршидов (шейхов, пиров), возникающий при непрерывном поименном перечислении каким-либо муршидом (шейхом, пиром) всех учителей этой цепи, начиная с самого себя как последнего звена этой цепи, своего муршида (шейха, пира) и всех его муршидов (шейхов, пиров) [см.: 10:208-209; 9:418-419].

Хотя тарикат х^аджаган-накшбандийа и был основан Х^аджой ‘Абд ал-Халиком Гиждувани, представители этого тариката возводили свои цепочки преемственности к Пророку (с.а.в.). То есть, согласно их утверждениям, данный тарикат является продолжением системы “муршид-мюрид”, которая начинается с самого Мухаммада (с.а.в.).

Однако в различных источниках тариката х^аджаган-накшбандийа даются различные сведения по поводу того, через какое количество людей эта цепочка дошла от Пророка (с.а.в.) до Х^аджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани, и кто были эти люди. Например, сам Х^адж ‘Абд ал-Халик Гиждувани в своем сочинении “Макамат-и Х^аджа Йусуф Хамадани” приводит со слов своего учителя Х^аджи Йусуфа Хамадани, что цепочка духовной преемственности дошла до него от Мухаммада (с.а.в.) через семь посредников, а сам он является пиром девятого звена в этой цепи, и приводит указанную цепочку в следующем виде:

1) Мухаммад (с.а.в.); 2) Абу Бакр ас-Сиддик (ум. 13/634); 3) Салман ал-Фариси (ум. 33/654); 4) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик (83/702-148/765); 5) Байазид ал-Бистами (ум. 262/875); 6) Абу-л-Хасан ал-Харакани (352/963-425/1033); 7) Абу ‘Али Фармади (402/1011-477/1084); 8) Х^аджа Йусуф Хамадани (440/1048-535/1140); 9) ‘Абд ал-Халик Гиждувани [2:7].

Фадлаллах ибн Рузбихан (850/1457-927/1520) в своем сочинении «Манакиб-и Х^аджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани» («Святые качества Х^аджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани») говорит о том, что цепочка

преемственности, восходящая к Мухаммаду (с.а.в.), дошла до Х^аджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани, являющегося пиром десятого звена в этой цепи, через следующих восьмерых посредников:

1) Мухаммад (с.а.в.); 2) ‘Али ибн Абу Талиб (примерно за 30 лет до хиджры/599-40/661); 3) Хасан ибн ‘Али (3/625-50/670); 4) ‘Али ибн Хусайн Зайн ал-‘Абидин (38/658-95/713); 5) Мухаммад ибн ‘Али ал-Бакир (57/677-114/733); 6) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 7) Байазид ал-Бистами; 8) Абу-л-Хасан ал-Харакани; 9) Х^аджа Йусуф Хамадани; 10) ‘Абд ад-Халик Гиждувани [1:19].

Автор сочинения “Матлаб ат-талибин” (“Предмет поисков ищущих”), одного из источников, созданных в более поздний период истории тариката х^аджаган-накшбандийа, Мухаммад Талиб ал-Хусайни ас-Сиддики (1608-1673) также говорит о том, что цепочка духовной преемственности дошла до ‘Абд ал-Халика Гиждувани от Пророка (с.а.в.) через восьмерых посредников, и утверждается, что Гиждувани был пиром десятого звена этой цепи, но, в отличие от Фадлаллаха ибн Рузбихана, сообщает о том, что указанная цепочка дошла до основателя тариката х^аджаган не через ‘Али ибн Абу Талиба, а через Абу Бакра ас-Сиддика:

1) Мухаммад (с.а.в.); Абу Бакр ас-Сиддик; 3) Салман ал-Фариси; 4) ‘Имад ад-дин Ахмад Касим ибн Мухаммад; 5) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 6) Байазид ал-Бистами; 7) Абу-л-Хасан Харакани; 8) Абу ‘Али ал-Фармади ат-Туси; 9) Х^аджа Йусуф Хамадани; 10) ‘Абд ад-Халик Гиждувани [3:7].

В сочинении “Рашахат ‘айн ал-хайат” (“Капли источника жизни”), который считается одним из авторитетных источников тариката х^аджаган-накшбандийа, говорится о том, что преемственность между муршидами и мюридами дошла от Мухаммада (с.а.в.) до пиров тариката х^аджаган-накшбандийа по следующим пяти путям:

Первый путь: 1) Мухаммад (с.а.в.); 2) ‘Али ибн Абу Талиб; 3) Хусайн ибн ‘Али (4/626-61/680); 4) ‘Али ибн Хусайн Зайн ал-‘Абидин; 5) Мухаммад ибн ‘Али ал-Бакир; 6) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 7) Байазид ал-Бистами; 8) Абу-л-Хасан ал-Харакани; 9) Абу-л-Касим Гуракани (350/961-450/1058); 10) Абу ‘Али ал-Фармади ат-Туси; 11) Х^аджа Йусуф Хамадани; 12) ‘Абд ад-Халик Гиждувани.

По словам автора “Рашахат ‘айн ал-хайат”, шейхи тариката х^аджаган-накшбандийа, называли

¹ **силсила** [араб. سلسلة] – 1) цепь, ряд, нить; 2) цепочка преемственности между учителем и учеником, основанная на непрерывной связи.

² **муршид** [араб. مرشد] наставляющий на прямой путь – в суфизме наставник тариката, человек, прошедший все ступени духовного совершенствования (сайр ва сулук), достигший совершенства в шариате, тарикате, духовном знании (ма‘рифат) и истине (хакикат), обучающий следующих по пути тариката или суфиев правилам этого пути, наставляющий их и руководящий ими в прохождении ступеней духовного совершенствования.

³ **мюрид** [араб. مرید] желающий, последователь – последователь суфийского тариката, который встал на этот путь, принес присягу муршиду (шейху, пир), став его учеником, обучается и воспитывается у него, следует по указанному им пути и проходит под его руководством ступени духовного совершенствования (сайр ва сулук). Иначе говоря, мюрид – это человек, который пожелал прийти к Аллаху и ради достижения этой цели выбрал себе на этом пути в качестве наставника муршида (шейха, пира).

эту цепочку “сисилат аз-захаб” (“золотая цепочка”).

Второй путь: Мухаммад (с. а. в.); 2) Абу Бакр Сиддик; 3) Салман ал-Фарси; 4) Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр ас-Сиддик (36/656–106/725); 5) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 6) Байазид ал-Бистами; 7) Абу-л-Хасан ал-Харакани; 8) Абу-л-Касим Гуракани; 9) Абу ‘Али ал-Фармади; 10) Х^ааджа Йусуф ал-Хамадани; 11) Х^ааджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани.

Третий путь: 1) Мухаммад (с. а. в.); 2) ‘Али ибн Абу Талиб; Хасан ал-Басри (ум. 110/728); 4) Хабиб ал-‘Аджами (ум. 115/733); 5) Давуд ат-Та‘и (ум. 165/781); 6) Ма‘руф ал-Кархи (ум. 200/815); 7) Сари ас-Сакати (ум. 257/870); 8) Джунайд ал-Багдади (ум. 297/909); 9) Абу ‘Али Рудбари (ум. 322/933); 10) Абу ‘Али Катиб (ум. 349/960); 11) Абу ‘Усман ал-Магриби (ум. 373/983); 12) Абу-л-Касим Гуракани; 13) Абу ‘Али ал-Фармади; 14) Х^ааджа Йусуф ал-Хамадани; 15) Х^ааджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани.

Четвертый путь: Мухаммад (с. а. в.); 2) ‘Али ибн Абу Талиб; 3) Хусайн ибн ‘Али; 4) ‘Али ибн Хусайн Зайн ал-‘Абидин; 5) Мухаммад ибн ‘Али ал-Бакир; 6) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 7) Муса ибн Джа‘фар ал-Казим (128/745–183/799); 8) ‘Али ибн Муса ар-Рида (148/765–203/818); 9) Ма‘руф ал-Кархи; 10) Сари ас-Сакати; 11) Джунайд ал-Багдади; 12) Абу ‘Али Рудбари; 13) Абу ‘Али Катиб; 14) Абу ‘Усман ал-Магриби; 15) Абу-л-Касим Гуракани; 16) Абу ‘Али ал-Фармади; 17) Х^ааджа Йусуф ал-Хамадани; 18) Х^ааджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани.

Пятый путь: 1) Мухаммад (с. а. в.); 2) Абу Бакр Сиддик; 3) Салман ал-Фарси; 4) Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр ас-Сиддик; 5) Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик; 6) Муса ибн Джа‘фар ал-Казим; 7) ‘Али ибн Муса ар-Рида; 8) Ма‘руф ал-Кархи; 9) Сари ас-Сакати; 10) Джунайд ал-Багдади; 11) Абу ‘Али Рудбари; 12) Абу ‘Али Катиб; 13) Абу ‘Усман ал-Магриби; 14) Абу-л-Касим Гуракани; 15) Абу ‘Али ал-Фармади; 16) Х^ааджа Йусуф ал-Хамадани; 17) Х^ааджа ‘Абд ал-Халик Гиждувани [4:11-13].

Однако основатели тариката х^ааджаган-накшбандийа считали среди пяти названных вариантов основной цепочкой преемственности второй вариант, в котором она передается от Мухаммада (с. а. в.) к Х^аадже ‘Абд ал-Халику Гиждувани через первого халифа Абу Бакра ас-Сиддика. Как было сказано выше, согласно сообщению в труде «Макамат-и Йусуф Хамадани» Гиждувани, цепочка преемственности этого тариката дошла до Гиждувани, ученика Йусуфа ал-Хамадани, через Абу Бакра ас-Сиддика и Х^ааджу Абу ‘Али Фармади [2:7]. Более поздние авторы тариката х^ааджаган-накшбандийа также возводили истоки тариката к эпохе Абу Бакра ас-Сиддика и говорили о том, что указанная цепочка в различные периоды получала различные названия. Например,

в «Бахджат ас-санийа» [8:10-13] Мухаммада ибн ‘Абдаллах ал-Хани (1798–1862), «Хадикат ан-надийа» [7:15] Мухаммада ибн Сулаймана ал-Багдади (кон. XVIII – нач. XIX вв.), «Мавахиб ас-сармадийа» [6:15-52] Мухаммад-Амина ал-Курди (1860–1914) и «Фуйудат ал-халидийа» [5:42-43] Мухаммад-Ас‘ада Сахибзада (род. 1928) упоминается о том, что тарикат х^ааджаган-накшбандийа назывался следующими именами в различные периоды, начиная с Абу Бакра ас-Сиддика:

1. В период от Абу Бакра ас-Сиддика до Байазиды ал-Бистами – *сиддикийа*.

2. В период от Байазиды ал-Бистами до ‘Абд ал-Халика Гиждувани – *тайфурийа*, которое было образовано от имени ал-Бистами Тайфур⁴.

3. В период от Х^ааджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани до Х^ааджи Баха’ ад-дина Накшбанды – *х^ааджаган* или *х^ааджаганийа*.

4. В период от Х^ааджи Баха’ ад-дина Накшбанды до Х^ааджи Насир ад-дина ‘Убайдаллаха Ахрара (806/1404–895/1490) – *накшбандийа*.

5. После Х^ааджи Насир ад-дина ‘Убайдаллаха Ахрара – *накшбандийа* или *ахрарийа*.

6. После Саййиды Ахмада ибн Джалал ад-дина ал-Касани (868/1464–956/1549) – *накшбандийа* или *дахбидийа*.

Несмотря на это, указанный тарикат на всем протяжении истории Мавераннахра, в том числе после Х^ааджи Баха’ ад-дина Накшбанды и Х^ааджи Насир ад-дина ‘Убайдаллаха Ахрара чаще всего упоминается под названиями *х^ааджаган* или *х^ааджаганийа* [11:206-207]. С того времени, как в X/XVI–XI/XVII века тарикат х^ааджаган-накшбандийа распространяется в Индии и различных странах Ближнего Востока, в указанных регионах появляются различные его ответвления. Например, ветвь этого тариката, основанная в Индии шейхом Ахмадом ал-Фаруки ас-Сирхинди (971/1564–1034/1624), называется *муджаддийа*, ветвь, основанная в Индии шейхом Шамс ад-дином Хабибаллахом ал-Мазхаром (1111/1699–1195/1781), называется *мазхарийа*, а ветвь, основанная в Ираке и Сирии Мавлана Зийа’ ад-дином Халидом ал-Багдади (1193/1779–1242/1827), называется *халидийа*. Однако в основном указанные ветви называются *накшбандийа*, или же в составе их названия сохраняется слово *накшбандийа* [11:206-207].

Всё это дает нам основание называть этап, включающий в себя время от основателя и первого наставника этого тариката, Х^ааджи ‘Абд ал-Халика Гиждувани, до седьмого наставника, Х^ааджи Баха’ ад-дина Накшбанды, этапом *х^ааджаганийа*, а этап, начавшийся после Х^ааджи Баха’ ад-дина Накшбанды – этапом *накшбанадийа*, и обозначить указанный тарикат общим названием *х^ааджаган-накшбандийа*. Местные ветви этого тариката, возникшие, начиная с X/XVI–XI/XVII вв. в различных странах, было бы разумно обозначать,

⁴ Полное имя Байазиды ал-Бистами – Шейх Абу Йазид Тайфур ибн ‘Иса ибн Адам ал-Бистами.

прибавляя к их названию слово накшбандийа, например, *накибандийа-муджадидийа*, *накибандийа-мазхариийа* или *накибандийа-халидийа*.

Из всего вышеприведенного можно прийти к выводу, что представители основанного в XII веке тариката х^аджаган-накшбандийа возводили свои цепочки духовной преемственности через нескольких посредников к Пророку (с.а.в.), но сама эта цепочка приводится в сочинениях разных авторов в различных вариантах, что показывает существование в разные периоды и в разных местах различных взглядов по этому поводу. Тем не менее, во все периоды и в любом месте тарикат х^аджаган-накшбандийа утверждал одно и то же: его цепочка преемственности начинается с Пророка (с.а.в.), а его учение соответствует учению Пророка (с.а.в.). Кроме того, подчеркивание того, что различные варианты указанной цепочки дошли до шейхов тариката х^аджаган-накшбандийа через сподвижников Пророка (с.а.в.) и знаменитых суфийских шейхов, свидетельствует о притязаниях на преемственность этого тариката со сподвижниками и суфиями прошлого, что нашло свое отражение в различных наименованиях тариката, существовавших в различные периоды его истории.

Список литературы

1. Фазлуллох ибн Рӯзбехон. Манокиби Хожа Абдуллох Гиждувоний / Форс тилидан Махмуд Хасаний таржимаси // Хожа Абдуллох Гиждувоний [Сўзбоши, таржима, луғат ва изохлар муаллифи: Махмуд Хасаний]. – Тошкент: «Ўзбекистон», 2003. – 128 б.
2. Хожа Абдуллох Гиждувоний. Мақомоти Юсуф Ҳамадоний [Таржимон, нашрга тайёрловчи ва сўзбоши муаллифлари: Сайфиддин Сайфуллох, Нодирхон Ҳасан; Масъул муҳаррир: Иброҳим Ҳаққул]. – Тошкент: «Янги аср авлоди», 2003.
3. محمد طالب بن تاج الدين حسن حواجه الحسيني الصديقي. مطلب الطالبين / فرهنگستان علوم جمهوری ازبکستان، انستیتوی شرق شناسی ابو ریحان بیرونی؛ تصحیح غلام کریمی و ایرکین میرکاملوف؛ زیر نظر حکیم تورایف. – تاشکند: ماوراءالنهر، 2012. – 376 ص.
3. Мухаммад Талиб ибн Тадж ад-ддин Хасан-Хваджа Хусайни Сиддики. Матлаб ат-талибин / Институт востоковедения АН Республики Узбекистан им. А. Беруни; подготовили к публикации: Гулам Карими, Эркин Миркамилов; ответственный редактор: Халим Тураев. – Ташкент: «Movarounnahr», 2012. – 376 с.

4. مولانا فخرالدین علی بن حسین واعظ کاشفی. رشحات عین الحیات / با مقدمه و تصحیحات و حواشی و تعلیقات دکتر علی اصغر معینیان. در 2 جلد. جلد اول. – تهران: بنیاد نیکوکاری نورانی، 2536. – 361 ص.

4. Мавлана Фахр ад-дин ‘Али бин Хусайн Ва‘из Кашифи. Рашахат ‘айн ал-хайат [Предисловие, подготовка текста, примечания и приложения доктора ‘Али Асгара Ма‘инийана]. 2 тома. Т. 1. – Тегеран: Издательство благотворительного общества «Нуруни», 2536/1977. – 361 с.

5. محمد اسعد صاحب زاده. الفیوضات الخالدية والمناقب الصاحبية. – القاهرة: مطبعة العلمية، 1311.

5. Мухаммад Ас‘ад Сахиб-зада. Ал-Фуудат ал-халидийа ва-л-манакиб ас-сахибийа. – Каир: «Матба‘ат ал-‘илмийа», 1311/1894.

6. محمد امين الكردي الاربلي. المواهب السرمدية في مناقب النقشبندية / الطبعة الاولى. – مصر: مطبعة السعادة، 1329. – 336 ص.

6. Мухаммад Амин ал-Курди ал-Арбили. ал-Мавахиб ас-сармадийа фи манакиб ан-накшбандийа / 1-е изд. – Каир: «Матба‘ат ас-са‘ада», 1329/1911. – 336 с.]

7. محمد بن سلميٰان البغدادى. الحديقة الندية في آداب الطريقة النقشبندية. – استانبول، 1401.

7. Мухаммад бин Сулайман ал-Багдади. ал-Хадикат ан-надийа фи адаб ат-тарикат ан-накшбандийа. – Стамбул, 1401/1981

8. محمد بن عبد الله الخاني. البهجة السنية في آداب الطريقة العلية الخالدية النقشبندية / تصحيح احمد فريد المزيدي. – بيروت: دار الكتب العلمية، 2003.

8. Мухаммад бин ‘Абдаллах ал-Хани. Бахджат ас-санийа фи адаб ат-тарикат ал-‘алийа ал-халидийа ан-накшбандийа [подготовил к публикации Ахмад Фарид ал-Мазиди]. – Бейрут: «Дар ал-кутуб ал-‘илмийа», 2003.

9. Ислом. Энциклопедия: А–Ҳ / Шайх Абдулазиз Мансур таҳрири остида. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2017. – 672 б.

10. Акимешкин О. *Силсила* // Ислам. Энциклопедический словарь. – Москва: Наука, 1991. – 315 с. С. 208-209.

11. زرین کوب، عبدالحسین. دنبالة جستجو در تصوف ایران / چاپ هفتم. – تهران: امیر کبیر، 1387. – 412 ص.

11. Зарринкуб, Абдулхусайн. Продолжение поисков иранского суфизма / 7-е изд. – Тегеран: «Амир Кабир», 1387/2008. – 412 с.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ МОНУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ О СОБЫТИЯХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Степанов М.Г.

*Кандидат исторических наук, доцент,
Доцент кафедры истории России
Института истории и права
Хакасского государственного
университета им. Н.Ф. Катанова*

THE PROBLEM OF PRESERVING THE MONUMENTAL HERITAGE OF THE EVENTS OF THE SECOND WORLD WAR

Stepanov M.

*Doctor of Philosophy in History, Associate Professor
Dozent of the Russian history department
The Institute of history and law
Katanov Khakass state university*

Аннотация

В статье проанализирована проблема, связанная с сохранением монументального наследия о событиях Второй мировой войны в странах Восточной Европы. Кроме того, определены риски, связанные с уничтожением объектов историко-культурного наследия. Сделан вывод об угрозе утраты не только исторических, но и культурных монументов.

Abstract

The article analyzes the problem of preserving the monumental heritage of the events of the Second world war in Eastern Europe. In addition, the risks associated with the destruction of historical and cultural heritage objects were identified. The conclusion is made about the threat of loss of not only historical, but also cultural monuments.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историческая память, монументы, объекты историко-культурного наследия, Грузия, Болгария, Польша, Украина, Эстония, изобразительное искусство.

Keywords: World war II, historical memory, monuments, objects of historical and cultural heritage, Georgia, Bulgaria, Poland, Ukraine, Estonia, fine arts.

В современном обществе, когда на первый план выходит развитие информационных технологий возрастает интерес ко многим сферам, связанных с деятельностью человечества в том числе в ретроспективном аспекте. Пандемия коронавирусной инфекции в мире лишь дополнительно активизировала развитие он-лайн технологий, в том числе различных научно-популярных, образовательных и культурно-просветительских порталов. Количество виртуальных посещений объектов историко-культурного наследия значительно возросло. Особенно часто посещаемыми стали объекты монументального наследия, повествующие о крупнейшей трагедии XX столетия – Второй мировой войне. Это конечно безусловно связано с тем, что мы в 2020 году отмечаем 75-летний юбилей окончания этой поистине глобальной гуманитарной трагедии человечества.

Однако часть из них в последние годы безвозвратно утрачена, причем это происходит не в условиях военных действий, а в результате довольно противоречивых решений властных и общественных структур ряда государств. Так, за последние десятилетия были зарегистрированы следующие попытки борьбы с памятью о войне, причем одни – это часть курса внутренней политики ряда государств связанные с проявлениями исторической амнезии, другие – проявления халатности и равнодушия местных властей.

В настоящее время можно выделить наиболее крупные такие акции, которые вызвали большой общественный резонанс в странах Восточной Европы.

1) Алеша

(Пловдив, Болгария)

Одним из первых памятников, над которым нависла угроза разрушения, стал монумент в болгарском городе Пловдив на холме Бунарджик. Памятник, изображающий стоящего с автоматом советского воина, был торжественно открыт 5 ноября 1957 года, а прообразом для него стал рядовой Алексей Скурлатов, участвовавший в боях на территории Болгарии.

Вместе с тем уже в 1989 году политическими силами трансформирующейся Болгарии было принято решение снести монумент как символ советской оккупации. И лишь благодаря усилиям местных жителей, несших круглосуточное дежурство у объекта историко-культурного наследия, «Алешу» удалось отстоять.

Уже в 1993 году мэр города вновь постановил снести памятник, но опять наткнулся на сопротивление жителей города. Спустя три года общинский совет Пловдива в очередной раз постановил приступить к демонтажу, но на этот раз это решение отменил уже Верховный суд Болгарии, после чего попытки сноса не предпринимались.

2) Бронзовый солдат

(Таллин, Эстония)

Памятник воину-освободителю был открыт в Таллине на холме Тынисмяги в 1947 году над братской могилой красноармейцев. Скульптурная группа изображала стоящего перед стеной советского воина, опустившего голову в знак скорби. В 1964 году рядом с памятником был зажжен Вечный огонь.

Но уже в начале 1990-х годов власти Эстонии приступили к попыткам убрать данный памятник, символизировавший, по их мнению, многолетнюю оккупацию со стороны СССР. Сперва был потушен и вскоре демонтирован Вечный огонь, затем убраны таблички с именами павших воинов.

В 2007 году, несмотря на протесты жителей Таллина, переросшие в массовые демонстрации и волнения, памятник был перенесен на Военное кладбище, где и находится по настоящее время.

3) Мемориал воинской славы

(Кутаиси, Грузия)

Мемориал, состоящий из конной статуи и высокого монумента над ним, был возведен в Кутаиси в 1981 году и посвящен павшим в Великой Отечественной войне солдатам. Однако уже в начале 1990-х годов на фоне усиливавшегося национализма в Грузии он неоднократно подвергался вандализму и осквернению.

В 2009 году после распоряжения президента Грузии Михаила Саакашвили памятник был снесен, несмотря на противодействие грузинской и международной общественности. Мотивировано это решение было необходимостью построить на месте мемориала новое здание парламента Грузии. Снос мемориала был показан по грузинскому ТВ, а при взрыве пострадало несколько человек, погибли женщина и ребенок.

4) Памятник советско-польскому братству по оружию

(Варшава, Польша)

Данный памятник был открыт в столице Польши вскоре после окончания Второй мировой войны – 18 ноября 1945 года и символизировал мужество советских и польских солдат, внесших общий вклад в дело Победы над нацистской Германией.

Уже в 1992 году была предпринята первая попытка уничтожить памятник, однако жители Варшавы не позволили этого сделать. Спустя два года между правительства Польши и России составили перечень монументов, перенос которых должен проходить только при обоюдном согласовании, и Памятник братству по оружию попал в данный перечень.

В 2010 году, когда для строительства линии варшавского метро требовалось перенести памятник. В 2011 памятник был демонтирован, однако на прежнее место до сих пор не возвращен.

5) Монумент Боевой славы Вооруженных сил СССР

(Львов, Украина)

Монумент, посвященный победителям в Великой Отечественной войне, был возведен во Львове в 1970 году и представлял из себя 30-метровый пилон и расположенную рядом с ним гранитную стелу с массивными барельефами.

В 2007 году власти Львова активно обсуждали снос уже обветшавшего памятника как символ советской оккупации, но в тот момент монумент было решено оставить. К вопросу вернулись в 2014 году, а закон о декоммунизации Украины от 14 июля 2015 года поставил монумент под угрозу разрушения.

Чуть позже, 16 февраля 2018 года группа украинских националистов совершила акт вандализма по отношению к памятнику: кувалдами были разбиты плиты на монументе, а краской нанесены оскорбительные надписи. В декабре того же года под предлогом аварийного состояния начался демонтаж стелы, а в 2019 году были уничтожены остальные элементы памятника.

К сожалению, это еще далеко не полный список пострадавших объектов историко-культурного наследия Восточной Европы.

Таким образом, подводя итоги можно остановиться на следующих моментах.

Во-первых, в современных исторических условиях как остро стоит вопрос, связанный обеспечением сохранности монументов о событиях Второй мировой войны.

Во-вторых, в рамках цивилизованного общества должно быть сформировано чувство уважения к той истории, в которую были втянуты многие народы Восточной Европы, должна прекратиться борьба с артефактами монументального творчества.

В-третьих, необходимо учитывать, что уничтожаемые памятники также являются отражением истории изобразительного монументального искусства тех стран, в которых они были установлены.

И, в-четвертых, следует констатировать, что современные политики, в большинстве своем не видевшие ужасов Второй мировой войны, ради сиюминутной выгоды и в рамках борьбы с другими странами нередко начинают крестовые походы против монументальной памяти.

Список литературы

1. Анохин В., Трухачев В. Образуют ли Эстонию убытки от сноса «Бронзового солдата»? URL: <https://www.pravda.ru/world/265290-estonia.html> (дата обращения: 28.04.2020).
2. Во Львове начали демонтаж Монумента Славы в честь советских воинов URL: <https://vz.ru/news/2018/12/17/955732.html> (дата обращения: 28.04.2020).
3. К Зурабу Церетели пришли с Поклонной // Газета "Коммерсантъ". – 2009. – декабрь. – 24 декабря.
4. Павлова Т. Алёша // Коммунист. – 2007. – №5.
5. Тепляков С. Болгарский Алёша живет на Алтае // Известия. – 2007. – №26.
6. Шпала И., Зубик М. Памятник советско-польскому братству в Варшаве будет перенесен URL: <https://inosmi.ru/poland/20101108/164101405.html> (дата обращения: 30.04.2020).

PEDAGOGICAL SCIENCES

CULTURE OF PROFESSIONAL AND SCIENTIFIC SPEECH

Ospanbayeva R.

*Master of Pedagogical Sciences,
Eurasian National University
named by L.N. Gumilev*

Abstract

This article deals with such stages as: the emergence of professional and scientific speech; the structure and linguistic features of special speech; terminology and genre features of scientific style.

Keywords: scientific speech, terms and terminology, special speech.

In English, you can distinguish a special language that serves for communication between people of certain professions or Sciences, that is professional / scientific or special.

Scientific speech is just a kind of professional speech, which is why there are such linguistic categories as "special speech" or "language for special purposes".

Due to the need for improvement in professional communication, especially at the inter-linguistic level, professional speech has become an object of mass use in various professional fields.

Professional language is based on the rational use of professional terms, which contributes to the "elimination of difficulties in scientific and technical relations".

We can consider the following definition of the word "term" and its 5 specific features: "A term is a word or phrase that denotes the concept of a special field of knowledge or activity."

- 1) consistency;
- 2) the presence of a definition;
- 3) the tendency to be unambiguous within its terminological field;
- 4) stylistic neutrality;
- 5) lack of expression.

It is the terminology that provides information understanding at the national and international levels. In addition to terms, professional speech can not be used and General stylistic vocabulary, which acquires its own specificity.

What does the term "special speech" mean?

The special language is mainly used in professional communication situations. The goals of such communication encourage specialists to switch to a special language, which should not be influenced by nationality and worldview. The necessary qualities of a professional language consumer are professionalism and direct knowledge of the national literary language. When a specialist switches to a special language, in General it still remains the national literary language, only appropriately reduced and filled with special expressions and terms.

For professionals in one field, speech is converted automatically, but when communicating with specialists in different fields, the subconscious transition to a special speech will not be realized. Therefore, in a conversation in a professional language, it is important

whether the professionalism of the interlocutor is mutual. I would like to suggest that there are two types of professional communication:

Interprofessional-represents speech acts in which the professional roles of communicants do not coincide.

Intraprofessional – carried out within a certain socio-professional community.

Researchers believe that professional language is the product of dialogue, in contrast to artistic speech, which is characterized as the product of a monologue.

The professional sphere always offers a discussion of the problem, so professional speech is aimed at the greatest interaction with the interlocutor. Researchers understand scientific dialogue as "a type of speech activity that implements not only the process of scientific communication, but also the process of collective scientific creativity in its dynamics".

Style and genre features of scientific style

The system of the main functional consists of General language elements, language-stylistic elements and rectilistic elements, which in a certain context acquire stylistic qualities and / or participate in creating the stylistic quality of the context and text.

Each functional style has its own objective style-forming features. Each of the functional styles also has its own purpose, its addressee, and its own genres. The main purpose of the scientific style is to communicate objective information, to prove the truth of scientific knowledge. However, goals can be adjusted to a greater or lesser extent during the text creation process.

In terms of genre, the scientific style is quite diverse (textbook, article, abstract, etc.). any functioning language has its own hierarchy of stylistic systems – subsystems. Each of these genre subsystems assumes its own correlation of elements of the actual scientific and other styles and its own principles of organization of the speech work.

In the scientific style, as in every functional style, there are certain rules for text composition. The text is perceived mainly from the particular to the General, and is created from the General to the particular. However, this does not mean that all scientific texts have the same structural complexity. Each of the genres of scientific style has its own characteristics and individual features. Let's focus on the genre of scientific theses.

Abstracts created for publications must meet certain regulatory requirements, primarily the requirement of meaningful compliance with the declared problem

topic. Theses are one of the most stable normative genres, so violations of normativity are evaluated in it as violations of communicative norms.

It was suggested that content and compositional structure of the thesis:

- 1) preamble;
- 2) main thesis statement;
- 3) the final thesis.

Abstract works are subject to requirements of stylistic purity and uniformity of speech manner.

Thus, on the example of one of the specific genres of scientific style, we are convinced of the strict action in this functional sphere of language.

Standards in terminology

Terms are the semantic core of a special language and convey the main content information. With the development of science and technology, the language is replenished with an increasing number of terms. Terminology, occupying a Central place in special languages, has a certain independence of formation and development.

Terms are subject to both General literary and special requirements. I suggest considering the requirements for terms specially developed by the Academy of Sciences:

- 1) Fixed content.
- 2) Accuracy.
- 3) Unambiguity.
- 4) Lack of synonyms (there are absolute, partial, and differences in spelling).
- 5) Systematic (exceptions are allowed).
- 6) Brevity (sometimes contradicts other requirements).

There are 3 ways to achieve brevity:

- A) a Verbal abbreviation.
- B) Formation of abbreviations.
- C) Replacing words with symbols.

The professional version of the standards

In addition to all the above, term formation and use of terms is subject to General literary laws. Sometimes the terminology itself can influence the development of the norms of the General literary language.

The emergence of independent directions of term formation, inherent only in terminology, led to the emergence of such a concept as a professional version of the norm.

The professional version of the norm is not opposed to the norms of the General literary language, but there are two conditions for its formation:

- 1) When there are different means of expressing the same concept (General literary or professional);
- 2) When there are new means of expressing concepts that are common for the language of professional

fields of use, but are not present in the General literary language.

Thus, the terminology implements many potential features of the language that do not find a way out in General literary word formation.

Combining and ordering terms

All of the listed regulatory requirements for terms are an important starting point for working on terminology streamlining. Terminological work has several directions, one of which is the collection and description of all terms related to this area of knowledge. This is the first step in the process of organizing terminology.

The streamline is a basic component of practical work on the unification of terminology related to the reduction of terms for uniformity, a single form or system. The Association is intended to provide an unambiguous correspondence between the system of concepts and the term system.

At the last stage of ordering-combining, the design is made in the form of a normative dictionary.

The main objectives of standardization of scientific and technical terminology are:

1. fixing in the standards for terms and definitions of the current level of scientific knowledge and technical development;
2. ordering scientific and technical terminology at the national and international levels;
3. ensuring the interrelated and coordinated development of lexical tools used in information systems;
4. identification and elimination of defects in terminologica used in documentation and literature.

Methods of combining terms are also used in the case of cross-language ordering, i.e. comparison of national and international terminology. The development of terminology comparison principles is an important part of the work in the field of international cooperation of terminologists.

References

1. Азнаурова Э.С. Прагматика текстов различных функциональных стилей// Общественно-политически и научный текст как предмет обучения иностранным языкам. - М.: Наука, 1987. - С. 3-20.
2. Александрова А.Н. Разновидности научных лекций и их лингвистические особенности// Разновидности и жанры научной прозы: Лингвостилистические особенности. - М.: Наука, 1989. - С. 49-50.
3. Троянская Е.С. Особенности жанров научной литературы и отбор текстов на различных этапах обучения научных работников иностранному языку// В кн.: Функциональные стили: лингвотермодические аспекты. — М.: Наука, 1985. - С. 189-201

BILINGUAL VOCABULARIES AND METHODS OF USING EDUCATIONAL DICTIONARIES IN THE STUDY OF FOREIGN WORDS

*Shaimanova S.,
KazGASA IEC,
Assistant professor
Nurpeisova N.
KazGASA IEC,*

Abstract

It is known that among the most important elements that ensure and determine the effectiveness of teaching a foreign language (FL), one of the first places belongs to teaching aids. The number and nature of teaching aids used in the practice of teaching English show their diversity and even abundance. Learning tools are designed to help students with the perception, memorization of new material, during its training. At the same time, educational autonomy offers a choice not only of how to study, but also of what and when to learn to achieve a goal set for yourself.

Keywords: effectiveness, help, techniques, classification, choice, forming communicative, dictionaries.

Most students of FLL “do not perceive the dictionary, even bilingual, as an effective learning tool. They consider the dictionary a repository of the meanings of words, and not a means of increasing their language proficiency. However, it is obvious that the formation of the necessary level of educational autonomy is impossible without the formed skills of using dictionaries. The art of working with different types of dictionaries can be useful not only in the process of mastering FLL, but also for solving communicative, academic or professional tasks of varying complexity in any language, including native. The division of dictionaries into types occurs, as the classifiers say, for various reasons: depending on the purpose of the dictionary, its volume, the order in which words are placed in it, the description object, etc. It should be noted that in the science of language there is as yet no generally accepted typology of dictionaries, although attempts have been made to create one by many linguists, in particular L.V. Shcherboy, P.N. Denisov, B. Kemada, J. Malkil, L. Zgustoy and others.

At the present stage of development of vocabulary, many genres of dictionaries are changing and their educational orientation is being strengthened. So, a training dictionary can be used not only as a reference material, but also as an independent study guide on the development of all types of speech activity and the formation of communicative competence. True autonomy can only be achieved if students are appropriately trained, that is, they must be taught to use the dictionary, to know the structure and types of dictionaries.

Despite the fact that there are many different types of dictionaries, most of them have many similarities in the design and presentation of the material. By structure, English dictionaries usually consist of five main sections, which appear, as a rule, in the following order:

- introduction or foreword (Foreword);
- section “How to use the dictionary” (Guide to the use of the dictionary);
- the key to the transcription system used in the dictionary (Key to pronunciation);
- A list of abbreviations and their explanations (Abbreviations and symbols in this dictionary);
- the main list of words, i.e. the dictionary itself (e.g. The dictionary of the American language);
- additional material, i.e. various applications (Supplements).

Consider each of these sections.

Preface to the dictionary. It usually begins with a description of the history of the creation of the dictionary and then briefly defines its scope and objectives. This material must be carefully read in order to know exactly what can be found in the dictionary and what is not there. For example, if the directory you are working with is an explanatory dictionary, the foreword will most likely indicate whether it includes obsolete words or not; What are the chronological frameworks for vocabulary coverage in the dictionary? Can neologisms be expected in it, etc.

The last part of the preface will obviously be a statement of the most general information about how this dictionary presents the material, what are the general principles that guided the compilers. Finally, the final lines will be devoted to expressing gratitude to the experts and consultants who assisted in the compilation of the dictionary. This is also very important, because the quality and value of a dictionary can be rightfully judged by who and to what extent participated in its compilation.

How to use the dictionary. This section includes such important information as the structure of the dictionary entry, the methods of lexicographic word processing adopted in the dictionary, the place of derivative words, the marks given by the dictionary (prohibitive, restrictive, etc.), the grammatical characteristics of the word, etc. A clear understanding of this section can greatly facilitate the work with the dictionary.

The key to pronunciation. Showing the pronunciation of foreign words is one of the main tasks of the dictionary of a foreign language. The difficulty is that foreign words are often pronounced differently than they are spelled, which makes it difficult to read and pronounce the words. Secondly, the pronunciation of the pronunciation adopted in the dictionary should be understood by a wide range of readers. The main system for displaying the pronunciation of words is a specially composed phonetic alphabet - “international phonetic transcription”. By A.L. Phonetic transcription for trachter is a generally accepted system for designating the phonemic composition of a language, as well as stress and intonation signs, used to record lively connected speech with one degree or another approximation to its actual sound. It is worth noting that in any modern language, as a rule, there are several accepted

systems for writing transcription, which is why this section of the dictionary is important for any user.

List of abbreviations. Abbreviations and symbols used in dictionaries provide the most economical and convenient way to present information in the dictionary that repeats from word to word. Therefore, in order to facilitate your work with the dictionary, you must carefully familiarize yourself with the lists of abbreviations and symbols and learn them.

The main list of words, i.e. the dictionary itself consists of a list of words and their lexicographic processing, which, in turn, depends on the type of dictionary. In the explanatory dictionary, lexicographic processing takes the form of an interpretation of meanings, and in the synonymous one, it takes the form of a list of synonyms, etc.

Applications. Applications of dictionaries published in the UK and the USA usually contain two types of information: 1) lists of words that for some reason did not appear on the main list (for example, geographical names, names of distinguished people, foreign words and phrases, etc.); 2) encyclopedic material, which is especially readily given in their dictionaries by English and American publishers. Basically, this is information about various geographical names, information about outstanding personalities, systems of measures and weights, etc. Such information provides certain (albeit incomplete) cultural information about the world of the language being studied.

Each unit of description in the dictionary, called the heading word, together with its description, called the dictionary entry, makes up a separate text (micro-text) inside the dictionary body. Particular attention should be paid to the structure of the dictionary entry. The dictionary entry is a relatively autonomous section of the dictionary, which presents a multilateral characterization of a word or any other language unit. The structure of the dictionary entry depends on the type of dictionary, however, some common parts are inherent in all dictionary entries. These parts are as follows: the heading (heading) word that opens the dictionary entry;

1. a description of the semantic-stylistic and grammatical-functional features of the word;

2. documentary evidence of the existence of the word in the language and a demonstration of how it is actually used in speech, i.e. quotes illustrations. The role of illustrations (drawings, diagrams, diagrams, etc.) should be emphasized. They not only provide a visual representation of the subject, but also make it possible to radically reduce the verbal definition.

So, a certain stage of training, specialty, age of students and some other features involves the selection of macro- and microstructure of dictionaries, as well as language material. Therefore, it is necessary to consider the types of dictionaries so that students can satisfy their needs in obtaining a wide variety of information about the language.

L.P. Stupin systematized the grounds on which researchers distinguish various types of dictionaries. Imagine the most visible reasons for dividing dictionaries into types.

The first basis for dividing all directories into two large groups is the object of description. Depending on what the dictionaries describe, what is the subject of their description, they are divided into encyclopedic (or encyclopedias) and linguistic. The former, as

you know, do not explain words as such, but objects, things, phenomena. That is why we will not find prepositions, pronouns, conjunctions, particles, interjections in them and we rarely meet verbs, adjectives, adverbs. But in the encyclopedic dictionaries there are a lot of nouns, in particular proper names, surnames, names of rivers, cities, countries, etc. Prevailing in encyclopedias and nouns are terms. All these groups of words, as a rule, are given in encyclopedic dictionaries with a detailed description of their content, properties, nature, etc. In linguistic dictionaries, unlike encyclopedic dictionaries, it is not the subject or concept described by this word that is described, but the word itself. The characteristic of the word as a unit of language is given: the meaning of the word, its grammatical, spelling, ortho-epic features are given, its style affiliation, etc., as mentioned above, is indicated. Учебные словари по своей природе принадлежат к лингвистическим словарям. Хотя в некоторых из них можно отыскать черты энциклопедий. Например, словарь "Longman Dictionary of English Language and Culture" (Pearson Education Lmt., 1998) presents not only linguistic, but also cultural information.

The second basis for dividing dictionaries should be considered their volume or, more simply, the number of words that this directory includes. It can be assumed that, in accordance with this foundation, all dictionaries will be divided into at least three groups: large, medium, and small. Then those directories will be classified as large, which, in principle, strive as fully as possible, as exhaustively as possible, to reflect all the language reality that is the object of the description of this dictionary. The middle ones will include those that do not include all linguistic units, but carry out some selection in accordance with their specifically set goals. And finally, those that produce more stringent selection will be small. It should be noted that dividing dictionaries by volume can apply to any type of dictionary. Indeed, both explanatory and special dictionaries can, in turn, be large, medium, and small.

The third basis for division is the language for describing headwords or, as they say now, the input units of the dictionary. If the headword is described by means of the same language as it is, then it is a monolingual dictionary. If the description of the semantics of the word and its other sides is given in another language, then this is a bilingual (or multilingual) dictionary.

A description of the individual functional varieties of the language will be the fourth basis of the typological classification. As you know, any nation-wide language is a kind of arch-system, because it consists of many systems: a general literary language, a scientific and technical language, a language of territorial, professional and social dialects, etc. The description of these functional varieties of the national language and can be devoted to separate dictionaries. So, well-known dictionaries of the literary language. They try to most fully reflect the language of fiction, the press, radio, cinema, television, etc. At the same time, in any national lexicography (theory and practice of compiling dictionaries) there are reference books devoted to a single territorial dialect, professional dialect (jargon). In addition, there are dictionaries that reflect only oral colloquial speech in contrast to written speech. And, finally, dictionaries of scientific and technical terminology are well known to everyone, where the terms of a

particular area of human knowledge are fixed, i.e. The vocabulary of the sublanguage of science is presented.

The next, fifth basis of the typology of dictionaries will be the unit of description in the dictionary. Indeed, if the unit of description in the planned dictionary is a foreign word, then this is a dictionary of foreign words; if phraseologism is a phraseological dictionary; if antonym and synonym - then this is respectively antonymic and synonymous dictionaries, etc. You can choose as a unit of description and a combination of words. In this case, it will be a dictionary of phrases. There are even dictionaries that have whole sentences or even paragraphs of text (for example, dictionaries of quotes or dictionaries of sayings) that have the object of their description. In other words, dictionaries are divided into subtypes depending on which word or, more precisely, which lexical unit of the language is described in them. The dictionary may describe not all sides of a given lexical unit, but only one of its sides. For example, only the pronunciation of a word (spelling dictionaries) or spelling (spelling dictionaries) can be recorded. Thus, depending on which side of the lexical unit is described, different types of dictionaries are distinguished: spelling, spelling, frequency, word-building, rhyming dictionaries, correct speech dictionaries. The dictionaries of correct speech show the more preferable use of one or another side of the word, and sometimes several of its sides. This will be the sixth basis for typology. The word order in the dictionary plays a big role and will be the seventh basis for classification. As you know, most dictionaries are built in alphabetical order, i.e. words are arranged according to their external form (spelling) strictly alphabetically. In this arrangement, the lexical system of the language is not visible, the subordination of words by meaning is not visible. With this principle of arrangement, all words are practically equated to each other. The principle of constructing these dictionaries is from word to concept. As a result, in an ordinary alphabetical dictionary, for example, it is impossible to find words denoting a single concept or, say, several related concepts. That is why there are dictionaries that arrange words not alphabetically, but by concepts, by the semantic connections of words, in particular by their semantic proximity. Such dictionaries are called ideological or ideographic, and the principle of their construction is from concept to word.

The eighth basis is the so-called "reading address". The correlation of a dictionary with a specific reader is required for any dictionaries, especially educational ones. This forms the general tasks of a particular vocabulary, suggests the correct ways to supply lexical material and determines the composition of lexicographic information.

As already mentioned above, currently in lexicography there is no generally accepted typology of dictionaries. Each researcher puts forward his assumptions or parameters by which one can somehow group existing dictionaries or, conversely, a priori extrapolate their possible types.

Exercises for Bilingual Dictionaries 1. Translate the words into Russian.

These can be individual words, or tasks for a partial translation of selected words in sentences or texts

that are small in volume. Of particular difficulty in this case are: polysemantic words, background and equivalent vocabulary, which can be translated exclusively using the elements of descriptive translation or interpretation. Thus, not only linguistic, but also sociocultural competence is formed.

2. Choose the correct translation for the selected lexical units (LE), taking into account the context.

Students are offered several sentences that use the same LES (words and expressions). All highlighted words must have multiple meanings. Without understanding the context, this task should not be possible, even with a bilingual dictionary.

3. Definition of semantic words that are close in meaning.

Students are offered a series of synonyms or sentences with them. Using dictionaries, it is necessary to determine the nuances of the meaning of each of the words proposed in a synonymous series. In this case, it is necessary to select words that are very close in meaning, preferably unknown to the students.

4. Tasks for multiple choice. Choose the right word from a number of suggested options.

Students are offered sentences or texts with missing words and possible answers. Variants of answers should be close in meaning, phonetic or graphic form, some of the options should be unknown to students. Only in this case is the use of dictionaries justified.

5. Translate sentences with phrasal verbs, idioms.

When working with phrasal verbs and idioms it is not enough to know the meaning of each lexical element. Logically "deducing" the meaning in this case is impossible; a reference to dictionaries is required.

References

1. Kolesov V.V. Sources of ancient Russian culture and the sources of Russian mentality // Ancient Russia. The world of science and culture. - SPb.
2. Tolstoy N.I., Tolstaya S.M. - To the reconstruction of the ancient Slavic spiritual culture: (linguo-ethnographic aspect) // Slavic linguistics: VIII International Congress of Slavists. Zagreb - Ljubljana, September 1978 - M., 1978. - S.364-385.
3. Kairzhanov A.K. Turkism "Kut" in the language of the Cossacks of the Gorky Line // Bulletin of KazNPU named after Abay. - 2004. - No. 2 (8. -C.3-4).
4. Kolesov V.V. Language and mentality. - St. Petersburg: "Petersburg Oriental Studies." - 2004.- 240s.
5. Losev A.F. Life and career of Plato // Plato. Apology of Socrates, Criton, Ion, Protagoras. - M.: Thought, 1999. - P. 49.
6. Kairzhanov A.K. Byzantism and mentality of Kievan Rus, part I. Thoughts on the steppe road, part II. - Kiev: Publishing house of Dmitry Burago. - 2012.
7. Alefirenko N.F. Poetic energy of the word: synergetics of language, consciousness and culture. - M., 2002.
8. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. - Ed. 4th, stereotypical. - M: KomKniga, 2006.
9. Bulygina T.V., Shmelev A.D. Language conceptualization of the world (based on Russian grammar). M., 1997.

КОНЦЕПТУАЛЬНА МОДЕЛЬ ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНОЇ КРЕАТИВНОСТІ МАЙБУТНІХ УЧИТЕЛІВ ПОЧАТКОВОЇ ШКОЛИ В ПРОЦЕСІ ВИВЧЕННЯ ФАХОВИХ ДИСЦИПЛІН**Ковтун Н.І.**

*кандидат педагогічних наук, доцент,
доцент кафедри педагогіки, теорії і методики початкової освіти
Університет Григорія Сковороди в Переяславі*

CONCEPTUAL MODEL OF FORMATION OF PROFESSIONAL CREATIVITY OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN THE PROCESS OF STUDYING PROFESSIONAL DISCIPLINES**Kovtun N.**

Grigory Skovoroda University in Pereyaslav

Анотація

В статті на основі інтеграції системного, синергетичного, компетентнісного й діяльнісного підходів і педагогічних принципів спроектовано концептуальну модель формування професійної креативності майбутніх учителів початкової школи в процесі вивчення фахових дисциплін. Модель задається цілями, які роблять значний вплив на зміст навчання і якість професійної підготовки майбутнього фахівця. Розроблена модель представлена цільовим, методологічним, змістовим, процесуально-технологічним та діагностично-результативним компонентами, що дає змогу охопити в єдиній системі специфіку творчої професійної діяльності педагогів початкової школи, яка визначається системною сутністю педагогічного процесу. Особливістю концептуальної моделі є будова процесуально-технологічного компонента, який являє собою взаємопов'язані і взаємодоповнюючі процесуальний і технологічний блоки, що представляють стратегію формування професійної креативності майбутніх учителів початкової школи в контексті їх творчого саморозвитку.

Abstract

In the article based on system, synergetic, competent and active approaches the conceptual model is designed, which represents specific system of organizational process of pedagogical education, aimed at the develop motives and professional personal qualities of future primary school teachers, acquisition knowledge and skills professional-creative pedagogical activities, which provide the formation professional creativity and self-development of personality.

Structural components of the proposed model is characterized. It is defined, that target component acts in relation to other components of the governing body, as is a determining factor in the development of their content.

Methodological component of model is represented by a set of methodological approaches (system, synergetic, competent and active) and principles of integrity, self-development, diagnostics, professionally – creatively of the orientations content of preparation, creative activity and students independence, reflection their reaction.

Semantic component of the model is considered as system-forming, because through his develop process and result of develop professional creativity future primary school teachers is the most clearly viewed. It includes all content amounted educational process, direct on formation professional creativity future teachers.

It is proved, that the characteristic feature of the model is the structure of the procedural-technological component, which is represented by interconnected and complementary procedural and technological blocks that represent the strategy of forming professional creativity of future primary school teachers in the context of its creative self-development.

Adaptive, developmental, transformational stages of formation professional creativity future teachers primary school are characterized.

Diagnostically-effective model component is justified, that shows efficiency of functioning of the designed conceptual model and is represented by criterias, indicators, levels and expected result of the formation professional creativity future teachers primary school.

Ключові слова: концептуальна модель, структурні компоненти, професійна креативність, майбутній учитель, початкова школа.

Keywords: conceptual model, structural components, professional creativity, future teacher, primary school.

Постановка проблеми. Вивчення стану проблеми формування професійної креативності майбутніх учителів у теорії та практиці вищої школи дало підстави зробити висновок про те, що професійна креативність не утворюється самостійно і її формування вимагає цілеспрямованих зусиль. У цьому зв'язку потрібне нове змістово-смісловне наповнення професійної підготовки майбутніх учителів, формування їхньої професійної креативності як

якості, що інтегрує мотиваційні, когнітивні та діяльнісні характеристики.

Мета статті. Головною метою цієї роботи є проектування й обґрунтування концептуальної моделі, що забезпечує формування професійної креативності майбутніх учителів початкової школи.

Аналіз останніх досліджень в і публікацій. Проблеми, пов'язані з дослідженням становлення

креативної особистості вчителя, його основних якостей, стилю мислення, діяльності, розглядалися у працях багатьох дослідників: Ю.П. Азарова, Ю.К. Бабанського, Б.А. Бриліна, Р.С. Гуревича, І.А. Зязюна, Н.В. Ігнатенко, В.О. Кан-Калика, Н.В. Кичук, В.І. Клочка, Н.В. Кузьміної, В.О. Лісовської, Л.М. Лузіної, Ю.Л. Львова, Н.Є. Мойсеюк, М.Д. Нікандрова, М.М. Поташника, В.О. Сластьоніна, С.О. Сисоєвої, М.І. Сметанського, Г.С. Тарасенко, Н.Т. Тверезовської, О.І. Шапран та ін.

Виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми. Проте проблема розвитку професійної креативності майбутнього вчителя початкової школи в процесі вивчення фахових дисциплін не стала предметом наукового пошуку. Залишаються недослідженими важливі теоретико-практичні питання: не з'ясовані особливості, технології та педагогічні умови розвитку креативності майбутніх учителів початкової школи, зміст яких має охопити складний внутрішній світ людини і спрямувати її потенціал на формування духовності – основи креативності.

Виклад основного матеріалу. Визначальним механізмом у виконанні завдання побудови моделі формування професійної креативності майбутніх учителів початкової школи є вибір теоретико-методологічної стратегії, яка відображає напрям наукового пошуку і його результат. Відповідно до соціального замовлення держави й суспільства на основі системного, синергетичного, компетентнісного й діяльнісного підходів нами спроектовано концептуальну модель, яка являє собою систему специфічної організації процесу педагогічної освіти, спрямованого на розвиток мотивів і професійно-особистісних якостей майбутніх учителів початкової школи, набуття знань і вмінь професійно-творчої педагогічної діяльності, які забезпечують формування професійної креативності й саморозвиток особистості.

Структурні компоненти пропонованої моделі розкривають внутрішню організацію процесу формування професійної креативності майбутніх учителів і відповідають за постійне відтворення взаємодії між елементами цього процесу. Функціональні компоненти являють собою стійкі базові зв'язки структурних компонентів, тобто спосіб організації роботи, функції, обумовлюючи тим самим рух, розвиток і вдосконалення педагогічної системи.

Розробляючи компонентний склад моделі формування професійної креативності майбутніх учителів, ми виходили з положення В.А. Сластьоніна про те, що сформовані структурно-змістові і процесуальні компоненти сучасної педагогічної освіти не відповідають професійній діяльності педагога, бо вона є одночасно і масовою, і творчою [5].

Цільовий компонент виступає стосовно до інших компонентів керівною інстанцією, він є визначальним фактором розробки їх змістової сторони й базується на принципі діалектичної єдності діяльності, свідомості й особистості (А.Н. Леонтьєв).

Цілеутворення тут виступає як значимий елемент формування діяльності суб'єкта, а цілепокладання є найважливішим компонентом освітньої системи, що задає її спрямованість і реалізацію.

Мета – це образ бажаного результату з фіксованим часом отримання, співвіднесення з можливостями його отримання до необхідного терміну, що мотивує суб'єкт діяти в напрямі його досягнення, операційно певного, тобто заданого так, що завжди можна порівняти фактично отримані результати з очікуваними. На думку зарубіжних дослідників (Б. Блума, Р. Берроу, В. Магера, С. Маклюрі, Р. Мейджер, Т. Хюссі та інших), наукова обґрунтованість цілей розцінюється як один із показників ефективності процесу навчання, один із засобів оптимальної побудови змісту освіти.

Як бажаний результат нами визначено мету – формування професійної креативності майбутніх учителів.

Її досягнення передбачає виконання таких завдань: 1) сформувати мотиви професійної креативності, мотиви досягнення і креативного саморозвитку; 2) розширити уявлення в галузі педагогіки і психології креативності (знання про креативну педагогічну діяльність, про роль педагогічної креативності та креативного саморозвитку в ній); 3) сформувати професійні креативні вміння (гностичні, проектувальні, дослідницькі, організаційні) та професійно важливі креативні якості (творчу активність, емпатійність, креативність, рефлексивність).

Основною функцією цільового компонента моделі є прогностична функція і функція поставленої мети, мотивації, ціннісної орієнтації, що забезпечує формування професійної креативності майбутніх учителів початкової школи.

Методологічний компонент моделі представлений сукупністю методологічних підходів (системного, синергетичного, компетентнісного й діяльнісного), що лежать в основі досліджуваної проблеми, принципів (цілісності, саморозвитку, діагностичності, професійно-креативної спрямованості змісту підготовки, творчої активності й самостійності студентів, рефлексивності їх діяльності), дотримання яких регулює формування професійної креативності майбутнього вчителя початкової школи й забезпечує ефективність комплексу педагогічних умов.

Змістовий компонент є системоутворюючим у розглянутій моделі, оскільки через його розвиток найчіткіше проглядається процес і результат розвитку професійної креативності майбутніх учителів початкової школи. Він включає весь обсяг змісту освітнього процесу, спрямованого на формування професійної креативності майбутніх учителів.

Для визначення змістового компонента формування професійної креативності майбутнього вчителя початкової школи були проаналізовані навчальні робочі плани, робочі навчальні програми на предмет виявлення їх потенційних можливостей для формування професійної креативності. Зроблений аналіз дав змогу встановити, що їх зміст не повною мірою сприяє ефективному формуванню про-

фесійної креативності майбутніх учителів. На підставі цього визначено, що змістовий компонент моделі забезпечує формування компонентів професійної креативності майбутніх учителів: мотиваційного, когнітивного та діяльнісного – й реалізується на основі: наповнення змісту фахових дисциплін із курсів «Педагогіка», «Психологія» матеріалом, що сприяє формуванню професійної креативності майбутніх учителів; упровадження спецкурсу «Педагогічна творчість та інноваційна діяльність» – основа формування професійної креативності».

Кожен із компонентів розвивається в процесі освітньої діяльності, освоєння соціального і професійного досвіду, взаємодіючи з іншими на всіх етапах реалізації мети. Так, мотиваційні настанови на креативну педагогічну діяльність та мотиви саморозвитку (*мотиваційний компонент*) проявляються в спрямованості особистості майбутніх педагогів на набуття спеціальних знань, умінь і навичок, на усвідомлення й розвиток свого досвіду, його цілеспрямоване використання в навчально-креативній діяльності (*когнітивний компонент*). У свою чергу, специфіка розумових дій, розумових логічних операцій, аналіз і вибір оптимальних способів реалізації задуму орієнтує майбутніх педагогів на самовизначення й самовираження в результатах індивідуальної та групової креативної діяльності (*діяльнісний компонент*). Взаємозв'язок компонентів професійної креативності і єдність навчально-креативної діяльності й досвіду призводять до поетапного розвитку досліджуваного феномену. Таким чином, структура професійної креативності майбутніх учителів обумовлює зміст професійної підготовки майбутнього фахівця.

Цей компонент представлений змістом навчальних програм фахових дисциплін і варіативної частини – програми авторського спецкурсу «Педагогічна творчість та інноваційна діяльність» – основа формування професійної креативності». Характерною особливістю зазначеного спецкурсу є те, що його зміст посилює творчий компонент підготовки майбутніх учителів, створює настанови на творче засвоєння системи наукових знань, має інтегрований характер і реалізується шляхом упровадження системи: спеціально підібраних завдань, проблемно-пошукових завдань, проєктів, тренінгів, ділових ігор, – що забезпечує формування професійної креативності майбутніх учителів початкової школи, а також сприяє збагаченню та систематизації знань студентів у галузі педагогіки і психології творчості, накопиченню необхідних умінь, професійно важливих креативних якостей, мотивів і досвіду креативної діяльності в контексті творчого саморозвитку майбутніх учителів початкової школи.

Змістовий компонент моделі виконує навчальну, розвивальну, формувальну, пізнавальну, рефлексивну функції особистісного розвитку.

Проаналізуємо процесуально-технологічний компонент. Моделювання педагогічної системи ми пов'язуємо з етапами формування професійної креативності майбутніх учителів, які допоможуть нам встановити зв'язки будови об'єкта з виконуваними функціями. Виділення етапів і їх змістова характеристика, незважаючи на їх умовне розмежування,

допомагають розглянути окремі грані, «змістові лінії» складного цілісного процесу.

Процес (у перекладі з лат. – просування) являє собою закономірну, послідовну, безперервну зміну моментів розвитку чого-небудь, які сліднують один за одним. Педагогічна енциклопедія розглядає процес навчання як педагогічно обґрунтовану, послідовну, безперервну зміну актів навчання, у ході якої виконуються завдання розвитку та виховання особистості [4]. У зв'язку з цим процес формування професійної креативності розглядатиметься нами як педагогічно обґрунтована, послідовна й безперервна зміна етапів навчання, у ході якої майбутні вчителі опановують сукупність взаємопов'язаних знань, умінь, навичок та професійно значущих креативних якостей і мотивів.

В основу поетапного формування професійної креативності майбутніх учителів покладено концепцію Л.С. Виготського [3] про зону найближчого розвитку і про присвоєння загальнокультурного досвіду в діяльності з орієнтацією на цю зону, технологію саморозвивального навчання Г.К. Селевко, концепцію творчого саморозвитку В.І. Андрєєва [1], а також концепцію Н.І. Литвиної про становлення інтересу до креативної діяльності, дослідження якої показали, що цей процес проходить низку стадій. Спочатку виникає емоційно-імпульсивний інтерес, насичений емоціями, такий, що спрямовує увагу людини, її прагнення до оволодіння предметом інтересу. На наступній стадії емоційно-імпульсивний інтерес стає інтересом усвідомленим. Розвиток інтересу до творчості при цьому набуває активного характеру, усвідомлюється людиною і стає вольовим, дієвим. Стійкий інтерес, розвиваючись, переростає у схильність до креативної діяльності, визначає стратегію поведінки людини – творчі рішення виникають у процесі діяльності.

У нашому дослідженні оптимальним є виділення трьох етапів, що відрізняються метою, змістом, методами й технологіями, спрямованістю педагогічної взаємодії: першого (адаптаційного), другого (розвивального), третього (трансформаційного). Кожен з етапів має специфічну характеристику й відображає перехід стану сформованості професійної креативності майбутніх учителів від мінімального рівня до оптимального.

Процесуально-технологічний компонент моделі характеризується структурою, обумовленою системним характером діяльності майбутніх учителів; він представлений взаємопов'язаними і взаємодоповнюючими процесуальним і технологічним блоками, що відображають стратегію формування їхньої професійної креативності. Основою поетапного формування професійної креативності майбутніх учителів початкової школи є концепція творчого саморозвитку, самовдосконалення, становлення інтересу особистості до творчої діяльності.

Численні дослідження показують, що педагогічний процес як передачу й засвоєння суспільного досвіду можна подати у вигляді двох послідовних фаз: зовнішньої і внутрішньої.

Зовнішня являє собою власне виховний вплив, його педагогічну організацію, певну діяльність. Друга, внутрішня частина (фаза) процесу – це психічна діяльність студента як суб'єкта навчання.

Вона протікає на внутрішньо особистісному рівні. Інтерпретацію впливів, їх оцінку, здатність на цій основі виробляти креативні якості здійснює сам студент. Це і є самозміна, самоврядування, самонавчання, які об'єднуються в одному понятті – саморозвиток особистості.

Процесуальний блок відображає процес творчого саморозвитку особистості майбутніх учителів, що є основою формування їхньої професійної креативності і сприяє самопізнанню, самовдосконаленню та самореалізації їхнього творчого потенціалу. Цей блок задає орієнтацію освітнього процесу і його провідні напрямки, тим самим забезпечуючи ефективність якісної підготовки майбутніх учителів.

Спираючись на концепцію творчого саморозвитку В.І. Андрєєва [2] та основні ідеї технології саморозвивального навчання Г.К. Селевко, ми розглядаємо процесуальний блок моделі формування професійної креативності майбутніх учителів як сукупність трьох послідовних етапів його творчого саморозвитку (самопізнання, самовдосконалення і самореалізацію творчого потенціалу), що в сукупності відображають технологію творчого саморозвитку.

Це дає можливість відновлення природовідповідної психологічної структури діяльності студента в навчанні, де представлені етапи цілепокладання, планування, організації та аналізу (рефлексії) її результатів, розширюється вибір змісту й методів діяльності. При цьому мова йде не про «формування особистості» із заданими властивостями, а про створення умов для повноцінного прояву потреб, мотивації саморозвитку.

Етап самопізнання являє собою самодіагностику майбутнім педагогом власного творчого потенціалу. Етап самовдосконалення передбачає діяльність майбутнього педагога, спрямовану на самозміну та самовдосконалення творчого потенціалу. Етап самореалізації проявляється в можливості майбутнього педагога реалізувати свій творчий потенціал і здобути досвід творчої педагогічної діяльності.

Розглянемо характеристику кожного з етапів формування професійної креативності майбутніх учителів.

На першому (адаптаційному) етапі здійснюється поглиблене розкриття професіографічних вимог до особистості майбутнього вчителя, «примірювання до себе», своїх можливостей до специфіки та змісту майбутньої професійної діяльності; оволодіння вміннями виконувати основні види і форми навчальної, самоосвітньої діяльності; активізується процес самопізнання як одна з форм процесу саморозвитку і джерело самовдосконалення та подальшої самореалізації.

Цей етап характеризується становленням позитивних орієнтирів до майбутньої педагогічної діяльності і спрямований на освоєння майбутніми педагогами системи професійно-педагогічних знань, умінь і навичок; формування мотивації на саморозвиток і самовдосконалення, усвідомлення свого творчого потенціалу, уточнення життєвих і професійних цілей і планів; формування уявлень про професійну креативність майбутніх учителів як суттєву характеристику професіоналізму.

Особливої значимості, в цей період набуває діагностика та самодіагностика майбутніми вчителями свого творчого потенціалу, яка є потужним стимулом для виникнення мотивації саморозвитку та самовдосконалення в навчально-креативній діяльності та майбутній педагогічній творчій професії. У результаті в майбутніх учителів формуються настанови на професійний саморозвиток і самовдосконалення, прагнення до успіху і творчих досягнень, мотиви креативної педагогічної діяльності, які є невід'ємним компонентом у структурі професійної креативності.

Умовою формування у студентів мотиву творчого ставлення до навчальної професійної діяльності у вищому навчальному закладі стає їх суб'єктивний досвід проживання, ситуації рефлексії характеру своєї діяльності, а також досвід усвідомлення потреби у творчому ставленні до діяльності.

На основі механізму рефлексії майбутнім педагогом у процесі самопізнання й самооцінки вирішуються протиріччя, які виникають між вимогами, що висуваються з боку професії та реальним станом його творчого потенціалу, що включає знання, уміння творчої педагогічної діяльності та професійно-значущі креативні якості. Розв'язання цих даних протиріч підводять майбутнього вчителя до усвідомлення необхідності самозміни і розвитку готовності до здійснення самовдосконалення свого творчого потенціалу, що, у свою чергу, сприяє розвитку мотиваційного компонента професійної креативності майбутнього вчителя – мотиви саморозвитку і творчих досягнень у педагогічній професії майбутнього педагога виходять на перший план.

Результатом адаптаційного етапу формування професійної креативності майбутніх учителів в освітньому процесі вищих навчальних закладів є усвідомлення і прийняття студентами проблеми формування професійної креативності, необхідності отримання системних знань, умінь і навичок, вивчення основних компетентнісних категорій, самопізнання й усвідомлення необхідності самозміни й розвитку готовності до здійснення самовдосконалення власного творчого потенціалу.

Основу другого (розвивального) етапу складає оволодіння знаннями, уміннями та навичками з обраної професії, розвиток професійно значущих якостей у процесі навчальної креативної діяльності, що відповідає когнітивному й діяльнісному компонентам професійної креативності майбутніх учителів і забезпечує готовність до творчої самореалізації. Розвивальний етап передбачає спрямованість на виконання таких завдань, як: подальший розвиток суб'єкта навчально-пізнавальної діяльності за рахунок його самовдосконалення, заснованого на системній єдності педагогічних знань, умінь і навичок їх практичної реалізації у процесі становленні професійного образу «Я», на первинному усвідомленні своїх реальних можливостей у модельованих ситуаціях. Цей етап характеризується проблемним характером навчально-пізнавальної діяльності студентів, використанням інтерактивних (імітаційних і не імітаційних) методів навчання, інноваційних технологій навчання.

У зв'язку з першими «професійними пробами», участю в навчально-дослідній, позанавчальній креативній діяльності вкорінюється прагнення до вивчення теорії та практики навчання, виховання, саморозвитку, самовиховання. Поглиблення процесу індивідуалізації в навчанні призводить до усвідомлення власних особистісних, інтелектуальних, творчих можливостей, відмінності себе від інших, еталона професії, чим і стимулюється готовність до саморозвитку студентів у різних сферах діяльності. Актуалізується творчий потенціал студентів, спонукаючи їх до самопрезентації, забезпечуючи активне залучення до спільної творчої діяльності. Відбувається самовизначення у виборі траєкторії саморозвитку в процесі вивчення фахових дисциплін, підвищується власна продуктивність з освоєння способів здійснення готовності до самореалізації, посилюється мотивація творчих досягнень та самовдосконалення. Цей етап характеризується творчою активною діяльністю із самовдосконалення й самозміни, активним і творчим засвоєнням знань і творчих умінь, а також професійно-значущих креативних якостей у процесі проблемних, евристичних, дослідницьких, ігрових форм і методів, сприяє підвищенню пізнавальної активності студентів, розвитку ініціативи, формуванню теоретичної та практичної готовності до здійснення творчої педагогічної діяльності, мотивує перебування особистості студента до самореалізації в навчальній креативній діяльності, що у свою чергу, призводить до формування готовності майбутнього педагога до самореалізації власного творчого потенціалу.

Результатом розвивального етапу стала мотивація на розвиток професійної креативності, розширення знань у галузі педагогіки та психології творчості, удосконалення професійно значущих креативних якостей особистості, творчого мислення за допомогою застосування інноваційних технологій в умовах педагогічно-креативного середовища, готовність до самореалізації свого творчого потенціалу.

Третьому етапу (трансформаційному) властива інтеграція, об'єднання в системне ціле всіх компонентів професійної креативності. Оформляється образ «Я-професіонал», активізується процес залучення об'єктивного педагогічного знання в особистісний план. Відбувається подальше структурування професійно важливих креативних якостей, загострюється прагнення до активного застосування свого творчого потенціалу в практичній, навчальній та позанавчальній творчій діяльності за рахунок механізму креативності в ситуації успіху і задоволення від творчого пошуку й подолання труднощів при виконанні навчальних професійних завдань проблемно-пошукового і творчого характеру. Цей етап характеризується виробленням індивідуального стилю студента як активного суб'єкта діяльності, здатного до побудови власної концептуальної основи педагогічної креативної діяльності та оволодіння способами прийняття професійно важливих рішень; визначенням професійних стратегічних ліній самореалізації.

Результатом цього етапу є активне застосування майбутніми вчителями початкової школи

свого творчого потенціалу, креативних умінь і якостей в навчальній продуктивній діяльності, а також їхня готовність (теоретична, практична, мотиваційна) до здійснення професійної креативної діяльності та до подальшого професійного й особистісного становлення та саморозвитку.

Розгляд поетапного процесу формування професійної креативності майбутніх учителів може служити основою для ефективного планування та проведення всієї навчально-виховної роботи в галузі творчого становлення майбутнього педагога, а також основою для вивчення індивідуальних особливостей професійного становлення особистості студента з урахуванням зони його актуального й найближчого розвитку.

Технологічний блок відображає послідовність здійснення процесу формування професійної креативності з урахуванням діяльнісного аспекту творчого саморозвитку майбутніх учителів і включає систему методів, форм і засобів навчально-креативної діяльності, що застосовуються на основі цілеспрямованого формування професійної креативності майбутніх учителів залежно від завдань та очікуваних результатів кожного з етапів.

Вибір форм і методів навчання визначається безліччю чинників: смисловими цілями освіти, особливостями навчального курсу, метою заняття, можливостями студентів, наявними засобами навчання і часом (В.І. Андрєєв, Н.Є. Ерганова та ін.). Вибір форм і методів формування професійної креативності майбутніх учителів обумовлений педагогічною сутністю досліджуваної інтегрованої якості та специфікою майбутньої професійної діяльності вчителів початкової школи.

До основних форм навчальної діяльності студентів належать індивідуальна, експериментально-дослідна, групова, комбінована, самостійна робота студентів.

Серед методів пріоритетне місце займають інформаційно-пояснювальні, діагностичні, рефлексивні, проблемні, дослідницькі, проектні, ігрові, пошуково-творчі, метод виконання творчих завдань.

Ми використали такі засоби формування професійної креативності: методичні (робочі програми з фахових дисциплін, навчально-методичні посібники, методичні вказівки, робочі зошити, «щоденник креативного саморозвитку») і навчальні (творчі завдання, професійно орієнтовані завдання, програми психологічних тренінгів, авторський навчальний курс «Педагогічна творчість та інноваційна діяльність – основа формування професійної креативності»).

Необхідно зазначити, що в цілісному освітньому процесі пріоритетом у розвитку структури професійної креативності майбутнього вчителя є психолого-педагогічна підготовка. У зв'язку з цим експериментальна робота проводилася в рамках вивчення фахових дисциплін, при організації та стимулюванні самостійної навчальної креативної діяльності майбутніх учителів початкової школи.

Як відомо, у процесі вивчення фахових дисциплін передбачаються такі форми організації навчання: лекції, семінари, лабораторні, практичні заняття, самостійна робота студентів, які були видозмінені й доповнені на основі цілеспрямованого

формування професійної креативності майбутнього вчителя залежно від завдань та очікуваного результату кожного з етапів.

Діагностико-результативний компонент моделі відображає ефективність функціонування спроектованої концептуальної моделі і представлений критеріями, показниками, рівнями та очікуваним результатом формування професійної креативності майбутніх учителів початкової школи.

Оскільки наукові основи моделювання дають змогу не лише імітувати реальні педагогічні процеси і представляти цілісний об'єкт, й виділяти його елементи для їх детального розгляду; в описаній моделі подана система критеріїв, які визначають ефективність її реалізації і сприяють одержанню найповнішого уявлення про кількісний і якісний стан структурних компонентів професійної креативності.

Оцінка досягнутих рівнів сформованості професійної креативності виявляється за допомогою контрольної-аналітичних процедур. На основі цих результатів в освітній процес вносяться відповідні корективи, і здійснюється новий цикл педагогічної взаємодії суб'єктів цього процесу, проводиться корекція вже засвоєних знань, умінь і навичок у формі самоконтролю, прогноуються плани подальшого вдосконалення цієї компетенції.

При виявленні критеріїв нам довелося чітко позначити їх поняття, оскільки в їх визначенні є значні розбіжності в науково-педагогічній літературі. На основі аналізу різних поглядів (В.А. Беліков, В.І. Загвязинський, Т.Є. Климова та ін.) ми визначаємо критерій як якість, властивість досліджуваного об'єкта, яка дає можливість судити про його стан, рівні функціонування й розвитку. При виборі критеріїв ми спиралися на принцип адекватності, суть якого полягає в тому, що довіряти отриманій інформації можна тільки тоді, коли вона адекватна об'єкту вимірювання. Виходячи з мети нашого дослідження, змісту і структури професійної креативності, ми визначили такі критерії та показники, які співвідносяться з основними компонентами професійної креативності майбутніх учителів і дають змогу відстежити рівень сформованості професійної креативності: мотиваційний – мотив професійної креативності, мотив досягнення, мотив творчого саморозвитку; когнітивний – знання про креативну професійну педагогічну діяльність і про роль педагогічної творчості та творчого саморозвитку в ній; діяльнісний – гностичні, проективні, дослідні, організаційні вміння, творчу активність, емпатійність, креативність, рефлексивність.

На підставі виділених критеріїв ми виявили три рівні сформованості професійної креативності: репродуктивний, достатній, успішний.

Діагностико-результативний компонент моделі націлений на виконання моніторингової та комплексно-коректувальної функцій.

Запропонована модель не може розглядатися як ізольована система, тому зазначені критерії не вичерпують усього різноманіття характеристик процесу формування професійної креативності

майбутніх учителів, але в контексті нашого дослідження є найбільш значущими. Діагностико-результативний компонент моделі виконує моніторингову, що аналізує, комплексно коректувальну функцію і функцію зворотного зв'язку й дає змогу аналізувати інформацію про хід освітнього процесу, корекцію діяльності з формування професійної креативності майбутніх учителів початкової школи. При цьому важливість і складність процесу формування професійної креативності майбутніх учителів у вищому навчальному закладі вимагає наукового обґрунтування його організації. У зв'язку з цим нами були проаналізовані й представлені в моделі структурні компоненти досліджуваного процесу в їх інтегративній залежності і взаємодії. Характер розробленої нами моделі дає підстави вважати її як еталоном, так і інструментом досягнення мети – формування професійної креативності майбутнього вчителя початкової школи, і дозволяє охопити в єдиній системі специфіку творчої професійної діяльності вчителів початкової школи, яка визначається системною сутністю педагогічного процесу.

Висновки. Спроектвана модель формування професійної креативності майбутніх учителів початкової школи є універсальною, оскільки її компоненти регулюються як загальними вимогами до підвищення якості професійної педагогічної освіти, так і вимогами конкретної педагогічної спеціальності та окремо взятої особистості. Модель характеризується *цілісністю*, оскільки всі зазначені компоненти взаємопов'язані між собою, несуть певне смислове навантаження і працюють на кінцевий результат – досягнення вищого рівня сформованості професійної креативності майбутнього вчителя початкової школи; *прагматичністю*, оскільки модель виступає засобом організації практичних дій, спрямованих на формування мотиваційного, когнітивного та діяльнісного компонентів професійної креативності майбутніх учителів; *відкритістю*, тому що модель побудована в контексті освітнього процесу вищого навчального закладу. Усі зазначені компоненти моделі, їх змістово-процесуальне наповнення взаємопов'язані, утворюють цілісну педагогічну систему, спрямовану на виконання поставлених у дослідженні завдань.

Список літератури

1. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: основы педагогики творчества. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. 238 с.
2. Андреев В.И. Педагогика : учебн. курс для творческого саморазвития. 3-е изд. Казань: Центр инновац. технологий, 2012. 608 с.
3. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. Москва: Перспектива, 2016. 224 с.
4. Бим-Бад. Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. — 528 с.
5. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. Москва. Магистр, 1997. 308 с.

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ПОКАЗНИКІВ ФІЗИЧНОГО РОЗВИТКУ, ФІЗИЧНОЇ ПІДГОТОВЛЕНOSTІ І ЗМАГАЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ КВАЛІФІКОВАНИХ БОРЦІВ ГРЕКО-РИМСЬКОГО СТИЛЮ НА ЕТАПІ СПЕЦІАЛІЗОВАНОЇ БАЗОВОЇ ПІДГОТОВКИ

Вороний В.О.

Аспірант

Лукіна О.В.

Доктор філософії, доцент

Придніпровська державна академія фізичної культури і спорту

Микитчик О.С.

Доктор філософії, доцент

Придніпровська державна академія фізичної культури і спорту

RELATIONSHIP BETWEEN INDICATORS OF PHYSICAL DEVELOPMENT, PHYSICAL PREPAREDNESS AND COMPETITIVE ACTIVITY OF QUALIFIED GRECO-ROMAN STYLE WRESTLERS AT THE STAGE OF SPECIALIZED BASIC TRAINING

Voronyi V.,

Graduate student

Lukina O.,

PhD in physical education and sports

Prydniprovsk State Academy of Physical Culture and Sports

Mykytchuk O.

PhD in physical education and sports

Prydniprovsk State Academy of Physical Culture and Sports

Анотація

В статті мова йдеться про встановлення взаємозв'язків між показниками фізичного розвитку, фізичної підготовленості і змагальної діяльності кваліфікованих борців греко-римського стилю на етапі спеціалізованої базової підготовки. Для цього методом кореляційного аналізу було проаналізовано 40 показників.

Abstract

The article deals with the establishment of relationships between indicators of physical development, physical preparedness and competitive activity of qualified Greco-Roman style wrestlers at the stage of specialized basic training. For this, 40 indicators were analyzed by the method of correlation analysis.

Ключові слова: борці греко-римського стилю, кореляційний аналіз, взаємозв'язок, показники.

Keywords: Greco-Roman wrestlers, correlation analysis, relationship, indicators.

Вступ. Нині у греко-римській боротьбі спостерігається значне зростання спортивних рекордів, гостра конкуренція серед спортсменів високого класу на міжнародних змаганнях, а також насичений графік проведення спортивних змагань. Все це на думку вчених [1, 3, 4, 6] призводить до інтенсифікації змагальної діяльності та усього тренувального процесу у даному виді спорту.

Науковці [2, 5, 7] наголошують на тому, що змагальна діяльність досить точно віддзеркалює всі переваги та недоліки майстерності спортсменів та тренувального процесу у цілому. Зважаючи на вище наведено постало питання визначення взаємозв'язку показників фізичного розвитку, фізичної підготовленості і змагальної діяльності кваліфікованих борців греко-римського стилю на етапі спеціалізованої базової підготовки.

Мета дослідження – визначити взаємозв'язок показників фізичного розвитку, фізичної підготовленості і змагальної діяльності кваліфікованих борців греко-римського стилю на етапі спеціалізованої базової підготовки.

Матеріал і методи. *Учасники.* У даному дослідженні брали участь 30 кваліфікованих борців греко-римського стилю. Спортсмени займалися на

етапі спеціалізованої базової підготовки. Всі учасники дослідження дали письмову згоду на участь в дослідженнях.

Організація дослідження. Дослідження проводились у Придніпровській державній академії фізичної культури і спорту протягом 2019 року. Медико-біологічне тестування проводилось у науковій лабораторії ПДАФКіС.

Статистичний аналіз. Статистична обробка матеріалів дослідження (визначення взаємозв'язку між 40 показниками фізичного розвитку, загальної, та спеціальної фізичної підготовленості та показниками змагальної діяльності) велася за допомогою програмного пакету Microsoft Excel 2010. Щільність зв'язку показників оцінювалась методом кореляційного аналізу. Коефіцієнт кореляції для вибірки спортсменів ($n=30$) та обраного рівня надійності $p<0,05$ повинен був бути не нижче $r=0,361$. Вважалося, що кореляційний зв'язок дуже високий при $r = 0,9\leq 0,99$; високий – $0,7\leq 0,9$; середній – $0,5\leq 0,7$; помірний – $0,3\leq 0,5$; слабкий – $0,1\leq 0,3$. Протокол дослідження був затверджений Етичним комітетом ПДАФКіС.

Результати. З результатів кореляційного аналізу встановлено, що показники фізичного розвитку суттєво залежать від вагової категорії борців.

Так, ступінь взаємозв'язку ваги тіла з довжиною тіла становить $r=0,91$, життєвою ємністю легень (ЖЄЛ) $r=0,81$, динамометрією $r=0,77$, індексом Кетле $r=0,98$, життєвим індексом $r=-0,79$, силовим індексом $r=-0,55$, ЧСС $r=0,56$, часом зоромоторної реакції (ЗМР) $r=0,69$ і аудіомоторної реакції (АМР) $r=0,42$. Довжина тіла також має суттєвий взаємозв'язок зі всіма показниками фізичного розвитку (r коливається в межах від 0,81 до -0,46). Показник кистьової динамометрії сильнішої руки взаємозв'язаний з показником індексу Кетле ($r=0,73$), життєвого індексу ($r=-0,53$), ЧСС ($r=0,41$), часу ЗМР ($r=0,57$). В свою чергу, показник індексу Кетле, окрім вищенаведених даних, має взаємозв'язок з життєвим індексом ($r=-0,78$), силовим індексом

($r=-0,56$), ЧСС ($r=0,47$) і часом ЗМР ($r=0,69$). Показники життєвого індексу мають 7 взаємозв'язків, серед яких середній ступінь належить показникам силового індексу ($r=0,55$), ЧСС ($r=-0,41$) і часу ЗМР ($r=-0,50$). Величина силового індексу залежить від часу ЗМР ($r=-0,41$) та АМР ($r=-0,41$), а показник ЧСС має залежність з вісьмома з дев'яти показників фізичного розвитку, з них на середньому рівні з часом ЗМР ($r=0,39$) та АМР ($r=0,44$). Показник часу ЗМР також має тісний взаємозв'язок зі усіма показниками, в т.ч. з часом АМР ($r=0,54$).

В таблиці 1 нами представлені коефіцієнти кореляції показників загальної фізичної підготовленості (ЗФП) з показниками фізичного розвитку борців греко-римського стилю.

Таблиця 1

Коефіцієнти кореляції між показниками фізичного розвитку і загальної фізичної підготовленості

Показники	Біг 60 м, с	Стрибок у довжину, см	Стрибок у висоту, см	Біг 800 м, с	Підтягування, кіл-ть
Довжина тіла, см	0,63	0,68	0,33	0,49	0,18
Маса тіла, кг	-0,43	0,61	0,27	0,51	0,19
ЖЄЛ, мл	0,45	0,47	0,29	0,39	0,22
Динамометрія, кг	0,54	0,52	0,16	0,18	0,38
Індекс Кетле, $г \cdot см^{-1}$	0,63	0,54	0,23	0,48	0,19
Життєвий індекс, $мл \cdot кг^{-1}$	-0,59	-0,53	-0,20	-0,40	-0,05
Силовий індекс, %	-0,31	-0,26	-0,23	-0,54	0,19
ЧСС у спокої, $уд \cdot хв^{-1}$	0,45	0,33	0,12	0,61	0,04
Час ЗМР, мс	0,69	0,40	-0,02	0,55	0,12
Час АМР, мс	0,43	0,14	-0,16	0,70	-0,16
Біг 60 м, с	1	0,44	0,19	0,49	0,06
Стрибок у довжину, см		1	0,51	0,20	0,25
Стрибок у висоту, см			1	0,08	-0,06
Біг 800 м, с				1	-0,32

Достовірна залежність виявлена між показниками тесту «Біг 60 м», які визначають рівень швидкісних здібностей борців, і практично всіма показниками фізичного розвитку, крім силового індексу. Найбільш високий зв'язок виявлено з довжиною тіла ($r=0,63$), з індексом Кетле ($r=0,63$), життєвим індексом ($r=-0,59$) і часом ЗМР ($r=0,69$). Негативний взаємозв'язок у показників життєвого індексу з тестом «Біг 60 м», пояснюється тим, що показники мають різну спрямованість позитивного приросту.

Відзначено достовірну на середньому рівні залежність рівня швидкісних здібностей борців з показниками маси тіла ($r=-0,43$), ЖЄЛ ($r=0,45$), динамометрії ($r=0,54$), ЧСС ($r=0,45$), часу АМР ($r=0,43$) та тестами «Стрибок у довжину» ($r=0,44$, рівень швидкісно-силових якостей) та «Біг на 800 м» ($r=0,49$, рівень загальної витривалості). Рівень швидкісно-силових здібностей (за тестом «Стрибок у довжину») достовірно взаємозв'язаний з 7 показниками фізичного розвитку (r коливається в межах від 0,68 до 0,40), рівнем швидкісних якостей і з тестом «Стрибок у висоту» ($r=0,51$). Важливо, що тест «Стрибок у висоту» має достовірний взаємозв'язок тільки з тестом «Стрибок у довжину» та не залежить від жодного показника фізичного розвитку і ЗФП. Це вказує на не інформативність даного показника для кваліфікованих борців.

Рівень загальної витривалості (біг 800 м) на середньому рівні пов'язаний зі всіма показниками фізичного розвитку (окрім динамометрії) (від $r=-0,40$ до $r=0,70$) та швидкісними якостями; на помірному – з показником ЖЄЛ ($r=0,39$).

Рівень силових якостей (тест «Підтягування на поперечині») має лише один помірний взаємозв'язок з динамометрією ($r=0,38$). Отже, даний тест також можна вважати не інформативним для кваліфікованих борців 16-17 років.

В таблицях 2 і 3 представлені коефіцієнти кореляції спеціальної фізичної підготовленості (СФП) з показниками фізичного розвитку і ЗФП борців.

Результати свідчать, що ці показники здебільшого мають середній зв'язок. Наприклад, тест «Згинання-розгинання рук в упорі лежачі» не пов'язаний з жодним показником фізичного розвитку, але має взаємозв'язок з тестами «Підтягування на поперечині», «Підтягування за 20 с», «Лазіння по канату без допомоги ніг», «10 кидків партнера прогином», «Кидки за 20 с» і «Утримання кута 90° із положення вису» на рівні від $r=0,41$ до $r=0,54$. До речі, слабкий взаємозв'язок наявний тільки з показником витривалості ($r=-0,38$). Тест «Підтягування на поперечині за 20 с» тісно корелює з тестами «Підтягування» і «Утримання кута» ($r=0,83$ і $r=0,76$), а середній рівень визначено з тестами «10 кидків прогином та підворотом» і «Захист від накату» (від $r=0,59$ до $r=-$

0,44). Показник тесту «Підйом тулуба з положення лежачі» має зворотній помірний зв'язок з довжиною тіла ($r=-0,39$), ЧСС ($r=-0,45$), часом ЗМР ($r=-0,38$) і АМР ($r=-0,45$) та середній з рівнем швидкісних якостей ($r=-0,63$) і загальної витривалості ($r=-0,56$). Також встановлено кореляцію з показниками

СФП: з тестами «Згинання-розгинання рук в упорі лежачі» ($r=0,54$), «Лазіння по канату» ($r=-0,65$), «10 кидків партнера прогином» ($r=-0,37$), «Перевороти з положення упору головою в килим 10 разів» ($r=-0,59$), «Забігання навколо голови в положенні "борцівський міст" 10 разів» ($r=-0,42$)).

Таблиця 2

Коефіцієнти кореляції між показниками фізичного розвитку і загальної і спеціальної фізичної підготовленості

Показники	Згин.-розг. рук за 20 с, кіл.	Підтягув. за 20 с, кільк.	Прес за 20 с, кільк.	Лазіння по канату 5 м, с	10 кидків прогином, с	10 кидків підворотом, с	Кидки за 20 с, кільк.
Підтягув. за 20 с, кільк.	0,54	1					
Прес за 20 с, кільк.	0,54	0,31	1				
Лазіння по канату 5 м, с	-0,50	-0,24	-0,65	1			
10 кидків прогином, с	-0,50	-0,44	-0,37	0,30	1		
10 кидків підворотом, с	-0,34	-0,58	-0,35	0,21	0,41	1	
Кидки за 20 с, кільк.	0,41	0,13	0,21	-0,14	-0,30	-0,16	1
Перевороти 10 разів, с	-0,25	-0,07	-0,59	0,70	0,29	0,14	0,06
Забігання 10 разів, с	-0,26	-0,30	-0,42	0,64	0,47	0,35	-0,01
10 перекидів вперед, с	0,04	0,30	-0,23	0,13	-0,22	-0,07	0,02
Стрибки праворуч, град.	0,07	-0,25	0,19	-0,24	0,04	0,02	0,15
Стрибки ліворуч, град.	-0,04	-0,11	0,30	-0,32	0,08	-0,12	-0,09
Утримання кута 90°, с	0,48	0,76	0,27	-0,26	-0,40	-0,53	0,40
«Захист від накату», с	0,34	0,59	-0,10	0,11	-0,22	-0,30	0,48
Довжина тіла, см	-0,05	0,05	-0,39	0,55	0,10	0,05	0,29
Маса тіла, кг	0,07	0,09	-0,34	0,51	0,10	0,08	0,41
ЖСЛ, мл	0,08	0,09	-0,23	0,42	-0,14	-0,04	0,28
Динамометрія, кг	-0,01	0,22	-0,26	0,38	-0,04	-0,09	0,49
Індекс Кетле, г·см ⁻¹	0,13	0,10	-0,29	0,44	0,08	0,10	0,45
Життєвий індекс, мл·кг ⁻¹	0,006	0,007	0,30	-0,38	-0,32	-0,18	-0,38
Силовий індекс, %	-0,013	0,15	0,18	-0,26	-0,20	-0,28	-0,02
ЧСС у спокої, уд·хв ⁻¹	-0,08	-0,12	-0,45	0,42	0,34	-0,01	-0,07
Час ЗМР, мс	-0,08	0,14	-0,38	0,63	0,18	0,13	0,05
Час АМР, мс	-0,19	-0,12	-0,45	0,51	0,40	0,20	-0,16
Біг 60 м, с	-0,13	-0,02	-0,63	0,79	0,16	0,08	0,18
Стрибок у довжину, см	0,03	0,08	-0,12	0,28	-0,19	0,06	0,40
Стрибок у висоту, см	0,26	-0,14	0,15	0,03	-0,43	-0,04	0,27
Біг 800 м, с	-0,38	-0,37	-0,56	0,63	0,42	0,22	-0,12
Підтягування, кількість	0,50	0,83	0,30	-0,17	-0,41	-0,60	0,32

Коефіцієнти кореляції між показниками фізичного розвитку та окремими показниками фізичної підготовленості

Показники	Перевороти 10 разів, с	Забігання 10 разів, с	10 перекидів вперед, с	Стрибки праворуч, град.	Стрибки ліворуч, град.	Утримання кута 90°, с	«Захист від накату», с
Перевороти 10 разів, с	1						
Забігання 10 разів, с	0,71	1					
10 перекидів вперед, с	0,17	0,14	1				
Стрибки праворуч, град.	-0,13	-0,16	-0,85	1			
Стрибки ліворуч, град.	-0,19	-0,12	-0,54	0,60	1		
Утримання кута 90°, с	-0,13	-0,18	0,13	-0,00	-0,14	1	
«Захист від накату», с	0,27	0,01	0,24	-0,07	-0,23	0,69	1
Довжина тіла, см	0,57	0,58	0,33	-0,34	-0,49	0,26	0,40
Маса тіла, кг	0,70	0,64	0,31	-0,25	-0,40	0,23	0,45
ЖСЛ, мл	0,53	0,53	0,28	-0,17	-0,37	0,26	0,29
Динамометрія, кг	0,55	0,35	0,19	-0,09	-0,29	0,36	0,56
Індекс Кетле, г·см ⁻¹	0,68	0,62	0,28	-0,17	-0,33	0,21	0,45
Життєвий індекс, мл·кг ⁻¹	-0,58	-0,57	-0,23	0,25	0,24	-0,09	-0,40
Силовий індекс, %	-0,32	-0,53	-0,22	0,23	0,23	0,07	0,02
ЧСС у спокої, уд·хв ⁻¹	0,53	0,54	0,21	-0,21	-0,47	0,06	0,10
Час ЗМР, мс	0,68	0,55	0,24	-0,25	-0,28	0,03	0,38
Час АМР, мс	0,45	0,57	0,38	-0,47	-0,29	-0,20	-0,07
Біг 60 м, с	0,75	0,60	0,11	-0,09	-0,22	0,01	0,46
Стрибок у довжину, см	0,30	0,34	0,31	-0,31	-0,41	0,31	0,38
Стрибок у висоту, см	-0,02	0,09	0,10	-0,03	-0,09	0,00	0,04
Біг 800 м, с	0,57	0,61	0,24	-0,24	-0,29	-0,34	-0,13
Підтягування, кількість	-0,01	-0,14	0,12	-0,05	-0,08	0,89	0,70

Одним з самих інформативних показників серед тестів СФП для борців є тест «Лазіння по канату без допомоги ніг 5 м». Він корелює з 9 показниками фізичного розвитку на рівні від $r=0,79$ до $r=-0,38$.

Тест «10 кидків партнера прогином», який характеризує рівень швидко-силової витривалості та техніку виконання борцівського прийому, корелює тільки з одним показником фізичного розвитку – часом АМР ($r=0,40$). На нашу думку, це пов'язано з тим, що на етапі спеціалізованої базової підготовки рівень фізичного розвитку вже не впливає на якість виконання техніко-тактичних дій кваліфікованими борцями. Однак, він має середній взаємозв'язок з показниками тестів ЗФП: «Стрибок у висоту», «Біг 800 м», «Підтягування на поперечині» (на рівні $r=-0,430$, $r=0,42$, $r=-0,41$, відповідно) та СФП («Згинання-розгинання рук в упорі лежачи»,

«Підтягування за 20 с», «Підйом тулуба», «10 кидків партнера підворотом», «Забігання навколо голови 10 разів», «Утримання кута 90°», від $r=-0,37$ до $r=-0,50$).

Тест «10 кидків партнера підворотом» немає жодного взаємозв'язку з показниками фізичного розвитку і цим він схожий на попередній показник. Але, на відміну від попереднього тесту, він пов'язаний лише з одним тестом, що характеризує рівень ЗФП («Підтягування на поперечині», $r=-0,60$) та лише трьома тестами СФП («Підтягування за 20 с» ($r=-0,58$), «10 кидків прогином» ($r=0,41$), утримання кута 90° ($r=-0,53$)).

Показник тесту «Кидки партнера за 20 с» має вісім кореляційних зв'язків між показниками фізичного розвитку, ЗФП та СФП (r коливається в межах від $-0,38$ до $0,49$). Дані тесту «Перевороти із упору головою в килим на «борцівський міст»»

пов'язані з дев'ятьма показниками фізичного розвитку на рівні від $r=0,70$ до $r=0,45$, окрім силового індексу, де тільки спостерігається тенденція до взаємозв'язку; зі швидкісними якостями ($r=0,75$) та загальною витривалістю ($r=0,57$); показниками СФП – з тестами «Підйом тулуба» ($r=-0,59$), «Лазіння по канату» ($r=0,70$), «Забігання приставним кроком навколо рук 10 разів» ($r=0,71$).

Між показниками фізичного розвитку (окрім динамометрії) і результатом тесту «Забігання навколо рук 10 разів» коефіцієнт кореляції r коливається від 0,64 до 0,53. Як і у багатьох попередніх показників, цей тест також пов'язаний зі швидкісними якостями ($r=0,60$) та загальною витривалістю ($r=0,61$). З показників, що характеризують СФП даний тест пов'язаний з тестами «Підйом тулуба» ($r=-0,42$), «Лазіння по канату 5 м» ($r=0,64$), «10 кидків партнера прогином» ($r=0,47$), «Перевороти 10 разів» ($r=0,71$).

З аналізу даних, що характеризують рівень координаційних здібностей, видно, що результати тестів «10 перекидів вперед», «Стрибки з обертами праворуч і ліворуч» практично не корелюють з показниками фізичного розвитку. Однак тест «Стрибки з обертами ліворуч» має зворотній середній зв'язок з довжиною і масою тіла, ЖЄЛ, ЧСС (від $r=-0,49$ до $r=-0,37$) та з тестом «Стрибок у довжину» ($r=-0,41$). З жодним показником СФП дані тести не

корелюють. Отже, для кваліфікованих борців даного віку тести, пов'язані з визначенням рівня координаційних здібностей не інформативні.

Силові і спеціальна витривалість представлена тестами «Утримання кута 90° із положення вису» і «Утримання положення «захист від накату», які мають між собою тісний взаємозв'язок ($r=0,69$). Показники тесту «Утримання кута 90° » практично не мають жодного достовірного зв'язку з показниками фізичного розвитку і ЗФП, окрім тесту «Підтягування» ($r=0,89$). Однак має залежність з показниками СФП – це тести «Згинання-розгинання рук за 20 с» ($r=0,48$), «Підтягування за 20 с» ($r=0,76$), «10 кидків прогином» ($r=-0,40$), «10 кидків підворотом» ($r=-0,53$), «Кидки за 20 с» ($r=0,40$).

Специфічний саме для греко-римської боротьби тест «Захист від накату», має шість взаємозв'язків з показниками фізичного розвитку на рівні від $r=0,56$ до $r=0,38$; швидкісними ($r=0,46$), швидко-силовими ($r=0,38$) та силовими якостями ($r=0,70$) й тестами СФП («Підтягування за 20 с» ($r=0,59$), «Кидки за 20 с» ($r=0,48$), «Утримання кута 90° » ($r=0,69$).

З аналізу таблиці 4 видно, що всі показники, які характеризують спеціальну витривалість тісно корелюють між собою (від $r=0,98$ до $r=0,74$), і, тільки індекс витривалості з сумою виконаних прийомів за 1 період має середній взаємозв'язок $r=0,55$.

Таблиця 4

Коефіцієнти кореляції між показниками фізичного розвитку, фізичною підготовленості і спеціальної витривалості

Показники	За період, кількість			Сума за всі періоди	Індекс витривалості
	1	2	3		
Довжина тіла, см	-0,09	-0,00	-0,02	-0,03	0,10
Маса тіла, кг	-0,05	0,06	0,07	0,03	0,25
ЖЄЛ, мл	-0,08	-0,05	-0,00	-0,05	0,06
Динамометрія, кг	0,10	0,21	0,23	0,19	0,35
Індекс Кетле, $\text{г}\cdot\text{см}^{-1}$	-0,02	0,09	0,11	0,07	0,27
Життєвий індекс, $\text{мл}\cdot\text{кг}^{-1}$	0,03	-0,12	-0,06	-0,05	-0,26
Силовий індекс, %	0,19	0,15	0,17	0,17	0,08
ЧСС у спокої, $\text{уд}\cdot\text{хв}^{-1}$	-0,31	-0,25	-0,32	-0,30	-0,18
Час ЗМР, мс	-0,24	-0,10	-0,01	-0,11	0,27
Час АМР, мс	-0,32	-0,24	-0,21	-0,26	-0,00
Біг 60 м, с	-0,03	0,05	0,07	0,03	0,24
Стрибок у довжину, см	0,13	0,14	0,10	0,13	0,05
Стрибок у висоту, см	0,11	0,04	0,01	0,05	-0,12
Біг 800 м, с	-0,34	-0,26	-0,30	-0,30	-0,11
Підтягування, кільк.	0,32	0,39	0,43	0,39	0,43
Згин.-розг. рук за 20 с, кіл.	0,38	0,37	0,44	0,41	0,33
Підтяг. за 20 с, кільк.	0,25	0,35	0,40	0,34	0,49
Прес за 20 с, кільк.	0,16	0,13	0,17	0,16	0,07
Лазіння по канату 5 м, с	-0,36	-0,28	-0,24	-0,30	-0,00
10 кидків прогином, с	-0,44	-0,35	-0,39	-0,40	-0,15
10 кидків підворотом, с	-0,22	-0,28	-0,30	-0,27	-0,34
Кидки за 20 с, кільк.	0,73	0,78	0,76	0,78	0,60
Перевороти 10 разів, с	-0,22	-0,16	-0,13	-0,17	0,03
Забігання 10 разів, с	-0,43	-0,36	-0,35	-0,38	-0,14
10 перекидів вперед, с	0,10	0,13	0,11	0,12	0,15
Стрибки праворуч, град.	0,16	0,09	0,10	0,12	-0,06
Стрибки ліворуч, град.	-0,01	-0,10	-0,09	-0,07	-0,20
Утримання кута 90° , с	0,44	0,53	0,52	0,51	0,49
«Захист від накату», с	0,51	0,60	0,65	0,60	0,66
За 1 період, кільк.	1	0,93	0,91	0,96	0,55
За 2 період, кільк.		1	0,96	0,98	0,77
За 3 період, кільк.			1	0,98	0,82
Сума за всі періоди				1	0,74

Слід також відзначити, що жоден показник спеціальної витривалості не має кореляційних зв'язків з показниками фізичного розвитку. Показники спеціальної витривалості корелюють тільки з одним тестом, що характеризує ЗФП борців – це «Підтягування на поперечині» на рівні від $r=0,43$ до $r=0,39$. Також встановлена тісна кореляція з результатами тесту «Кидки партнера за 20 с» (коефіцієнти кореляції з кількістю повторень в кожному періоді та сумою за весь період роботи перебувають у межах від $r=0,78$ до $r=0,73$) та індексом витривалості ($r=0,60$). Тобто, спеціальна витривалість борців даного віку і кваліфікації більше пов'язана з силою ніж з іншими загальними фізичними якостями.

Показники тесту «Захист від накату» мають помірну ступінь взаємозв'язку з кількістю виконаних повторень у кожному періоді, в цілому за три періоди і з індексом витривалості (від $r=0,66$ до $r=0,51$). середній рівень зв'язку встановлено також між даними тесту спеціальної витривалості і тестом «Утримання кута 90° » (від $r=0,53$ до $r=0,44$).

Помірний зв'язок простежується між показниками спеціальної витривалості та рівнем спеціальних якостей – швидко-силових, силових витривалості і спеціальних координаційних здібностей:

тест «Згинання-розгинання рук в упорі лежачі за 20 с» з показниками кількості повторень в кожному періоді та сумою за весь період роботи (від $r=0,44$ до $r=0,37$); «Підтягування на поперечині за 20 с» з кількістю виконаних прийомів за 3 період ($r=0,40$). індексом витривалості ($r=0,49$); «10 кидків партнера прогином» з показниками кількості прийомів за 1 період ($r=-0,44$), 3 період ($r=-0,39$) і кількістю прийомів за всі періоди ($r=-0,40$); «Забігання приставним кроком навколо рук 10 разів» з кількістю прийомів за 1 період ($r=-0,43$) і з сумою прийомів за всі періоди ($r=-0,38$).

В таблиці 5 нами представлено коефіцієнти кореляції показників змагальної діяльності з показниками фізичного розвитку і фізичної підготовленості. Практично всі показники змагальної діяльності дуже тісно пов'язані між собою (від $r=0,93$ до $r=0,450$). Між показниками тесту на спеціальну витривалість та інтегрованими показниками змагальної діяльності не виявлено жодного взаємозв'язку. Можливо це пов'язано з дещо низьким рівнем спеціальної витривалості у борців і з різним стилем ведення змагального поєдинку, де серед інших на перший план виступають силові та швидко-силові якості спортсменів.

Таблиця 5

Коефіцієнти кореляції між показниками фізичного розвитку, фізичної підготовленості та змагальної діяльності

Показники	Ефект. атаки в стійці, %	Ефект. атаки у партері, %	Ефект. захисту в стійці, %	Ефект. захисту в партері, %	Результ. в стійці, бал	Результ. у партері, бал
Ефект. атаки у партері, %	0,35	1				
Ефект. захисту в стійці, %	0,80	0,63	1			
Ефект. захисту у партері, %	0,45	-0,45	0,32	1		
Результ. в стійці, бал	0,81	0,03	0,65	0,67	1	
Результ. у партері, бал	0,77	-0,08	0,64	0,82	0,93	1
Довжина тіла, см	-0,10	0,53	0,05	-0,74	-0,29	-0,43
Маса тіла, кг	-0,13	0,64	0,10	-0,79	-0,37	-0,49
ЖЄЛ, мл	-0,09	0,50	0,19	-0,48	-0,14	-0,20
Динамометрія, кг	-0,02	0,61	0,25	-0,55	-0,20	-0,21
Індекс Кетле, $\text{г} \cdot \text{см}^{-1}$	-0,13	0,64	0,12	-0,77	-0,37	-0,46
Життєвий індекс, $\text{мл} \cdot \text{кг}^{-1}$	0,14	-0,50	0,06	0,81	0,45	0,57
Силовий індекс, %	0,19	-0,18	0,17	0,51	0,31	0,45
ЧСС у спокої, $\text{уд} \cdot \text{хв}^{-1}$	-0,09	0,37	0,06	-0,53	-0,10	-0,26
Час ЗМР, мс	0,09	0,63	0,21	-0,57	-0,12	-0,26
Час АМР, мс	-0,11	0,20	-0,19	-0,44	-0,08	-0,30
Біг 60 м, с	0,28	0,63	0,36	-0,48	0,12	-0,09
Стрибок у довжину, см	-0,14	0,44	0,02	-0,61	-0,30	-0,38
Стрибок у висоту, см	0,00	0,16	0,05	-0,24	-0,05	-0,12

Продовження таблиці 5

Біг 800 м, с	0,09	0,44	0,06	-0,53	0,03	-0,22
Підтягування, кільк.	-0,07	0,26	0,14	-0,00	-0,17	-0,02
Згин.-розг. рук за 20 с, кіл.	-0,24	-0,00	-0,09	-0,00	-0,35	-0,20
Підтяг. за 20 с, кільк.	0,14	0,20	0,21	0,14	-0,03	0,13
Прес за 20 с, кільк.	-0,36	-0,20	-0,20	0,24	-0,27	-0,11
Лазіння по канату 5 м, с	0,26	0,46	0,24	-0,39	0,23	-0,04
10 кидків прогином, с	-0,19	-0,03	-0,29	-0,32	-0,13	-0,28
10 кидків підворотом, с	-0,22	-0,19	-0,33	-0,29	-0,26	-0,31
Кидки за 20 с, кільк.	-0,28	0,31	-0,03	-0,37	-0,42	-0,35
Перевороти 10 разів, с	0,19	0,52	0,22	-0,51	0,10	-0,08
Забігання 10 разів, с	-0,17	0,33	-0,11	-0,61	-0,13	-0,34
10 перекидів вперед, с	-0,02	0,13	-0,14	-0,32	-0,17	-0,19
Стрибки праворуч, град.	-0,00	-0,08	0,17	0,27	0,16	0,23
Стрибки ліворуч, град.	-0,07	-0,28	-0,02	0,38	0,22	0,28
Утримання кута 90°, с	-0,13	0,19	0,11	-0,00	-0,20	-0,02
«Захист від накату», с	0,01	0,38	0,16	-0,28	-0,19	-0,14
За 1 період, кільк.	-0,11	0,13	-0,07	0,05	-0,15	-0,02
За 2 період, кільк.	-0,05	-0,06	0,01	-0,04	-0,19	-0,07
За 3 період, кільк.	-0,05	0,12	0,03	0,00	-0,16	-0,03
Сума за всі періоди	-0,06	0,07	-0,00	0,00	-0,17	-0,05
Індекс витривалості	0,10	-0,06	0,18	-0,10	-0,12	-0,05

Серед показників змагальної діяльності борців в стійці (ефективність атаки та ефективність захисту), не виявлено взаємозв'язків з показниками фізичного розвитку, ЗФП та СФП. Це може свідчити про недостатню техніко-тактичну підготовленість борців на етапі спеціалізованої базової підготовки. Так, наприклад, у партері легше виконати атакуючий або захисний прийом і в результаті отримати бали; бажання не ризикувати, виконуючи більш технічно складні прийоми у стійці, віддаючи перевагу своєму супернику. На відміну від попередніх показників, ефективність атаки у партері та ефективність захисту у партері мають досить багато взаємозв'язків з іншими показниками.

В той же час, між ефективністю атаки у партері і показниками фізичного розвитку є вісім досить тісних взаємозв'язків з показниками довжини ($r=0,53$) і маси тіла ($r=0,64$), ЖЄЛ ($r=0,50$), динамо-

метрії ($r=0,61$), індексу Кетле ($r=0,64$), життєвим індексом ($r=-0,50$), часом ЗМР ($r=0,63$). Показник ефективності захисту у партері має ще більш тісний взаємозв'язок зі всіма показниками фізичного розвитку: довжиною ($r=-0,74$) і масою тіла ($r=-0,79$), ЖЄЛ ($r=-0,48$), динамометрією ($r=-0,55$), індексом Кетле ($r=-0,77$), життєвим індексом ($r=0,81$), силовим індексом ($r=0,51$), ЧСС ($r=-0,53$), часом ЗМР ($r=-0,57$) та АМР ($r=-0,44$).

Дані ефективності атаки у партері корелюють з трьома показниками ЗФП, які відображають рівень швидкісних ($r=0,63$), швидко-силових якостей ($r=0,44$) і загальної витривалості ($r=0,44$). Ефективність захисту у партері має кореляцію з тими ж самими показниками на рівні $r=-0,48$, $r=-0,61$ та $r=-0,53$. відповідно. З показниками СФП у показника ефективності атаки у партері спостерігаються зв'язки з тестом «Лазіння по канату 5 м» ($r=0,46$),

«Перевороти 10 разів» ($r=0,52$) та «Захист від накату» ($r=0,38$). Показник ефективності захисту у партері має взаємозв'язки з показниками тестів «Лазіння по канату 5 м» ($r=-0,39$), «Кидки партнера за 20 с» ($r=-0,37$), «Перевороти 10 разів» ($r=-0,51$), «Забігання 10 разів» ($r=-0,61$), «Стрибки з обертами ліворуч» ($r=0,38$).

Крім того результативність технічних дій в стійці залежать тільки від показників маса тіла ($r=-0,37$), індексу Кетле ($r=-0,37$), життєвого індексу ($r=0,45$) та результату виконання тесту «Кидки партнера за 20 с» ($r=-0,42$). В свою чергу, дані результативності технічних дій у партері мають помірну та середню залежність з показниками довжини ($r=-0,43$) і маса тіла ($r=-0,49$), індексу Кетле ($r=-0,46$), життєвого ($r=0,57$) і силового індексу ($r=0,45$) та тесту «Стрибок у довжину» ($r=-0,38$). Слід відзначити, що мала кількість взаємозв'язків між показниками змагальної діяльності та показниками ЗФП та СФП пояснюється тим, що дані інтегровані показники відображають більше рівень та ефективність застосування техніко-тактичних дій кваліфікованих борців.

Отже, спираючись на аналіз даних кореляційного аналізу між показниками фізичного розвитку, ЗФП та СФП і змагальної діяльності, ми можемо визначити найбільш інформативні показники. Дані фізичного розвитку пов'язані, у тій чи іншій мірі, практично зі всіма показниками фізичної підготовленості і змагальної діяльності борців. Серед показників ЗФП найбільш інформативними є тести – «Біг 60 м», «Стрибок у довжину», «Біг 800 м», «Підтягування на поперецині». Інформативними тестами з боку СФП є «Згинання-розгинання рук в упорі лежачі», «Підтягування на поперецині за 20 с», «Підйом тулуба з положення лежачі на спині за 20 с», «Лазіння по канату без допомоги ніг 5 м», «Кидки партнера за 20 с», «Перевороти із упору головою в килим на «борцівський міст», «Забігання приставним кроком навколо рук 10 разів», «10 кидків партнера прогином», «Утримання кута 90° із положення вису», «Утримання положення «захист від накату»».

Отже, дещо слабкий зв'язок, який ми отримали в ході нашого кореляційного аналізу, може свідчити, про можливий низький рівень спеціальної витривалості спортсменів і недостатній рівень техніко-тактичної підготовленості, фундаментом якої, насамперед, є рівень СФП кваліфікованих борців і розвиток їх спеціальних фізичних якостей на етапі спеціалізованої базової підготовки.

Висновки. Нами визначено взаємозв'язок показників фізичного розвитку, фізичної підготовленості і змагальної діяльності кваліфікованих борців греко-римського стилю на етапі спеціалізованої базової підготовки. Високий взаємозв'язок між характеристиками всередині окремих груп показників дозволяє відокремити узагальнені складові спеціальної підготовленості борців греко-римського стилю 16-17 років. Це швидко-силові здібності,

силові якості, силова та спеціальна витривалість і швидко-координаційні компоненти, які можна визначити як параметри деякої моделі спеціальної фізичної підготовленості борця на етапі спеціалізованої базової підготовки.

Вдячності. Дослідження проводяться згідно Тематичним планом наукових досліджень Придніпровської державної академії фізичної культури і спорту на 2016-2020 рр. за темою: «Теоретико-методичні основи удосконалення тренувального процесу та змагальної діяльності на різних етапах підготовки спортсменів», номер державної реєстрації 0116U003007.

Конфлікт інтересів. Автори заявляють, що не існує ніякого конфлікту інтересів.

Список літератури

1. Евстигнеева И.В., Латышев Н.В., Латышев С.В., Гаврилин В.А. Модельные параметры соревновательной деятельности борцов. Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта, 2009. № 10. С. 54-56.
2. Коробейников Г.В., Латышев С.В., Латышев Н.В., Горашенко А.Ю., Коробейникова Л.Г. Общие закономерности ведения соревновательного поединка и универсальные требования к технико-тактической подготовленности борцов высокой квалификации. Физическое воспитание студентов. 2016. № 1. С. 37-42.
3. Латышев С.В. Научно-методичні основи індивідуалізації підготовки борців: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. наук з фіз. виховання і спорту: спец. 24.00.01 – «Олімпійський і професійний спорт». Київ, 2014. 39 с.
4. Лукіна О.В., Вороний В.О. Особливості змагальної діяльності борців греко-римського стилю. Спортивний вісник Придніпров'я: науково-практичний журнал ПДАФКіС. Дніпро, 2019. № 2. С. 21-29. <http://infiz.dp.ua/misc-documents/2019-02/2019-02-03.pdf>
5. Лукіна О.В., Вороний В.О. Фізичний розвиток і фізична підготовленість борців греко-римського стилю на етапі спеціалізованої базової підготовки. Спортивний вісник Придніпров'я: науково-практичний журнал ПДАФКіС. Дніпро, 2019. № 4. С. 64-73. <http://infiz.dp.ua/misc-documents/2019-04/2019-04-07.pdf>
6. Савченко В., Лукіна О., Коваленко Н., Микитчик О. Analysis of competitive activity of young male athletes in taekwondo WTF. Спортивний вісник Придніпров'я. 2017. № 2. С. 132-134.
7. Тропін Ю.М. Вдосконалення спеціальної фізичної та техніко-тактичної підготовки кваліфікованих спортсменів у греко-римській боротьбі з урахуванням різних стилів протистояння: автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. наук з фізич. вих. та спорту: спец. 24.00.01 «Олімпійський і професійний спорт». Харків, 2016. 22 с.

ЗАПАДНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чигинцева О.Н.

к.п.н., педагог дополнительного образования

*Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования
«Станция юных техников», г. Новоуральск*

WESTERN TESTING METHODS OF THE INTELLECTUALLY-PSYCHOLOGICAL CRITERIA OF SELF-REALIZATION OF AN ELDERLY'S PERSONALITY IN ARTISTIC ACTIVITY

Chigintseva O.

Candidate of Pedagogic Sciences, additional education teacher

Municipal Autonomous Institution of Continuing Education

"Station of young technicians" of the Novouralsk city district

Аннотация

В данной статье поднимается актуальная для геронтогогики проблема диагностирования самореализации личности пожилого человека в изобразительной деятельности и предлагается иерархическая структура способностей к самореализации в изобразительной деятельности у представителя западной культуры. На основании анализа современных исследований в области психодиагностики на Западе дается краткий обзор тех западных методик, которые помогают в оценке уровня интеллектуально-психологических показателей.

Abstract

The actual problem of diagnostics of self-realization of an elderly's personality in artistic activity is raised in this article. A hierarchical structure of abilities of representative of Western culture in self-realization in artistic activity is worked out there. On the ground of analysis of contemporary researches from the problem's fields of Western psychodiagnostics, an announcement of Western testing methods is done there. These testing methods contribute to assess level of the intellectually-psychological criteria.

Ключевые слова: самореализация, личность пожилого человека, изобразительная деятельность, западные методики психодиагностики.

Keywords: self-realization, elderly's personality, artistic activity, Western testing methods.

Насколько важной для геронтогогики можно считать проблему диагностирования самореализации личности пожилого человека в изобразительной деятельности? Актуальность названной проблемы могут подтвердить следующие аргументы.

Во-первых, личность пожилого человека все больше привлекает внимание геронтогогической общественности, вследствие глобальных демографических изменений в обществе, связанных со «постарением» населения, и необходимостью повышения качества жизни у этой растущей социо-возрастной группы населения. В период жизни после 60 лет у людей быстро происходит снижение самооценки, растет неудовлетворенность собой, неуверенность в своих силах, обостряется чувство беспомощности, одиночества, развивается мнительность, неуверенность, круг интересов становится узким и сосредотачивается на сохранении здоровья и решении злободневных вопросов. Учитывая эти негативные возрастные изменения, современная геронтогогика рассматривает в качестве условия оптимального повышения качества жизни — самореализацию личности и выдвигает в качестве актуальной проблемы — диагностику самореализации личности пожилого человека.

Во-вторых, в образовании для взрослых существует необходимость разрушения стереотипов о неизбежном и безусловном снижении интеллекта с

возрастом. Аргументированные доказательства неверности этого стереотипа могут быть получены с помощью геронтодиагностики как соединительного звена между общепсихологическими исследованиями и геронтогогией. Проведение геронтодиагностических исследований — в триединстве: 1) диагноза первичных показателей готовности к самореализации личности пожилого человека, их динамики; 2) прогноза на позитивное повышение готовности к самореализации; и 3) геронтогогической поддержки при проведении образовательного курса — поможет опровергнуть утверждение о том, что снижение способностей любого человека с возрастом, начиная уже после 30 лет, до сих пор в обществе принимается, в качестве «нормы».

В-третьих, существует необходимость пропаганды новых геронтологических открытий о том, что «успешное старение» человека гораздо сильнее связано с включением в культурную жизнь, развитием мотивации, стимуляцией интеллектуальных способностей в деятельности, поддержанием гибкого образа жизни [13;14], состоянием здоровья пожилого человека, чем с его хронологическим возрастом [6]. В связи с этим, проблема диагностики связана с идеей многостороннего оздоровления личности: физического, эмоционального, ментального, духовного; а также с поиском новых способов развития внутренней потенциальности человека (А. Маслоу, К. Роджерс).

В-четвертых, процесс диагностирования людей в этом возрасте усложняется, вследствие большой дифференциации в развитии способностей, которая стимулируется уникальным совокупным опытом взрослости. Для сравнения, намного легче тестировать интеллект школьников и студентов – представителей одного, связанного с формальным обучением, этапа жизненного пути человека. Для этих тестов необходим материал, систематизированный в учебных программах и включающий два типа академических задач – вербальные и вычислительные [1, с. 367]. Усложнение процесса диагностирования личности пожилого человека диктует необходимость отказа от стереотипности интерпретации результатов, более тщательной разработки заданий, а также использование методов лонгитюдного изучения личности на длительном отрезке жизненного пути, устанавливающих связи между изменениями показателей самореализации личности пожилого человека – и отдельными биографическими фактами [8, 9, 10].

В-пятых, процесс диагностирования самореализации становится более наглядным, вследствие специфики способа самореализации, в качестве которого выбрана изобразительная деятельность. Продукты изобразительной деятельности несут на себе отпечаток личности человека, его настроения, состояния, чувств, переживаний, отношений, и поэтому анализ продуктов деятельности может быть использован в качестве одного из методов психологического исследования готовности к самореализации личности. В основу этого метода положен принцип единства сознания и деятельности, согласно которому психика взрослого проявляется в деятельности. Символизация динамических компонентов личности рисующего человека предоставляет исследователям возможность изучить степень согласованности многих психических функций: познавательных процессов (воображение, мышление), изобразительных умений, личностных проявлений (Р. Арнхейм).

В-шестых, обращение к современной западной психологии может оказаться плодотворным для отечественной геронтопсихологии, вследствие того, что: 1) в западной психотерапии накоплен большой опыт работы по развитию внутренней потенциальности человека с помощью арт-терапии (Н. Роджерс, Э. Шостром); 2) наблюдается высокий уровень западной психодиагностики по сравнению с отечественной; кроме того 3) на Западе в последние десятилетия растет количество исследований по психологии развития человека во второй половине жизненного пути и на протяжении всей его жизни в целом (Life-span developmental psychology). «Развитие» рассматривается английским психологом М. Раттером как не прекращающийся процесс, который затрагивает физическую, интеллектуальную и психосоциальную области развития [12].

Перечисленные аргументы показывают, что проблема диагностирования обладает достаточной актуальностью, чтобы провести научно-геронтологическое исследование и, в первую очередь, для его проведения требуется определить компоненты.

Следуя антропологическому подходу, формирование готовности к самореализации личности пожилого человека в изобразительной деятельности включает в себя следующие 4 компонента, соответствующие структуре человеческой природы (телесное-душевное-разумное-духовное): физиологический, эмоционально-психологический, интеллектуально-психологический и духовный.

Диагностированию подлежат: умения и способности, эмоциональные состояния, интеллект, личностные качества. Психолог Н. Мануэль определяет следующие изобразительные способности: зрительную память, способность наблюдать, комбинировать, различать цвета и размеры, интерес к деятельности, общую интеллигентность. Эмоциональные состояния рассматриваются как сенсорный эквивалент активирующей системы мозга, следуя активационной теории канадского физиолога Д.О. Хебба. Средний уровень эмоционального возбуждения дает человеку оптимальную возможность получить успешный результат в деятельности. Интеллект (от лат. intellectus «восприятие»; «разумение», «понимание»; «понятие», «рассудок») или ум – качество психики, состоящее из способности приспосабливаться к новым ситуациям, способности к обучению, запоминанию на основе опыта, пониманию, применению абстрактных концепций, логическому мышлению, анализу и решению задач, выходящих за пределы предыдущего опыта; использованию усвоенных знаний и навыков, по мнению Р. Кэттелла, британского и американского психолога, внёсшего существенный вклад в развитие психологии в областях изучения черт личности, способностей и мотивации [7]. Личностные качества приобретаются в процессе полного, адекватного, правильного и гармоничного развития духовных способностей человека [5].

Согласно теории интеллекта американского психолога Р. Стенберга, весь интеллект можно условно разделить на три составные части: 1) аналитическое мышление, связанное со способностью выполнять задания, которые содержат четко сформулированную проблему с единственно верным решением; 2) креативное или синтетическое мышление, способность успешно действовать в новых необычных ситуациях, опираясь на имеющиеся знания и навыки, обладая неочевидной точкой зрения; 3) действенно-практическое мышление, способность адаптироваться в условиях повседневной жизни, требующее понимания, что должно быть сделано в определенный момент и способность выполнять саму деятельность [15].

Эти три составные части интеллекта соответствуют трем видам мышления в изобразительной деятельности: образно-логическому (в качестве аналитического мышления); образному (в качестве синтетического мышления) и действенно-практическому мышлению.

На Западе иерархия «человеческой природы» в системе обучения изобразительной деятельности выстраивается в определенном порядке: «воображение-ум-эмоция-глаз-рука-дух-целый человек». Следуя этому порядку, для пожилого человека,

представителя западной культуры, может быть разработана иерархическая структура способностей пожилого человека к самореализации личности в изобразительной деятельности. Это способности к:

1) фантазированию, эвристическому визуальному мышлению (включающему формирование образа, мысленное оперирование образом, по теории американского преподавателя искусства Б. Эдвардс) с опорой на природную чувствительность зрительного анализатора (по показателям воображения, образно-логического, зрительного мышления и внимания); 2) обобщению наблюдений по зрительной памяти (по показателям образного мышления, зрительной памяти,) – ведущих способностей, диагностируемых по показателям интеллектуально-психологического компонента;

3) ассоциативному мышлению, к предельному обобщению образа до символа (по показателям ассоциативного мышления, эмоциональной стабильности и живости восприятия; эмоционального осознания; настроения) – ведущей способности, диагностируемой по показателям эмоционально-психологического компонента;

4) построению пространственного каркаса формы в линиях и тоне с помощью инструментов – с опорой на сенсомоторные качества руки рисующего (по показателям действенно-практического мышления, сенсомоторной подвижности рук, зрительного восприятия); 5) созданию красками комбинаций цвета и отношений тонов (валеров, термин французского художника К. Коро) в общей цветовой гамме (по показателям зрительного цветовосприятия) – опорных способностей, диагностируемых по показателям физиологического компонента;

6) к выражению духовных чувств (К. Коро), интереса к деятельности (Н. Мануэль) (по показателям направленности личности, субъективного восприятия времени, тревожности, наличия внутренних конфликтов, базисных потребностей, личности человека в целом, «я-концепции», самоофективности личности, толерантности к неопределенности, экзистенциальной исполненности, эстетической потребности) – фоновых способностей, диагностируемых по показателям сосредоточенности на внутренней духовной жизни.

В данной статье мы сделаем краткий обзор западных методик по измерению интеллектуально-психологического компонента.

Этот компонент имеет, принимая во внимание трехкомпонентную теорию интеллекта Р. Стернберга и разработанную нами иерархию способностей пожилого человека к самореализации личности в изобразительной деятельности, следующие показатели: 1) образно-логическое и зрительное мышление и внимание; 2) воображение, образное мышление, зрительную память.

Для количественного измерения этих показателей и получения высокой диагностической эффективности, т.е. правильного отражения первичного уровня самореализации, а также прогнозирования его изменения в будущем образовательном процессе, необходимо подобрать определенный

набор методик диагностики. При выборе методик следует учесть возрастные особенности личности пожилого человека и цели тестирования (скрининговое (англ. screening просеивание), т.е. комплексное обследование личности пожилого человека в процессе проведения входной и итоговой диагностики).

Прогрессивные матрицы английского психолога Д. Равена (Raven's Progressive Matrices, J.C. Raven, 1936) является объективным методом исследования образно-логического и зрительного мышления и внимания. Испытуемому предъявляются рисунки с фигурами, связанными между собой определенной зависимостью. Одной фигуры недостает, но она представлена ниже, среди 6-8 других фигур. Задача испытуемого – установить закономерность (способ упорядочивания фигур), связывающую между собой фигуры на рисунке, и на опросном листе указать номер искомой фигуры из предлагаемых вариантов. Тест состоит из 60 таблиц, с 5 сериями по 12 заданий в каждой, время для выполнения которых строго ограничено до 20 мин. В каждой серии содержатся задания, упорядоченные по признаку возрастания трудности их решения – отсюда следует название – «прогрессивные матрицы». В то же время характерно и усложнение типа заданий от серии к серии. В серии А – использован принцип установления взаимосвязи в структуре матриц. Здесь задание заключается в дополнении недостающей части основного изображения одним из приведенных в каждой таблице фрагментов. Выполнение задания требует от обследуемого человека тщательного анализа построения формы основного изображения и обнаружения закономерностей использования выявленных особенностей в одном из нескольких фрагментов. Затем происходит сравнение фрагмента с окружением в основной части таблицы. Правильное решение каждого задания оценивается в один балл, затем подсчитывается общее число баллов по всем таблицам и по отдельным сериям. Полученный общий результат рассматривается с учетом физического возраста [2, 3, 11].

Тест на творческое мышление американского психолога Э.П. Торренса (E.P. Torrance Tests of Creative Thinking) построен на теории мышления другого американского психолога Д.П. Гилфорда (J.P. Guilford). В модели структуры интеллекта Д.П. Гилфорд выделяет следующие интеллектуальные операции: факторы познания; память; конвергентное мышление; дивергентное мышление (или творческое); оценка. Выделение в модели дивергентного мышления дает старт исследованиям креативности. А при проведении данного исследования креативность рассматривается как аналог синтетического мышления, и помогает измерить воображение, образное мышление, зрительную память.

Фигурный тест Э.П. Торренса, известный как «Фигурная форма теста творческого мышления Торренса» является невербальным – ответы на все задания даются в виде рисунков и подписей к ним. Время выполнения задания ограничено 10 мин на

каждый субтест. Художественный уровень исполнения в рисунках не учитывается. Тест состоит из трех заданий: «Нарисуй картинку», «Заверши картинку» и «Повторяющиеся фигуры» [4].

1. Задание «Нарисуй картинку» предполагает использование тестовой фигуры (форма А – фигура напоминает каплю; форма В – фигура напоминает боб) как отправного пункта для создания картинки. Допускается дорисовывание фигуры, дополнение рисунка новыми деталями и т.д. Пожилой человек должен придумать название для выполненного рисунка.

2. Задание «Незавершённые фигуры» требует представить, на что могут быть похожи исходные незаконченные фигуры, и дорисовать их. Десять разных незавершённых фигур навязывают устойчивые образы, но при выполнении задания необходимо создать необычные, оригинальные изображения. Каждой законченной картинке следует дать название.

3. Задание «Повторяющиеся фигуры» сходно с предыдущим, но исходные фигуры все одинаковы. Основная трудность при выполнении состоит в преодолении тенденции к построению похожих изображений и выдвижении разнообразных идей.

Показатели креативности:

- продуктивность (беглость, скорость) – отражает способность к порождению большого числа идей, выраженных словесно или в виде рисунков, и измеряется числом ответов, соответствующих требованиям задания;

- гибкость – характеризует способность выдвигать разнообразные идеи, переходить от одного аспекта проблемы к другому;

- оригинальность – предполагает способность к выдвиганию новых необычных, неочевидных идей;

- разработанность (степень детализации ответов) – характеризует способность наилучшим способом воплотить идею, замысел.

Для интерпретации результатов теста Торренса необходимо просуммировать баллы, полученные при оценке всех пяти факторов («беглость», «оригинальность», «абстрактность названия», «сопротивление замыканию» и «разработанность») и поделите эту сумму на пять. Полученный результат может показать уровни креативности, следующим образом: 30 – плохо 30-34 – ниже нормы 35-39 – несколько ниже нормы 40-60 – норма 61-65 – несколько выше нормы 66-70 – выше нормы >70 – отлично.

Таким образом, в данной статье на основе анализа психологической литературы сделана попытка обосновать диагностику самореализации личности пожилого человека в изобразительной деятельности как актуальную проблему геронтологической, разработать иерархическую структуру способностей к самореализации в изобразительной деятельности у представителя западной культуры, кратко описать специально отобранные западные методы диагностирования интеллектуально-психологического компонента.

Практическое применение в отечественной геронтологической рассмотренных диагностических инструментов на начальном и итоговом этапах формирования готовности к самореализации личности пожилого человека в изобразительной деятельности в комплексе с другими методами (наблюдение, автобиографическая беседа, анализ продуктов деятельности) помогает в изучении динамики интеллектуально-психологического компонента. Полную разработку и систематизацию западных диагностических методов в контексте художественной геронтологической еще предстоит совершить в будущем.

Список литературы

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб: Питер, 2009. – 688 с.
2. Он-лайн тест Равена <https://onlinetestpad.com/ru/test/14066-test-ravena>;
3. Равен Дж., Равен Дж.К., Корт Дж.Х. Руководство к Прогрессивным Матрицам Равена и Словарным Шкалам. – М.: Когито-Центр, 2012. – 132 с.
4. Тест креативности Торренса. Диагностика творческого мышления. Источник: <https://psychabi.net/testy/577-test-kreativnosti-torrensa-diagnostika-tvorcheskogo-myshleniya>
5. Хэтчер У. Понятие духовности. – Киев, 1992
6. Birren J.E. & Schaie K.W. Handbook of the psychology of aging. – San Diego, CA: Academic Press, 1991.
7. Cattell R.B. Abilities: Their structure, growth, and action. – New York: Houghton Mifflin, 1971.
8. Charles D.C. & James S.T. Stability of average intelligence // Journal of Genetic Psychology. – № 105. – 1964. – p.p. 105-111.
9. Owens W.A. Age and mental abilities: A longitudinal study // Genetic Psychology Monographs. – № 48. – 1953. – p.p. 3-54.
10. Owens W.A. Age and mental abilities: A second adult follow-up // Journal of Educational Psychology. – № 57. – 1966. – p.p. 311-325.
11. Raven J., & Raven J. Uses and Abuses of Intelligence: Studies Advancing Spearman and Raven's Quest for Non-Arbitrary Metrics. – Unionville, New York: Royal Fireworks Press, 2008. – 593 p.p.
12. Rutter M. & Rutter M. Developing Minds: Challenge And Continuity Across The Lifespan. – New York: Basic Books, 1993. – 432 p.
13. Schaie K.W. The course of adult intellectual development // American Psychologist – № 49. – 1994. – p.p. 304-313.
14. Schaie K.W. & Hertzog C. Toward a comprehensive model of adult intellectual development: Contributions of the Seattle Longitudinal Study // Advances in the psychology of human intelligence; Ed. R.J. Sternberg. – Vol. 3. – Hillsdale, New York: Erlbaum, 1986. – p.p. 79-118.
15. Sternberg R.J. The Triarchic Theory of Successful Intelligence // Contemporary intellectual assessment: Theories, tests, and issues; Eds. Flanagan D.P. & Harrison P.L. – New York: Guilford Press, 2012. – p.p. 156-177.

PHILOLOGICAL SCIENCES

О ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ И О ПОРЯДКЕ СЛОВ В НИХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Кадымова О.Р.

Аспирант,
УлГПУ им. И.Н. Ульянова

ABOUT INTERROGATIVE SENTENCES AND WORD ORDER IN THEM IN RUSSIAN LANGUAGE

Kadyamova O.

Graduate student,
of Ulyanovsk State Pedagogical University

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросительные русские предложения на примере текстов ульяновских авторов. Особое внимание уделяется порядку слов в вопросительном предложении.

Abstract

This article discusses interrogative Russian sentences based on the texts of Ulyanovsk authors. Particular attention is paid to the word order in the interrogative sentence.

Ключевые слова: порядок слов, вопросительное русское предложение, разновидности вопросов, риторический вопрос.

Keywords: word order, interrogative sentence, varieties of questions, rhetorical question.

Принято считать, что порядок слов в русском языке свободный, поскольку за членами предложения не закреплёно определённое место и нет указаний, в каком порядке члены предложения должны выстраиваться. На самом деле порядок слов не свободный, а гибкий, он различен в прозаической и поэтической, письменной и разговорной речи, есть возможность акцентировать определённое слово в зависимости от того, какое значение мы хотим вложить в предикативную единицу. Любая мысль в русском языке способна быть выраженной словами в зависимости от словарного состава, языковых средств.

Предложения по одной из традиционных классификаций делятся на вопросительные и невопросительные. Вопросительные предложения строятся на базе тех же предикативных единиц, что и невопросительные: Вы были в театре? Вы были в театре. В данном случае отличие лишь в вопросительном знаке на конце предложения в письменной речи и интонации в устной.

Вопросительное предложение имеет целью получение говорящим интересующей информации в виде ответа, разъяснения, возражения и т.п. Характеризуется определённым словопорядком, интонационным своеобразием и наличием вопросительных частиц или союзов.

Какие условия устанавливают именно вопросительное значение? Приведём некоторые разновидности вопросов:

- прямой (направляется адресату - медунице в расчёте на его ответ): *Сине-розовое чудо, Появилось ты откуда?* – *Напиталась я землю, Талой снеговой водою* (Л.С.);

- альтернативный (адресату предлагается подтвердить одну из двух возможных ответов): *Люблю*

- решил ты сказать. Не знаю, верить или не верить? Открыть души моей все двери Иль острожно подождать? (Л.С.);

- встречный (задаётся вместо ответа): *- Ты у Сергея Яковлевича тренируешься? – Да, а ты откуда знаешь?* (И.Г.).

Сравнительный анализ видов речи позволяет понять причину перехода из повествовательной речи в вопросительную – путем изменения интонации. Ср.: *Чуй, рыжая голова, купец пироги с грибами любит?* (И.Т.). *Чуй, рыжая голова, купец пироги с грибами любит;*

- изменением интонации и введением вопросительных частиц (неужели, ужели, разве, ли/ль, а, да) и грамматикализирующихся сочетаний (не правда ли, не так ли, что если, а что если, ну если, разве не, куда не). Позиция вопросительных частиц и сочетаний, придающих вопросу дополнительные оттенки непринуждённости, неуверенности, сомнения, предположения, может быть разной: в начале или в конце предложения, после слова, которое выражает суть вопроса: *Ведь ты же, вроде, недалеко живёшь? Ты чего молчишь-то? А что, нельзя просто так улыбнуться? Тёньки, дяденьки, я забыл в трамвае учебник по сольфеджио. Не находил ли кто? Так вы идёте или нет?* (И.Г.);

- путём изменения интонации и замены невопросительного слова вопросительным местоимением (кто, что, какой, который, чей сколько, устарелые кой, сколь, доколь) или местоименным наречием (где, куда, как, когда, почему, откуда, зачем и почему и разговорного наречия докуда), которое обозначает то, о чём спрашивают: *Как вместо Тани, если заболел папа? Зачем всё это? Зачем собачке безвкусная зелень?!* (И.Г.).

Расстановка предикатов определяется только по вопросительному знаку или его отсутствию, т.е.

по записанной интонации. А понять интонацию определённого текста можно, лишь разобрав предикативную систему в группе предложений. Наблюдения в области группировки предикатов по ходу мысли могут служить материалом для решения проблемы членения речи на предложения. По цели высказывания выделяют следующие виды вопросительных предложений:

а) собственно вопросительное предложение, на которое реально ожидается ответ: *Вы надолго?* (И.Г.);

б) вопросительно-утвердительное предложение, содержащее вопрос к собеседнику, от которого ожидается подтверждение сказанного в предложении: - *Чуй, рыжая голова, купец пироги с грибами любит?* – *Любит, поэтому толстый!* (И.Г.);

в) вопросительно-отрицательное предложение, в котором под видом вопроса выражается отрицание: *Ты не могла бы дать ему свой учебник на день, чтобы он подготовился к уроку?* (И.Г.). *Не подведёшь?* - *Не подведу.* (И.Г.);

г) вопросительно-побудительное предложение, в котором через вопрос выражается побуждение к действию: *Леша, ты не сделаешь доброе дело?* (И.Г.);

д) вопросительно-риторическое предложение, содержащее утверждение или отрицание в форме вопроса, на который не ожидается ответ: *И куды только матери смотрят?* (И.Г.).

Вопросительные предложения (по Н.С. Валгиной) оформляются с помощью таких грамматических средств, как:

1) вопросительная интонация (повышение тона на слове, с которым связан смысл вопроса): *Что он за человек такой?* (И.Г.);

2) словорасположение (обычно в начало предложения выносится слово, с которым связан вопрос): *Что же, доволен был дьяк?* (И.Г.);

3) вопросительные слова (вопросительные местоимения, наречия, частицы): *Что тревожит тебя, Степан Тимофеевич? Почему купец смеялся?* – *смотрел ему вслед Гришка* (И.Г.).

Тёньки, дяденьки, я забыл в трамвае учебник по сольфеджио. Не находил ли кто? А зачем всё это? А почему Таня сама не может? (И.Г.).

По наличию в предложении вопросительных местоимений или наречий различаются вопросительные предложения **местоименные** и **неместоименные**. С помощью вопросительных местоимений, вопросительных наречий, вопросительных частиц, грамматикализующихся сочетаний можно любое невопросительное предложение преобразовать в вопросительное. В местоименных вопросительных предложениях в стилистически нейтральной письменной речи вопросительные слова обычно располагаются в начале предложения, а в непринуждённой разговорной речи словопорядок варьируется в зависимости от того, что хочет выделить говорящий: - *Он тебя ждёт.* – *Меня? Зачем я ему?* (И.Г.) (в начале предложения). *Ты что делаешь, девочка? В классе-то она каком?* (И.Г.)

Ну что, получил своё? Ладно, рыбицу продашь? (И.Г.).

Порядок слов в вопросительных предложениях зависит от коммуникативной устроенности: *Зачем я ему?* (И.Г.) (Возможны и *Я ему зачем?* *Ему я зачем?* *Ему зачем я?* *Зачем ему я?*). Специальное оформление таких вопросительных предложений не меняет состав его членов, то есть не затрагивает структуры предикативной единицы. Расстановки предикатов по градациям происходит в соответствии со словопорядком, логическим ударением и особенно интонацией.

В поэтических произведениях используются преимущественно риторические вопросы, они интонированы авторской пунктуацией, словопорядок при этом играет второстепенную роль, так как на первом месте соблюдение рифмы, ритма, размера и других критериев строения поэтической строки: *Но неужели всё было для вида: «Ты – моя девочка... ты – моя песня..?»; Розы подарить ты мне, ведь так?* (Л.С.) По мнению А.Н. Гвоздева, риторический вопрос представляет собой категорическое, часто экспрессивно окрашенное утверждение, только грамматически имеющее форму вопроса. Риторическое предложение обладает всеми признаками вопросительного предложения, кроме побуждения собеседника к ответу. Оно может обозначать, во-первых, вопрос: *Может, там начинается рай?* (Л.С.), во-вторых, утверждение: *Кто я тебе? Не понимаю... Я потерялась в смуте дней* (Л.С.), в-третьих – отрицание: *А мне без тебя – к чему цветенье? И кем заменить? Да никем!* (Л.С.). В-четвертых, вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего: *Ну что, получил своё?* (И.Г.). Эти случаи остаются неясными, да и граничат с повествовательными (сообщающими суждение) предложениями: *А, может, я большая стала слишком? Скажи мне, Бога ради, как всё так скоро растерял?* (Л.С.). Особо важную роль играет логическое ударение при прочтении вопросительных поэтических предложений, всё зависит от того значения, какое вкладывает автор в содержание: *А мне без тебя – к чему цветенье?* (Л.С.)

Таким образом, вопросительные предложения в текстовых материалах определяются по знаку вопроса на конце предложения. Порядок слов в них, как и в любом предложении современного русского языка, не свободный, а достаточно гибкий и различается в прозаической и поэтической, письменной и разговорной речи. Вопросительные предложения используются для передачи живой диалоговой речи в прозаических текстах, в поэзии же для эффекта недосказанности, многозначительности, более как средство выразительности.

Список литературы

1. Брызгунова, Е.А. О смысловых различиях возможных интонаций русской интонации // Вопросы языкознания. – 1971. – № 4. – С. 175 - 182.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учеб. для вузов. 3-е изд., испр. М., 1991. С. 75.

3. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965. С. 89.
4. Жинкин, Н.И. Язык – речь – творчество // Избранные труды. – М.: Лабиринт, 1998. – С.87-88.
5. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: Учебное пособие. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240с.
6. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткина и др.; Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.
7. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. Высших учебных заведений / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 928 с.
8. Текстология: образовательный журнал. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/voprositelnoe-predlozhenie/?q=486&n=436>
9. Грамматика современного русского литературного языка /Под ред. Н.Ю. Шведовой/. – М.: Наука, 1970. – С. 570-574; 594-595. – В тексте [ГСРЛЯ]
10. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010., с. 57-58. – В тексте Матвеева. ПСЛТ, с.57-58.
11. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. 1976. – В тексте ССЛТ
12. Ирек Гатауллин. А зря никто не верил в чудеса... Рассказы. – Димитровград, «Ориент-Имидж», 1995. – В тексте (И.Г.).
13. Лидия Степанова. Медуница. Стихи и рассказы. – Димитровград, «Юнипресс», 2010. – В тексте (Л.С.).
14. Илья Таранов. Как Стенька Разин по Волге ходил... Повесть. – Ульяновск, «Корпорация технологий продвижения», 2017 – В тексте (И.Т.).

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АУРА КРАСНОГО ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ СОБСТВЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Комарова Н.С.

Аспирант,

УлГПУ им. И.Н. Ульянова

SEMANTIC AURA OF RED COLOR (BASED ON THE AUTHENTIC ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Komarova N.

Graduate student,

of Ulyanovsk State Pedagogical University

Аннотация

Автор рассматривает семантическую ауру красного цвета как элемент «субъективной» семантики, анализирует модели ассоциативных полей разного временного периода.

Abstract

The author considers the semantic aura of red color as an element of the “subjective” semantics, analyzes the models of associative fields of different time periods.

Ключевые слова: цветообозначения, символика цвета, ассоциативный эксперимент.

Keywords: color terms, color symbolism, associative experiment.

У каждого народа с древнейших времен цвет являлся одним из средств осмысления мира. «Когда люди начали видеть и использовать различные цвета, изменилось их мышление» – пишет М. Брусатин [3, с.110]. Но со временем цветовые образы потеряли познавательное значение и приобрели эстетическое и духовное значение, именно цвет стал выражать внутренний мир человека.

Важной составляющей национальной картины мира являются цветообозначения. Эта система формируется под влиянием культурных особенностей народа, его религиозно-мифологических представлений, обычаев и обрядов. Аккумулируя традиционные национальные смыслы, цветовая лексика приобретает особую социокультурную символику: национально-культурный аспект имен цвета очевиден, он реализуется в повседневной жизни. Кроме того, цвета обладают огромной значимостью для человека: они делают видимый мир прекрасным.

Основную часть цветообозначений составляют признаковые слова – цветовые прилагательные (ЦП). Можно выделить несколько типов ЦП и их употреблений: 1) ЦП собственно цветовые, обозначения базовых цветов и их оттенков: белый, черный, бледно-зеленый, красно-коричневый; 2) ЦП как результат «окачества» относительных прилагательных, которые, передавая признак по отношению к тому или иному природному объекту, обозначают и его цвет: фиалковый, кровавый, терракотовый, изумрудный; 3) собственно ЦП во вторичных значениях для передачи нецветовых характеристик – психологической оценки, социокультурного символа и проч.: красная строка, черная полоса жизни, зеленые технологии.

Помимо собственно-лексического значения ЦП обладают семантической аурой, «субъективной семантикой» – неясными семантическими связями между предметами и их цветовыми признаками:

«цвета в языке не абстрактны, а связаны с какими-то значимыми для человека объектами действительности, ассоциирующимися с тем или иным цветом» [1, с.231]. Одним из способов, выявления подобных «неясных связей», «субъективных» семантических полей является ассоциативный эксперимент. Внимание к данному методу было обращено в работах С.Г. Юнга, Г. Кента, А. Розанова и др. В XX веке ученые-лингвисты А.Ф. Лосев, Ю.Н. Караулов, Н.В. Уфимцева и др. проводили ряд экспериментов, по результатам которых, были сформированы словари. Самым новым из них является Русский ассоциативный словарь под редакцией Ю.Н. Караулова, но исследования проводились (1988-1998 гг.) 30-20 лет назад, и, на наш взгляд, представленные модели ассоциативных полей, могли измениться, поэтому было принято решение о проведении собственного эксперимента, результаты которого подверглись сравнительной характеристике.

В эксперименте участвовало 200 человек в возрасте от 17-21 года, все респонденты являлись студентами и обучались на трех разных направлениях: естественно-географическом (15%), физико-математическом (30%), историко-филологическом (55%). По гендерному признаку распределение в процентном соотношении составляет: женщины – 89%, мужчины – 11%. Эксперимент проводился на русском языке, в группе участников носители родного языка составляют 80%, а носители неродного (билингвы) – 20%.

Эксперимент был свободным и проводился в форме письменного анкетирования. Испытуемым были предложены 50 стимулов разных частей речи, с разными семантическими ядрами. Цель для исследователя заключалась в дальнейшем анализе реакций на стимулы-цветообозначения (синий, золотой, черный, красный, белый, серебристый, зеленый, желтый, фиолетовый, голубой).

В данной работе будет предложено рассмотреть семантической ауры цветового прилагательного красный и проведена сравнительная характеристика ассоциативных полей собственного эксперимента и материалов РАС [2].

Первичная обработка результатов показала, что на слово-стимул красный было получено 204 реакции, среди которых единичные составляют – 20%. Испытуемые давали одну ассоциацию, реже две.

Ассоциативное поле **красного цвета** может выглядеть следующим образом: (вначале дано слово-стимул, а затем реакции по частоте убывания)

Красный: *кровь 29, цвет 18, синий 12, помада 7, светфор 7, страсть 6, яблоко 6, белый 5, яркий 5, зеленый 4, красивый 4, огонь 4, роза 4, день 3, платок 3, платье 3, помидор 3, солнце 3, черный 3, агрессия 2, бордовые 2, губы 2, запрет 2, мой любимый цвет 2, опасность 2, стоп 2, страх 2, флаг 2, цветок 2, яркость 2, арбуз 1, армия 1, багровый 1, бант 1, бархат 1, бокал 1, бык 1, вино 1, гламур 1, диплом 1, желтый 1, закат 1, КПРФ 1, краска 1, красный 1, крепкий 1, круг 1, лед 1, любовь 1, мак 1,*

машина 1, мерзкий 1, мяч 1, нельзя 1, неожиданность 1, нос 1, опасный 1, ожог 1, плащ 1, площадь 1, раздор 1, родной 1, рот 1, рябина 1, Сережа 1, сердце 1, снег 1, статность 1, стул 1, томат 1, туфли 1.

Для дальнейшего сравнительного анализа и для удобства разделим наши ассоциации на несколько тематических групп: Ассоциации, отражающие описательную функцию красного цвета; Ассоциации, отражающие парадигматическую связь; Ассоциации, отражающие синтагматическую связь; Ассоциации, отражающие эмоции человека; Ассоциации, не вошедшие ни в одну из групп.

В некоторых группах, путем отбора ассоциатов, образовались несколько подгрупп: Ассоциации, отражающие описательную функцию красного цвета (Цвет природных объектов и явлений, Цвет неживых объектов, созданных человеком, Цвет одежды); Ассоциации, отражающие парадигматическую связь (Антонимическая связь, Синонимическая связь, Гиперо-гипонимическая связь), остальные группы остались без изменений.

Исходя из выше представленных данных, условно можно выделить ядро АП, и отнести к нему тематические группы: Гиперо-гипонимическая связь (31%), к центру – Цвет природных объектов и явлений (16%), Ассоциации, отражающие эмоции человека (14%), Антонимическая связь (13%), Цвет неживых объектов, созданных человеком (13%), к периферии: Ассоциации, не вошедшие ни в одну из групп (8%), Синонимическая связь (8%), Ассоциации, отражающие синтагматическую связь (5%), Цвет одежды (5%).

Стоит отметить, что ассоциаты в Русском ассоциативном словаре, так же были поделены по выше представленным тематическим группам.

В Русском ассоциативном словаре на слово-стимул **красный** дано 104 реакции, среди них единичных реакций – 38 (37%).

Ядро ассоциативного поля представлено группой – Ассоциации, отражающие синтагматическую связь (38%), центр – Цвет неживых объектов, созданных человеком (27%), Цвет природных объектов и явлений (22%), Гиперо-гипонимическая связь (21%), периферия: Цвет одежды (12%), Ассоциации, не вошедшие ни в одну из групп (10%), Антонимическая связь (6%), Ассоциации, отражающие эмоции человека (6%), Синонимическая связь (4%).

Однозначно, мы видим, что произошел сдвиг в восприятии словоформы красный, если в XX веке испытуемые предлагали реакции, связанные со стимулом синтагматической связью: *красный флаг, красный галстук, красный свет и др.*, то в XXI веке, испытуемые устанавливают родо-видовые отношения между стимулом и реакциями: *цвет-красный, красный- кровь* и т.д.

Стоит отметить, что идиоматические сочетания, (в данном случае, мы подразумеваем словосочетания, имеющее определенный символический контекст), связанные с символикой советской власти, встречающиеся в материалах РАС (*коммунист, революция, комиссар, командир, октябрь,*

большевик и др.), нам встретились в единичных случаях.

Ассоциации, связанные с оценкой и эмоциями, преобладают в нашем эксперименте, чего нельзя сказать, по данным из РАСа. Реакции, связаны с положительной семантикой: *любовь, мой любимый цвет* и др.

В остальных группах, словоформа красный воспринимается так же, испытуемые соотносят признак с объектами живой и неживой природы, устанавливают со словом-стимулом антонимическую, синонимическую связи.

Таким образом, семантическая аура красного цвета позволяет увидеть сдвиг в субъективном восприятии слова: красный перестает восприниматься, как символ советской власти, а воспринимается как

абстрактное прилагательное, которое является признаком живой и неживой природы, элементом психологической составляющей индивида.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 412 с.
2. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php> (Дата обращения 1.05.17)
3. Brusatin M. Historia de los colores. (trad. del italiano R. Premat). Barcelona. 2006. 367 p.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

ИЗУЧЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА СОХРАННОСТИ МАСЛА ЗАРОДЫШЕЙ ПШЕНИЦЫ - ПРЕПАРАТА ДЛЯ НАРУЖНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ХРАНЕНИЯ

Евтеева Н.М.

Кандидат химических наук

Институт биохимической физики им. Н.М. Эмануэля РАН

г. Москва, Россия

STUDY OF THE POTENTIAL OF PRESERVATION OF WHEAT GERM OIL - A PREPARATION FOR EXTERNAL USE IN THE COURSE OF STORAGE

Evtееva N.

Candidate of chemistry sciences

Emanuel Institute of biochemical physics RAS, Moscow, Russia

Аннотация

Масло зародышей пшеницы – ценнейший продукт для косметологии. Оно обладает лечебным эффектом, воздействует на водно-липидный баланс эпидермиса, лечит кожные воспаления лица, тела. Оно предотвращает появление возрастных пигментных пятен. Двойные связи в молекулах жирных кислот, содержащихся в масле, легко подвергаются окислению и приводят к потере качества масла. В связи с этим изучение потенциала сохранности во времени масла зародышей пшеницы является актуальной задачей. Оно базируется на определении значимых компонентов: концентрации двойных связей полиненасыщенных жирных кислот и антиоксидантов. Представлена кинетика расходования концентрации двойных связей, измеренная методом озонирования. Представлена также кинетика накопления пероксидов, результаты измерений суммарного содержания антиоксидантов кинетическим методом, характеризующим общее эффективное количество акцепторов пероксидных радикалов и свободных кислот.

Abstract

Wheat germ oil the most valuable product for cosmetology. It has medical effect, influences water and lipidic balance of epidermis, contributes to its normalization. Treats skin inflammations of the face, body, of the fatty acids, which are contained in oil, easily are exposed to oxidation and lead to loss of quality of oil. In this regard studying of potential of safety in time of wheat germ oil is a relevant task. It is based on definition biologically significant components concentration of double communications and antioxidants. Results of long storage of oil are given. The kinetic evidence is obtained that the total of antioxidants is caused by alpha tocopherol. The kinetics of expenditure of double communications measured by an ozonization method is presented. Also the kinetics of accumulation of peroxides and free acids in the of a long storage is presented.

Ключевые слова: масляный экстракт зародышей пшеницы, озонирование, двойные связи, токоферол, пероксиды, кинетическое исследование.

Keywords: oil extract of germs of wheat, ozonization, double communications, tocopherol, peroxides, kinetic research.

Введение

Зародыш – это малая часть зерна, из которого при прорастании формируется росток. Чтобы получить масло зародышей пшеницы необходимо отжать зародышевую часть зерна. Для того, чтобы произвести методом холодного отжима 250 г масла зародышей пшеницы необходимо переработать более тонны зерна пшеницы. Известно, что масло из зародышей пшеницы состоит на 95% из смеси полиненасыщенных жирных кислот: омега 6 составляет более 70%, омега 9 (12-30)%. Насыщенные жирные кислоты: пальмитиновая (14-17)%, стеариновая (0,5-2,3)%. Небольшая часть принадлежит фосфолипидам, стеринам, витаминам, микроэлементам. В 1936 г Эванс с коллегами выделили из масла зародышей пшеницы альфа - токоферол, наиболее распространенную и биологически наиболее активную по сравнению с другими изомерами ТФ, которых насчитывается более 10 в при-

роде. Окисление веществ кислородом, одна из фундаментальных реакций в химии и биологии. Именно окислительные процессы ответственны за нежелательные окислительные превращения. Наиболее уязвимыми являются ненасыщенные соединения по отношению к кислороду и именно их окислительная деструкция приводит к потере качества. Исследован коммерческий образец масла косметического: масляный экстракт зародышей пшеницы, фирма "Камелия", Россия (изготовлено 11.15 г, ТУ 9154-004 – 26923989-14, к исследованию приступили 01.16 г.)

Материалы и методы

Определение концентрации антирадикальных антиоксидантов (АО) производили методом добавок исследованных образцов в модельную реакцию жидкофазного окисления кумола молекулярным кислородом [1]. Содержание (АО) определяли по величине периода торможения (t) на кинетических

кривых поглощения кислорода в присутствии инициатора азо - бис - изо - бутиронитрила (АИБН), создающего постоянную скорость инициирования радикалов w_i . Количество (АО) рассчитывали по формуле: $\sum f(\text{АО}) = \alpha (w_i t)$, где $\sum f(\text{АО})$ суммарная концентрация антиоксидантов (М), f – стехиометрический коэффициент ингибирования. f – Показывает сколько обрывов цепей приходится на одну молекулу антиоксиданта (принят равным 2, как для природного антиоксиданта альфа - токоферола), α – учитывает разбавление образца кумолом, t - период торможения, (мин), время выхода кинетической

кривой после периода торможения на постоянную скорость окисления кумола. W_i - скорость инициирования процесса окисления ($1.57 \cdot 10^{-8}$ М/л с. Это указывает на полное израсходование (АО) в термостатированном реакционном сосуде, соединенным с газометрической установкой.

С помощью этого метода исследования показано, что масло зародышей пшеницы, также как другие растительные масла, содержит альфа-токоферол. Коэффициент обрыва цепей, равный 2, совпадает с литературными данными. Исходная концентрация ТФ в МЗП равна $9.45 \cdot 10^{-3}$ Моль/л.

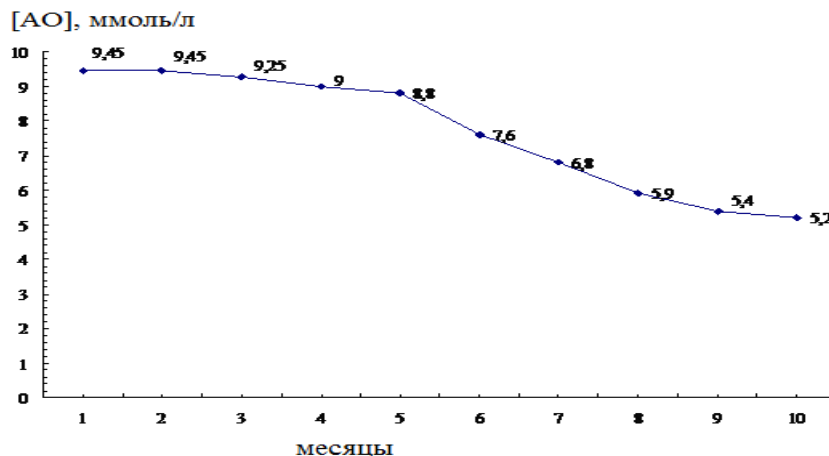

Рисунок 1. Кинетическая кривая расхода ТФ в процессе хранения при 50°C .

Методом озонирования определяли суммарную концентрацию $\text{C}=\text{C}$ - связей [2]. На цифровом табло интегратора фиксировали результаты анализа в виде числа импульсов. Реактор заполняли четыреххлористым углеродом. Масло для анализа разбавляли в 100 раз. В качестве стандарта использовали стильбен, содержащий в своей структуре одну двойную связь (1.2-дифенилэтилен). В качестве контрольных образцов использовали бета-ионон (2 $\text{C}=\text{C}$ связи) и бета-каротин (11 $\text{C}=\text{C}$ связей). Число двойных связей, определенное методом озонирования, находится в соответствии со структурными формулами бета - иона и бета - каротина. Концентрацию двойных связей рассчитывали

по формуле: $[\text{DC}] = S_m V_{\text{ст}} C_{\text{ст}} / S_{\text{ст}} V_m$, где S_m и $S_{\text{ст}}$ – показания, соответственно, для исследованного масла и стильбена в импульсах. $C_{\text{ст}}$ исходная концентрация стильбена (0.02М/л), $V_{\text{ст}}$ и V_m соответственно число мл стильбена и масла, взятых для анализа. Концентрацию пероксидов определяли с помощью насыщенного водного раствора иодистого калия. V – объем пробы и $V_{\text{тс}}$ – объем тиосульфата натрия, пошедшее на титрование, $N_{\text{тс}}$ – нормальность тиосульфата натрия (0.015М). Расчет производили по формуле: $[-\text{O}-\text{O}-] = [\text{J}_2] = V_{\text{тс}} N_{\text{тс}} / 2V$, где V - объем тиосульфата, пошедшее на титрование. Свободные жирные кислоты определяли титрованием раствором щелочи.

Таблица 1.

Данные по определению концентрации $\text{C}=\text{C}$ -связей в исходном образце МЗП в начале эксперимента (метод озонирования).

№ п/п	Объем МЗП, мкл	Показания интегратора (10^2) в импульсах	Концентрация $[\text{C}=\text{C}]$, моль/л
1	3	145	5,57
2	4	208	5,54
3	5	235	5,52
4	6	300	5,45
5	7	342	5,47
6	8	398	5,48
7	9	442	5,52
8	10	495	5,50
			$[\text{C}=\text{C}] = 5,5$ моль/л
	Стильбен ($2 \cdot 10^{-2}$ моль/л)		
9	5	90	
10	7	125	
11	8	145	
12	9	160	
13	10	180	

Обсуждение полученных результатов

С теоретической точки зрения окисление масел – частный случай окисления углеводов. Известно, что процесс окисления, согласно теории, является цепным, радикальным, описывается несколькими стадиями: зарождение цепи, продолжение цепи и обрыв цепи. Наличие периодов торможения, наблюдаемых по ходу опыта, есть свидетельство протекания реакции между молекулой антиоксиданта (InH) и пероксидным радикалом ($\text{RO}_2\cdot$). В результате образуется первичный продукт – гидропероксид (ROOH) и радикал $\text{In}\cdot$. Торможение окисления проявляется в том случае, когда активность $\text{In}\cdot$ ниже пероксидного радикала [3]. На рис.1 представлена кинетика расходования ТФ для образца МЗП. Изменение концентрации ТФ по ходу опыта происходит с разной скоростью. В начальный период за 2 месяца эксперимента уменьшение концентрации ТФ небольшое, соответствует скорости расходования – $1 \cdot 10^{-6}$ М мес. Далее, на участке кривой от 3-х до 5 месяцев значительно увеличивается и составляет $3.5 \cdot 10^{-4}$ М мес. С 5 до 7 месяцев увеличивается вдвое – $7 \cdot 10^{-4}$ М мес. В конце опыта от 8 до 10 месяцев уменьшается до $1.5 \cdot 10^{-4}$ М мес. По мере накопления продуктов окисления в ходе опыта: гидропероксидов, кетонов, кислот пероксидные радикалы начинают вступать в

реакцию взаимодействия с этими продуктами. Это может сопровождаться образованием радикалов различной активности. В этом случае активность радикала $\text{In}\cdot$ может меняться и проявляться в реакциях продолжения цепей. Вследствие чего скорость расходования ТФ может расти по ходу опыта, что и наблюдается в случае МЗП в период от 3-х до 10 месяцев эксперимента. Сопоставим исходную концентрацию ТФ = $9.45 \cdot 10^{-3}$ М/л в МЗП с данными других растительных масел. Так, для кедрового масла, в зависимости от времени года сбора урожая и изготовления масла величина ТФ составляет $(3.8 - 7.0) \cdot 10^{-3}$ М/л [4]. Тыквенное масло – содержит $5.2 \cdot 10^{-3}$ М/л [5], в нерафинированном рыжиковом масле содержится $6.67 \cdot 10^{-3}$ М/л [6]. В работе [7] методом микрокалориметрии определяли в исходных образцах количество витамина Е в маслах зародышей пшеницы, полученных разными производителями. Показано, что максимальное количество витамина Е получается по щадящей технологии [8] $(7-12) \cdot 10^{-3}$ М/л. Отмечается, что для некоторых других производителей концентрация витамина Е в 3 раза ниже. Исследование антирадикальной активности образца масла зародышей пшеницы показало, что потенциал сохранности по расходованию ТФ за 10 месяцев эксперимента составляет 42%.

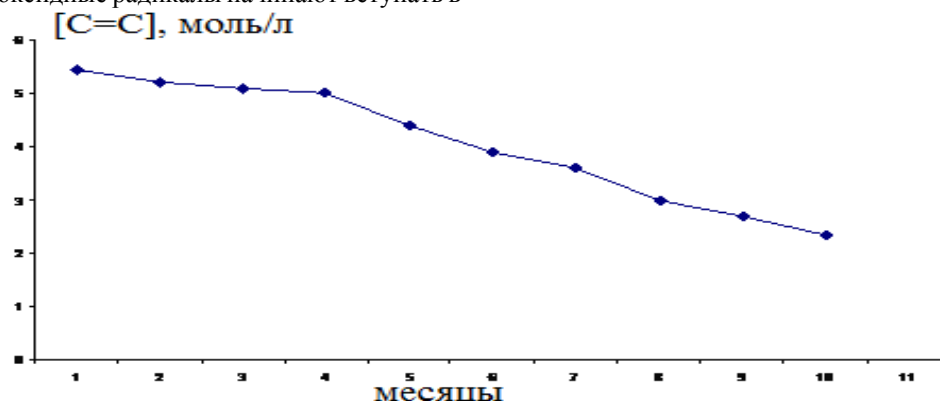

Рисунок 2. Изменение исходной (5.5 моль/л) (из таблицы 2) концентрации двойных связей в масле зародышей пшеницы в процессе хранения при 50°C .

Представленная кинетическая кривая отражает изменение исходной (Табл.1) концентрации 5.50 М/л $\text{C}=\text{C}$ - связей, находящихся в составе МЗП. Как следует из кривой, за 4 месяца скорость расходования двойных связей составила 0.12 М/л мес. За 5 месяцев – 0.2 М/л мес. За 7 мес. больше – 0.28 М/л мес. С 8 до 10 месяцев скорость расходования двойных связей составляет 0.2 М/л мес. Общее уменьшение концентрации за 10 месяцев составило – 3.1 М/л, что отвечает 56%. Таким образом, потенциал сохранности исследованного образца масла зародышей пшеницы по данным расходования двойных связей, составил 44%. Расходование двойных связей может происходить путем взаимодействия пероксидного радикала по двум активным центрам альфа – CH и $>\text{C}=\text{C}<$. Реакция 1 протекает

с сохранением двойной связи, образуя гидропероксид и радикал $\text{RO}_2\cdot + >\text{C}=\text{CH}-\text{CH}-\text{CH}_2 - \rightarrow \text{ROOH} + >\text{C}=\text{C}-\text{CH}\cdot$. По реакции 2 пероксидный радикал присоединяется к двойной связи $\text{RO}_2\cdot + \text{CH}_2 = \text{CH}_2 \rightarrow \text{RO}_2 - \text{CH}_2 - \text{CH}_2\cdot$ образуя новый радикал. Оба радикала, образующиеся по этим двум реакциям, могут проявляться в образовании новых центров окисления и приводить к расходованию $\text{C}=\text{C}$ - связей. Образование гидропероксидов в качестве первичных продуктов находится в согласии с известной теорией Баха – Энглера, Гидропероксид (ГП), образующийся по реакциям, представленным выше, является промежуточным продуктом и одновременно инициатором цепной реакции окисления. Он может распадаться по $-\text{O}-\text{O}-$ связи, может провзаимодействовать с двойной связью и другие реакции

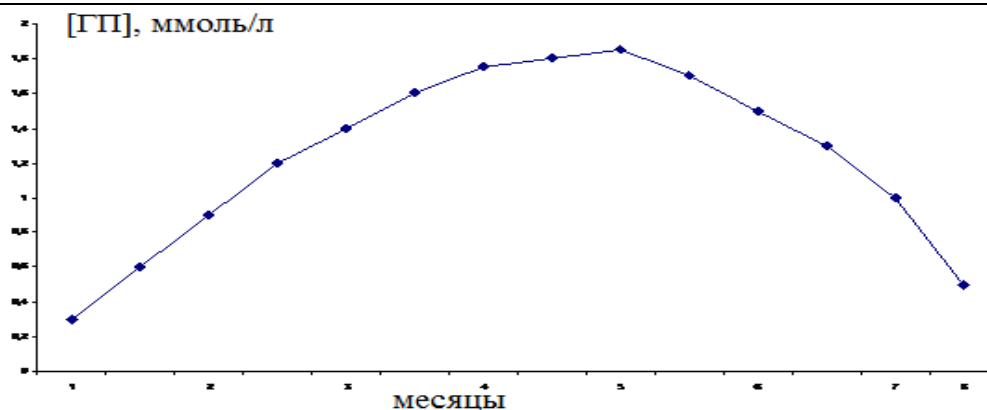

Рисунок 3.

Данные по накоплению гидропероксидов в процессе хранения масла зародышей пшеницы при 50С.

Именно пероксиды являются важной характеристикой качества растительных масел. Как видно из рисунка 3 на начальном этапе до 5 месяцев концентрация пероксидов растет, проходит через максимум, а затем постепенно уменьшается вследствие протекания реакций, представленных выше. Концентрация пероксидов в максимуме кинетической кривой – $1.8 \cdot 10^{-3}$ моль /л что соответствует перекисному числу 3.9, что укладывается в уровень нормы (10-15) для обязательных правил при производстве растительных масел. При анализе растительных масел принято определять кислотное

число (КЧ), Это масса КОН (в мг), необходимая для нейтрализации 1г органического вещества, которое характеризует содержание в масле свободных жирных кислот. Эти кислоты могут содержаться в исходном растительном сырье или образовываться в результате частичного гидролиза триглицеридов и их окисления под действием света и при длительном хранении. Как следует из рисунка 4 величина КЧ выросла практически вдвое через 9 месяцев и равна 12. Это несколько завышенная цифра, поскольку для растительных масел кислотное число должно быть от 1 до 10.

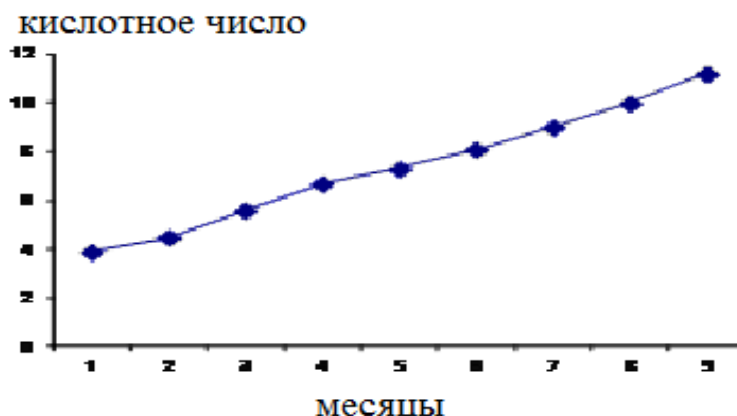

Рисунок 4.

Изменение величины кислотного числа в процессе хранения масла зародышей пшеницы при 50 С

Выводы

Концентрация ТФ к 10 месяцам эксперимента остановилась на $5.20 \cdot 10^{-3}$ М/л. Израсходовалось – $9.45 \cdot 10^{-3}$ М/л – $5.2 \cdot 10^{-3}$ М/л = $4.25 \cdot 10^{-3}$ М /л.

Концентрация С=С связей к 10 месяцам остановилась на 2.3 М/л. Израсходовалось - $5.5 - 2.3 = 3.2$ М/л.

Концентрация ROOH к 10 месяцам эксперимента израсходовалась практически полностью – $1.8 \cdot 10^{-3}$ М/л.

Сопоставление кинетических кривых расходования ТФ и двойных связей показывает, что максимальное расходование этих параметров происходит в интервале от 5 до 10 месяцев эксперимента. Это означает, что продукты распада ROOH инициируют расходование как ТФ, так и двойных связей. По отношению к израсходованному, ТФ – $4.25 \cdot 10^{-3}$ М/л израсходованное количество двойных связей составляет 3.2 М/л - почти в 750 раз больше. Величина кислотного числа к концу опыта увеличена на 20 % по сравнению с обязательной нормой для растительных масел.

Список литературы

1. Харитонов Л.А., Козлова З.Г., Цепалов В.Ф., Гладышев Г.П. Кинетика и катализ, 1979, №3, С. 593 -599.
2. Разумовский С. Д., Заиков Г.Е., Кинетика и механизм озона с двойными связями. Успехи химии, 1980, т.58, № 12.
3. Эмануэль Н.М. Химическая и биологическая кинетика, избранные труды, М.: Наука, 2005, т.1, С. 667.
4. Евтеева Н.М., Масложировая промышленность, 2012, № 4, С. 22- 29.
5. Евтеева Н.М.Хранение и переработка сельхозсырья, 2015, 10, С.15 -23.
6. Евтеева Н.М. Масложировая промышленность, 2016, № 6, С. 24 – 32.
7. Сизова Н.В. Химия растительного сырья, 2015, № 2, С. 113 -117.
8. Вишняков А.Б., Власов В.Н., Жалнин В.Н., Пикус Б.И., Привалов В.А., Пищевая промышленность , 1996, № 6, С. 50 -52

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

ИССЛЕДОВАНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Багауова А.Ф.

*Магистрант 2 курса факультета «Педагогики и психологии»
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»*

STUDY OF THE FORMATION OF COMMUNICATION ABILITIES OF PRESCHOOL CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Bagauova A.

*2nd year master's student, of the faculty "Pedagogy and Psychology"
Nizhnevartovsk state University, Ministry of Health of the Russian Federation*

Аннотация

В статье описываются результаты исследования сформированности коммуникативных способностей у дошкольников с расстройствами аутистического спектра. В результате проведенного исследования было установлено, что у двух детей уровень сформированности коммуникативных способностей средний, к низкому уровню сформированности коммуникативных способностей отнесли одного ребенка. К высокому уровню сформированности никто из детей не был отнесен.

Abstract

The article describes the results of a study on the formation of communication abilities in preschool children with autism spectrum disorders. The study found that two children had an average level of communication ability formation, while one child was considered to have a low level of communication ability formation. None of the children was classified as having a high level of formation.

Ключевые слова: аутизм, расстройство аутистического спектра, дошкольники, коммуникация, коммуникативные способности, адаптация, социализация, вокализация, нарушения развития, альтернативная коммуникация, вербальная коммуникация, речевое развитие.

Keywords: autism, autism spectrum disorder, preschoolers, communication, communication abilities, adaptation, socialization, vocalization, developmental disorders, alternative communication, verbal communication, speech development.

Введение

За последние десятилетия заметно возросло количество детей с искажённым психическим развитием в целом и расстройствами аутистического спектра (РАС), в частности, кроме того, отмечается тенденция к увеличению частоты данного нарушения развития. В то же время, в условиях гуманизации общества эти дети, ранее считавшиеся необучаемыми, включаются в систему образования и адаптируются в ней более или менее успешно.

По Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10) КЛАСС V Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) в разделе «Общие расстройства психологического характера», к которой органы и учреждения здравоохранения России осуществили переход статистического учета в 1999 году, к расстройствам аутистического спектра относятся: детский аутизм, атипичный аутизм, синдром Ретта, другое дезинтегративное расстройство детского возраста, гиперактивное расстройство, сочетающееся с умственной отсталостью и стереотипными движениями, синдром Аспергера, другие общие расстройства развития.

В основе адаптации ребёнка к требованиям социума и микроколлектива образовательного учреждения лежит коммуникация и её базовые состав-

ляющие — коммуникативные способности. Практически все исследователи феномена РАС (О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг, U. Frith, L. Wing и др.) подчёркивают, что одним из главных нарушений, препятствующим успешному развитию, адаптации и социализации ребёнка с данным типом дизонтогенеза, является недостаточное развитие, а также, по ряду данных (Е. С. Иванов, В. Bettelheim и др.), отсутствие потребности и способности к общению, проявляющееся в виде: уклонения от контакта, отставании или отсутствии разговорной речи, неспособности завязать или поддерживать разговор, отсутствии диалоговых форм взаимодействия, непонимании своих и чужих переживаний, дисгармоничности когнитивного развития и других специфических особенностей. [5]. Таким образом, встаёт необходимость создания условий для развития коммуникативных способностей детей с РАС с целью их успешной адаптации в нём.

Нарушения в коммуникативной деятельности у детей с аутизмом носят различный характер и его тяжесть зависит от различных факторов. У ребенка с аутизмом нарушено формирование всех форм невербального и вербального общения. Прежде всего, у него не формируется зрительный контакт, ребенок не смотрит в глаза взрослого [5].

На всех этапах развития ребенок с аутизмом в общении с окружающими не обращается к языку

мимики и жестов, чтобы привлечь взрослого к совместному эмоциональному переживанию от увиденного, как это делают дети первого года жизни, а также дети с нарушениями слуха и речи (например, показывают пальцем на пробегающую собаку или играющих детей, одновременно поддерживая зрительный контакт с матерью) [4].

Опыт показывает, что потребность в общении у таких детей существует – они тянутся к людям; проблема же состоит в том, что в психическом отношении они не выносливы, ранимы и тормозимы в контакте [2, с. 97].

Методика, процедура и анализ результатов исследования

Анализ проблемы формирования коммуникативных способностей у детей с расстройством аутистического спектра позволил определить цель экспериментального исследования: определение

уровня сформированности коммуникативных способностей у старших дошкольников с расстройствами аутистического спектра. Объектом исследования выступили старшие дошкольники в количестве трех человек с расстройствами аутистического спектра. Экспериментальная база исследования: исследование проводилось в центре для детей с особенностями развития «Кадику» г. Нижневартоска.

В качестве диагностического инструментария были использованы: методика «Vb-mapp» Марк Сандберг [7]; методика «PECS» Энди Бонди, Лори Фрост [3]; «Оценка ранних эхо-навыков» Барбара Эш [6]. По результатам выполненного исследования был проведен анализ. Результаты исследования уровня невербального компонента в коммуникативной деятельности указаны в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования уровня невербального компонента в коммуникативной деятельности

Измеряемый показатель	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Проявления эмоциональной сферы в коммуникативной деятельности	0 (0%)	2 (70%)	1 (30%)

При проведении диагностики по методике исследования уровня невербального компонента в коммуникативной деятельности (методика Vb-mapp М. Сандберга) было установлено, что один испытуемый по показателям оценки развития невербального компонента в коммуникативной деятельности относится к низкому уровню (30%). В данном случае не использовались для общения жесты, мимика, избегание или состояние устанавливать кратковременный зрительный контакт с взрослым. Средний уровень сформированности невербального компонента был выявлен у двух

дошкольников (70%). Эти дети устанавливали зрительный контакт по просьбе говорящего, были в состоянии попросить что-либо указывая на желаемое, и ответить односложно на простые вопросы жестом «да», «нет». Высокий уровень при обследовании уровня развития невербального компонента в коммуникативной деятельности у детей исследуемой группы не был выявлен.

Для оценки уровня развития активной речи использовалась «методика оценка ранних эхо-навыков» (Барбара Эш) [6]. Результаты исследования уровня развития активной речи указаны в таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования уровня развития активной речи

Измеряемый показатель	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Развитие активной речи	0 (0%)	1 (30%)	2 (70%)

Исследования уровня активной речи (методика оценка ранних эхо-навыков Барбары Эш) было установлено, что дети практически не владеют активной речью и многие находятся по показателям на низком уровне (70%). Эти дети не пользовались речью, некоторые из них могли повторить ряд простых звуков или слов. Средний уровень сформированности был зафиксирован у одного дошкольника (30%). В данном случае наблюдался более больший объем запаса слов различных частей речи, она могла повторить двухсложные фразы по просьбе

психолога. Высокий уровень при исследовании активной речи у детей исследуемой группы не был выявлен.

Для оценки адекватного использования способа коммуникации в коммуникативной деятельности использовалась методика адекватного использования способа коммуникативной деятельности (методики PECS Э. Бонди и Л. Фрост) [1; 3]. Результаты исследования уровня развития активной речи указаны в таблице 3.

Таблица 3

Результаты исследования уровня адекватного использования способа коммуникативной деятельности

Измеряемый показатель	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Уровень адекватного использования способа коммуникативной деятельности	0 (0%)	2 (70%)	1 (30%)

При проведении диагностики по Экспериментальной методике адекватного использования способа коммуникативной деятельности (методики PECS Э. Бонди и Л. Фрост) было установлено, что у дошкольников преобладает средний уровень сформированности адекватного использования коммуникативной деятельности. Средний уровень был зафиксирован у двух дошкольников. В данном случае дети подвержены перепадам настроения, часто были пассивны, наблюдалась депрессивность, без проявлений неадекватных реакций, агрессии и самоагрессии, сами очень редко проявляли инициативу общения, но и не препятствовали общению с ними. Низкий уровень 30%, при выполнении заданий на выполнение просьбы пытались просто забрать мотивационный предмет из рук психолога, либо проявляли агрессию. Высокий уровень при обследовании адекватного использования способа коммуникативной деятельности у детей исследуемой группы не был выявлен. Исходя из полученных данных можно оценить уровень сформированности коммуникативных способностей дошкольников с расстройствами аутистического спектра и начать работу по формированию коммуникативных способностей.

После проведения всех диагностических заданий на констатирующем этапе исследования были выделены три уровня сформированности коммуникативной деятельности у дошкольников с расстройствами аутистического спектра. К высокому уровню никто из детей не был отнесен. К среднему уровню сформированности коммуникативных способностей мы условно отнесли двух детей (70%). Эти дети характеризуются присутствием элементарного целенаправленного общения на уровне простых жестов, отдельных слов. При этом инициативу в общении проявляют редко, в случае ситуаций дискомфорта, сообщения о голоде, жажде. Невербальное общение у них находится на уровне простых элементарных жестов, поз, мимики (взять за руку взрослого и подвести к нужному объекту). К низкому уровню сформированности коммуникативных способностей отнесли одного ребенка (30%). Характеризуется отсутствием целенаправленного общения не одним из способов общения, не проявляют инициативу для общения со взрослым, при попытке вступить в взаимодействие проявляет негативизм, очень часто отмечается тревожность, резкие перепады настроения. Ребенок использует только движения тела – позы, выражения

лица, голосовые сигналы, взгляды, которые дают представления об общих его потребностях, они не устанавливают зрительный контакт. Активная речь детей данной группы не развита и состоит из абриса слов, отдельных вокализаций, не более 10 отдельных слов. Таким образом, анализируя полученные результаты, можно отметить, что уровень сформированности коммуникативных способностей не достаточно развит для дальнейшей социализации и адаптации в жизни. Следует повышать уровень коммуникативных способностей дошкольников с расстройствами аутистического спектра, что и является перспективой для дальнейшей работы.

Список литературы

1. Алексеева, Е.И. Формирование навыков общения с использованием средств альтернативной коммуникации у детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития [Текст] / Е.И. Алексеева, С.В. Андреева // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2014. – № 3. – С. 33–37.
2. Баенская, Е.Р. Аутичный ребенок. Пути помощи. [Текст] / Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, Никольская О.С. – Изд. 8-е – М.: Теревинф, 2014. – 288с.
3. Бонди, Э. Система альтернативной коммуникации с помощью карточек PECS [Текст] / Э. Бонди, Л. Фрост. – М.: Теревинф, 2011. – 416 с
4. Мамохина У.А. «Особенности речи при расстройствах аутистического спектра» // Журнал «Аутизм и нарушения развития». — 2017. — Т.15, — № 3, — с. 24–33 входит в РИНЦ.
5. Панасенко К.Е. Развитие коммуникативных навыков у дошкольников с расстройствами аутистического спектра // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27949>
6. Сандберг, М. Программа оценки навыков речи и социального взаимодействия для детей с аутизмом и другими нарушениями развития. Протокол [Текст] / М. Сандберг; пер. с англ. С. Доленко. – М.: Издательство «MEDIAL», 2013. – 108 с.
7. Сандберг, М. Протокол оценки вех развития вербального поведения и построения индивидуального плана вмешательства. Протокол [Текст] / М. Сандберг; пер. с англ. С. Доленко. – М.: Издательство «MEDIAL», 2013. – 386 с.

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕКСУАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Мунгалов В.Н.

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

FEATURES OF IDENTITY OF SEXUAL MINORITIES

Mungalov V.

*PhD, Associate Professor,**Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences***Аннотация**

В статье представлены результаты исследования особенностей идентичности сексуальных меньшинств. В исследовании приняло участие 374. Респондентам предлагалось оценить себя при помощи шкал Личностного дифференциала Ч.Осгуда. Затем данные анализировались на предмет значимости различий, корреляционных связей и выделения факторов. Были обнаружены значимые различия бисексуальных и гомосексуальных групп в сравнении с гетеросексуальными. У сексуальных меньшинств имеется большее количество корреляционных связей, которые организуются вокруг факторов социального и субъективного характера.

Abstract

The article presents the results of a study of the identity of sexual minorities. 374 participated in the study. Respondents were asked to rate themselves using the scale of the Personal differential of Ch. Osgood. Data was then analyzed for significance of differences, correlations, and isolation of factors. Significant differences were found between bisexual and homosexual groups compared with heterosexual ones. Sexual minorities have a greater number of correlations that are organized around factors of a social and subjective nature.

Ключевые слова: идентичность сексуальных меньшинств, гомосексуальность, гетеросексуальность, исследование идентичности, личностный дифференциал.

Keywords: identity of sexual minorities, homosexuality, heterosexuality, identity research, personal differential.

Идентичность человека представляет собой один из самых интересных вопросов психологии. Процесс взаимодействия между людьми, выполнение профессиональных (или учебных) функций, общение с друзьями всегда сопровождается принятием той или иной социальной роли, ролевой позицией. Так ведя беседу, или решая трудовую профессиональную задачу, самоидентичность может переживаться по-разному: как с позиции профессиональной роли, так и с иных позиций (например, самоутверждения или протеста). Без сомнения та или иная идентичность будет оказывать влияние на эффективность решения задачи повышая или снижая ее.

Идентичность является результатом процесса идентификации. В словаре русского языка идентификация описывается как «установление тождественности неизвестного объекта известному на основании совпадения признаков; опознание». Данный термин можно встретить в психологии познавательных процессов, психологии личности и социальной психологии. Идентификация в психологии познавательных процессов предполагает распознавание внешних объектов. В психологии личности идентификация рассматривается как самоопределение, формирование Я-концепции, «образа-Я». В социальной же психологии к рассмотрению относительно стабильных компонент психологической жизни человека в виде Я-концепции добавляются исследовательские вопросы, связанные с ситуативными ролевыми идентичностями, которые

могут не составлять ядро «образа-Я», а возникающие при выполнении конкретных задач.

В рамках данной статьи рассмотрение идентичности будет осуществляться с позиции психологии личности. Общую цель данного исследования можно определить как выявление особенностей идентичности сексуальных меньшинств в сравнении с гетеросексуалами.

Формирование идентичности у представителей сексуального меньшинства складывается иначе, чем у гетеросексуалов. Так в исследовании М.Ю.Кузьмина [3] посвященном анализу динамики идентичности у школьников, было показано, что от младшего школьного возраста к старшему у респондентов образ-Я усложняется на фоне роста критического отношения к себе. Одновременно с этим повышаются параметры активности у школьников в показателях самооценки и целостности, упорядоченности Я-образа. У младших школьников и подростков наблюдается рост доли социального компонента в структуре идентичности. Это сопровождается ростом такого показателя как интегральная идентичность с малыми группами. В юношеском возрасте данный аспект идентичности снижается. [3] В целом такая динамика соответствует общей динамике возрастного развития человека.

Исследование социально-психологической адаптированности ЛГБ-подростков [2] демонстрирует следующие особенности. Подросток открывая в себе гомосексуальность или бисексуальность ока-

зывается в более сложной ситуации развития и формирования собственной идентичности. Гомосексуальные, так и бисексуальные подростки, в отличие от гетеросексуалов, демонстрируют более низкий уровень принятия других, ощущают меньший эмоциональный комфорт. Бисексуальные подростки демонстрируют более низкий уровень адаптации и принятия себя. Социальная изолированность подростков гомосексуальной и бисексуальной ориентации значительно выше, чем у гетеросексуальных. Также относительно гетеросексуалов, у ЛГБ-подростков выше общая неудовлетворенность своим функционированием с ближайшими родственниками, в сфере обучения и в социуме. У них больше сложностей в принятии других, острее ощущается одиночество, они менее довольны собственной деятельностью и качеством своего взаимодействия с окружающими, хуже реализуют себя в обществе и сторонятся его. [2]

В исследовании подростков-гомосексуалистов А.И. Ерзина, Т.С. Семёновой, Е.Ю. Антохина [1] определено, что опрошенные демонстрируют преобладание эмоций над сознательным контролем в оценке ситуации. Это характеризует готовность импульсивно реагировать на стрессовые обстоятельства. Также гомосексуальным подросткам свойственны социальный пессимизм, замкнутость, эмоциональная лабильность, сниженный самоконтроль, высокая эмпатия и привязанность. Среди когнитивных схем подростков-гомосексуалов авторы называют эмоциональная депривированность, дефективность, стыдливость, неуспешность и самопожертвование [1]. Данные черты усиливают процессы стигматизации таких подростков.

Сама стигматизация (навешивание «ярлыка» ненормального, больного, опасного для общества индивида) возникает через неодобряемое и осуждаемое отношение к гомосексуальности в обществе. Сексуальная ориентация гомосексуальных подростков является тем, что не вписывается в привычные, «правильные» представления подростков об окружающем мире. Без сомнения социальная стигматизация, давление которой становится реальностью с момента обнаружения негетеросексуальных влечений, оказывает сильное влияние на формирование идентичности сексуальных меньшинств. Социальная стигматизация становится личностной и уже сам негетеросексуал становится не только объектом, но и субъектом своей стигматизации.

В данном контексте было организовано и проведено исследование особенностей идентичности представителей гомосексуальной и бисексуальной идентичности мужчин и женщин в сопоставлении с гетеросексуальной. Учитывая специфику предмета исследования, респондентам была предоставлена возможность анонимного исследования в дистанционном формате. Для этого в сети Интернет была создана онлайн страница. Создание такой страницы, ее сопровождение, сбор данных и первичная обработка осуществлялась студентом Алма-Атинского филиала Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов Марченко Надеждой Сергеевной.

Методики. Для выявления особенностей идентичности нами была взята методика Личностный дифференциал Ч.Осгуда (в адаптации НИИ им. В.М.Бехтерева). Участникам исследования предлагалось оценить себя по 21 шкале методики. По каждой группе респондентов была составлена матрица внутренних корреляций, проведен факторный анализ. Также проведен анализ на выявление значимых различий между выборками. В контексте данной методики идентичность рассматривалась нами как результат идентификации респондента с предложенными качествами.

Выборка. Исследование проводилось с января по конец марта 2020 года. В исследовании приняло участие 374 человека. Из них 227 респондентов женского пола и 147 мужского пола. Разница в выборках по полу по количеству участников связано с более выраженным интересом женщин к психологическим исследованиям, тестам, такого рода интернет-активности и общению вообще. Мужчины менее охотно соглашались на такие исследования. В каждой из подгрупп респонденты были разделены на 3 в соответствии с заявленной ориентацией: гетеросексуалы, гомосексуалы, бисексуалы. Среди респондентов женского пола средний возраст составил 23,4 года (от 16 лет до 48). У респондентов мужского пола средний возраст 24 года (от 16 лет до 55). В силу специфики исследования группы были разными по количеству респондентов. Так в женской выборке: гетеросексуалов – 69, гомосексуалов – 77, бисексуалов – 81. В мужской выборке: гетеросексуалы – 33, гомосексуалы – 92, бисексуалы – 22.

Распределение участников исследования по возрастам и группам получилось таковым. (см Рис. 1.)

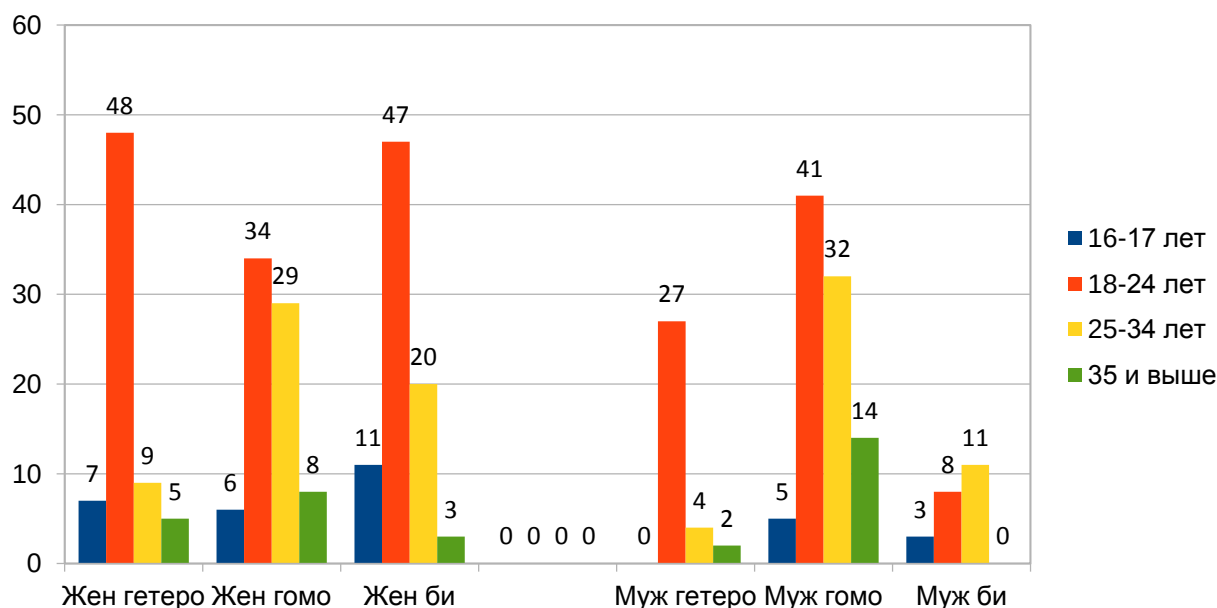

Рис. 1. Распределение респондентов в группах по возрасту.
(сверху гистограммы указано количество человек)

Как мы видим основную часть выборки нашего интернет-исследования составили респонденты от 18 до 24 лет. Они являются наиболее активной частью общества в интернет-среде. Это молодые люди, обычно студенты, активно познающие интернет-пространство, исследующие его возможности и значение для себя.

Общая картина оценки своих качеств в мужской и женской выборке идентичны. Все респонденты оценивают себя в позитивном ключе. Нет различий в направлении оценок во всех шести выборках, за одним исключением. По шкале «Расслабленный – Напряженный» среднее значение у гетеросексуальных мужчин показывает состояние «расслабленный» (значение 0,12), а у гомосексуальных и бисексуальных мужчин среднее значение тяготеет к противоположному полюсу «напряженный» (значение у бисексуальных – 0,27, а у гомосексуальных – 0,32). При проверке данных с помощью SPSS на значимость различий по критерию Манна-Уитни по этой шкале достоверных отличий обнаружено не было. Однако, значимые различия в выборке мужчин были обнаружены между гетеросексуалами и бисексуалами по двум шкалам: «честный – неискренний» ($p \leq 0,01$), «самостоятельный – несамостоятельный» ($p \leq 0,01$). Бисексуальные мужчины описывают себя как более честных и более самостоятельных в сравнении гетеросексуалами.

Достоверных различий в мужской выборке между гетеросексуалами и гомосексуалами обнаружилось по шести шкалам: «обаятельный – непривлекательный» ($p \leq 0,05$), «сильный – слабый» ($p \leq 0,05$), «справедливый – несправедливый» ($p \leq 0,05$), «дружелюбный – враждебный» ($p \leq 0,05$), «честный – неискренний» ($p \leq 0,01$), «самостоятельный – несамостоятельный» ($p \leq 0,001$).

Гомосексуальные мужчины считают себя менее обаятельными, сильными, но более справедливыми, дружелюбными, честными и самостоятельными в сравнении с гетеросексуалами.

В женской выборке между группами гетеросексуалов и бисексуалов обнаружены достоверные различия по 9 шкалам. По шкалам «открытый – замкнутый», «деятельный – пассивный», «отзывчивый – черствый», «уверенный – неуверенный», «общительный – нелюдимый» различия обнаружены на уровне $p \leq 0,05$, а по шкалам «обаятельный – непривлекательный», «добросовестный – безответственный», «добрый – эгоистичный», «энергичный – вялый» различия были на $p \leq 0,01$ уровне значимости. Так бисексуальные женщины оценивают себя менее обаятельными, добросовестными, открытыми, добрыми, деятельными, отзывчивыми, энергичными, уверенными и общительными в сравнении с гетеросексуальными.

Значимые различия между гомосексуальными и гетеросексуальными женщинами обнаружались по двум шкалам: «раздражительный – невозмутимый» на уровне $p \leq 0,05$ и «отзывчивый – черствый», на $p \leq 0,01$ уровне значимости. Женщины гомосексуальной ориентации оценивают себя как обладающие меньшей отзывчивостью и невозмутимостью.

Для выявления структурных различий в связях между качествами по данным каждой из групп были посчитаны корреляционные связи между шкалами методики Личностного дифференциала Ч.Осгуда. Структурные различия имеют место быть, однако, представить их в виде схемы корреляций оказалось затруднительным ввиду их большого количества (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Количество выявленных корреляций между шкалами методики Личностный дифференциал (Ч.Осгуд)

Группы	Количество корреляций			
	$p \leq 0,05$	$p \leq 0,01$	$p \leq 0,001$	всего
Мужчины гетеро	21	10	7	28
Мужчины би	28	19	11	58
Мужчины гомо	50	24	43	117
Женщины гетеро	26	22	29	77
Женщины би	48	21	42	111
Женщины гомо	39	33	57	129

Обращает на себя внимание тенденция, как у мужчин, так и у женщин в увеличении количества корреляций в соответствии с усилением гомосексуальной ориентации. Значительная разница в количестве корреляций между гетеросексуалами и гомосексуалами наблюдается у мужчин. О чем может говорить большое количество корреляционных связей в нашем исследовании? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Попробуем предложить варианты описания данного положения вещей.

Первая гипотеза такого положения вещей касается концептуального подхода к заполнению этой методики. Суть его в том, что респонденты создают позитивный образ себя и потом исходя из этого образа, а не из реальных ситуаций взаимодействия, заполняют методику. Человек из разнообразных поведенческих моделей подбирает лишь те, что соответствуют построенному образу, а иные — игнорируют.

Вторая гипотеза предлагает объяснение через принятие такого положения вещей. В этом случае мы можем говорить о высокой когнитивной сложности образа себя у людей с большим количеством корреляций. Причиной этому может быть сложность условий жизни, в которых человек находится. Так человеку приходится постоянно задумываться о своих качествах, и качествах необходимых для дальнейшей жизни. В пользу этой гипотезы говорят работы других исследователей, которые отмечают большее количество стрессовых, напряженных ситуаций и событий в жизни людей нетрадиционной сексуальной ориентации. Однако, вызывает сомнение что человек способен выстроить столь сложный образ себя, способный адаптировать все многообразие жизненных ситуаций, удерживать его в сознании и представить в исследовании.

Третья гипотеза, напротив опирается не столько на когнитивный образ себя, а скорее на эмоциональное переживание окружающего мира. Возможно, что большое количество корреляций указывает на низкий уровень понимания собственных качеств. К этому выводу приводят размышления о психологическом функционировании такого человека. Получается, что изменение представлений об одном из качеств способно запустить цепную реакцию влияния на другие качества, что прямо влияет на целостный образ себя и идентичность. Образ себя становится нестабильным, а человек переживая такую динамику становится эмоционально неуравновешенным (высокую эмоциональность, нейротизм, лабильность у гомосексуалов отмечают ряд исследователей). Так небольшое количество внутренних корреляционных связей способно защитить идентичность человека от перегрузок. У них изменение одного параметра не повлечет изменение всей структуры в целом. Такую структуру демонстрируют гетеросексуальные мужчины нашей выборки.

Большую определенность в ситуации с корреляциями может внести факторный анализ. В нашем случае он позволит определить вокруг каких ключевых когнитивных элементов строится идентичность респондентов в отношении собственных качеств. Факторный анализ осуществлялся с помощью статистического пакета для общественных наук (SPSS) методом анализа главных компонент вращением Варимакс с нормализацией Кайзера. Содержание выделенных факторов представлено в Таблице 2.

Таблица 2.

Содержание факторов у гетеросексуальных мужчин.

Фактор 1 Уверенность	Фактор 2 Справедливый	Фактор 3 Спокойствие	Фактор 4 Добросовестность (Деятельность, Труд)	Фактор 5 Слабость	Фактор 6 Нелюдимость	Фактор 7 Эгоистичность
Уверенный	Справедливый	Спокойный	Добросовестный	Слабый	Нелюдимый	Эгоистичный
Решительный	Дружелюбный	Расслабленный	Невозмутимый	Молчаливый	Независимый	Пассивный
Самостоятельный	Непривлекательный	Уступчивый	Энергичный	Уступчивый	Черствый	
Энергичный	Честный	Невозмутимый	Открытый	Замкнутый	Неискренний	
Общительный	Самостоятельный	Вялый	Деятельный			

Как видно из таблицы оценка своих качеств мужчин-гетеросексуалов строится вокруг 7 факторов: «Уверенность», «Справедливость», «Спокойствие», «Добросовестность», «Слабость», «Нелюдимость», «Эгоистичность». Т.е. оценивая себя респонденты движутся по этим значимым для них позициям оценки. Условно можно определить, что

первый, третий, пятый и седьмой факторы демонстрируют субъектные позиции, второй и шестой социальные, а четвертый фактор показывает оценку по отношению к деятельности.

У бисексуальных мужчин в результате анализа было выявлено шесть факторов (см. Таблица 3).

Таблица 3.

Содержание факторов у бисексуальных мужчин

Фактор 1 Социальность	Фактор 2 Социальное одобрение	Фактор 3 Невозмутимость	Фактор 4 Нерешительность	Фактор 5 Эгоистичность	Фактор 6 Отсутствие сил
Общительный	Честный	Невозмутимый	Нерешительный	Независимый	Спокойный
Открытый	Обаятельный	Расслабленный	Уступчивый	Эгоистичный	Пассивный
Отзывчивый	Добросовестный	Уступчивый	Несамостоятельный		Вялый
Дружелюбный	Сильный		Пассивный		
Уверенный	Добрый		Неуверенный		
Энергичный	Справедливый				
Разговорчивый	Самостоятельный				
Справедливый					
Добрый					
Решительный					
Деятельный					

Согласно данным, отраженным в этой таблице, бисексуальные мужчины оценивают свои качества опираясь на несколько иные значимые для них позиции. Первый фактор, назван как «Социальность», объединяет собой 11 качеств, которые характеризуют особенности социальной активности респондентов. Второй фактор состоит из 7 качеств и передает другой аспект социального – «Социальное одобрение». Другие же факторы «Невозмутимость», «Нерешительность», «Эгоистичность», «Отсутствие сил» характеризуют разные аспекты субъективного.

Результаты факторного анализа данных по методике Личностный дифференциал гомосексуальных мужчин представлены в Таблице 4. Условно

они получили следующие названия: «Автономия», «Скрытность», «Дружелюбие», «Непривлекательность», «Невозмутимость», «Несправедливость». Факторы «Автономия», «Непривлекательность», «Невозмутимость» характеризуют скорее субъективные аспекты идентичности. Факторы же «Скрытность», «Дружелюбие», «Несправедливость» можно отнести к социально-значимым позициям оценки.

На основании представленных данных у мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации, в отличие от гетеросексуальных, отсутствует в значимых позициях оценки своих качеств деятельностный, трудовой фактор.

Таблица 4.

Содержание факторов у гомосексуальных мужчин

фактор 1 Автономия	Фактор 2 Скрытность	Фактор 3 Дружелюбие	Фактор 4 Непривлекательность	Фактор 5 Невозмутимость	Фактор 6 Несправедливость
Независимый	Нелюдимый	Отзывчивый	Непривлекательный	Невозмутимый	Несправедливый
Самостоятельный	Молчаливый	Дружелюбный	Суетливый	Расслабленный	Неискренний
Деятельный	Замкнутый	Добрый	Слабый	Уступчивый	
Решительный	Вялый	Честный	Неуверенный		
Энергичный	Спокойный				
Сильный					
Уверенный					

Результаты факторного анализа данных по шкалам Личностного дифференциала у гетеросексуальных женщин представлены в Таблице 5.

Таблица 5.

Содержание факторов у гетеросексуальных женщин

Фактор 1 Усталость (Депрессия)	Фактор 2 Доброта	Фактор 3 Самостоятельность	Фактор 4 Уступчивость	Фактор 5 Независимость	Фактор 6 Невозмутимость
Замкнутый	Добрый	Самостоятельный	Уступчивый	Независимый	Невозмутимый
Молчаливый	Отзывчивый	Честный	Слабый	Сильный	Расслабленный
Нелюдимый	Добросовестный	Дружелюбный	Нерешительный		Спокойный
Неуверенный	Справедливый		Неуверенный		
Пассивный	Деятельный				
Вялый					
Нерешительный					
Непривлекательный					

Как видно из таблицы было выделено шесть факторов: «Усталость», «Доброта», «Самостоятельность», «Уступчивость», «Независимость», «Невозмутимость». Из них первые три отражают скорее социальную позицию, а последние три субъективную.

У бисексуальных женщин выявлено также шесть факторов оказывающих влияние на оценку своих качеств (см. Таблицу 6).

Таблица 6.

Содержание факторов у бисексуальных женщин

Фактор 1 Открытость	Фактор 2 Неуверенность	Фактор 3 Добросовестность	Фактор 4 Честность	Фактор 5 Независимость	Фактор 6 Готовность откликнуться
Открытый	Неуверенный	Добросовестный	Честный	Независимый	Напряженный
Общительный	Уступчивый	Справедливый	Добрый	Невозмутимый	Отзывчивый
Разговорчивый	Нерешительный	Честный	Отзывчивый	Спокойный	
Энергичный	Пассивный	Самостоятельный	Дружелюбный		
Деятельный	Слабый	Спокойный			
Обаятельный	Вялый				
Самостоятельный	Неискренний				

Факторы «Открытость», «Добросовестность», «Честность» выражают варианты значимых социальных позиций, а факторы «Неуверенность», «Независимость» - варианты субъективных позиций. Шестой же фактор «Готовность откликнуться» объединяет и социальные и субъективные позиции.

Таблица 7.

Содержание факторов у гомосексуальных женщин

Фактор 1 Неуверенность	Фактор 2 Молчаливость	Фактор 3 Добросовестность	Фактор 4 Дружелюбие	Фактор 5 Спокойствие
Неуверенный	Молчаливый	Добросовестный	Дружелюбный	Спокойный
Нерешительный	Замкнутый	Честный	Отзывчивый	Невозмутимый
Слабый	Нелюдимый	Самостоятельный	Добрый	Расслабленный
Вялый	Непривлекательный	Справедливый		
Зависимый	Напряженный	Независимый		
Пассивный				
Уступчивый				
Несамостоятельный				

У гомосексуально ориентированных женщин было выделено пять факторов (см. Таблица 7): «Неуверенность», «Молчаливость», «Добросовестность», «Дружелюбие», «Спокойствие». Их них первый, третий и пятый факторы субъективной позиции, а второй и четвертый – социальной.

Обсуждение результатов. Организация исследования в Интернет-пространстве имеет как свои достоинства, так и недостатки. К достоинствам можно отнести относительную легкость сбора информации (анкета с вопросами работает 24 часа в сутки), более высокий уровень анонимности чем при непосредственном исследовании (а значит подталкивает респондента к большей откровенности), быстрота обработки данных (при должных навыках программирования ответы респондента автоматически переводятся в таблицу сырых данных). К недостаткам онлайн-исследования отнесем сложности контроля выборки по заданным параметрам и невозможность наблюдения за ходом заполнения анкеты. Недостатки контроля выборки по заданным параметрам предполагают, что участники исследования должны найти данный опрос в сети, заинтересоваться им, заполнить анкету правильно. На данном этапе психологическое исследование в интернете вводит некоторый возрастной ценз (преимущественно молодые люди от 18 лет до 35), требования к степени знакомства с интернет-средой. То есть некоторое количество респондентов, для которых новые информационные среды не являются частью их интересов просто не попадают в выборку. Это до некоторой степени способно исказить общую картину исследуемых психологических реалий. Невозможность наблюдения за ходом заполнения анкеты, с одной стороны, способна повысить степень откровенности респондента, однако может лишить исследователя важной информации в виде комментариев исследуемого относительно вопросов, невозможности исследователю пояснить тот или иной вопрос при возникновении непонимания задания, поддержать активность заполняющего анкету. Также можно сказать, что женщины охотнее принимают участие в подобных исследованиях. Гетеросексуальных и бисексуальных мужчин тема исследования заинтересовала меньше.

Принимая во внимание вышесказанное перейдем к результатам. На основании наших данных все респонденты имеют позитивный образ себя. Позитивная оценка своих качеств является важным для сохранения человеком активности. В оценке различий между выборками гомосексуальных и гетеросексуальных мужчин было выявлено больше значимо отличных шкал. Выявленные значимые отличия по мужской выборке между группами сексуального меньшинства и гетеросексуалов показывают, что в целом первые выше оценивают свои качества. Однако, гомосексуальные мужчины считают себя менее обаятельными и сильными.

В женской выборке картина несколько иная. Наибольшее количество значимых различий было обнаружено между гетеросексуальной и бисексуальной выборкой. Сходство же гетеросексуальных и гомосексуальных женщин по исследуемым чертам

позволяет предположить, что бисексуальным женщинам сложнее поддерживать позитивный образ себя чем респонденткам из других групп. В целом же гетеросексуальные женщины выше оценивают свои качества чем представительницы из других групп.

Выявленные особенности мужской и женской выборки позволяют утверждать, что формирование и поддержание идентичности у мужчин и женщин традиционной и нетрадиционной сексуальной ориентации протекает по-разному. То есть психологическая работа с женщинами и мужчинами нетрадиционной ориентации требует разных подходов, так как проблемы у них свои и не имеют общего знаменателя.

Большое количество выявленных внутренних корреляций между шкалами методики Личностного дифференциала у всех групп женщин и мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации указывает на высокую степень связанности качеств. По всей видимости именно это становится источником высокой эмоциональной лабильности, нейротизма, неуравновешенности, которые отмечаются другими исследователями. Гетеросексуальным мужчинам небольшое количество внутренних корреляций позволяет лучше сохранять стабильной свою идентичность, так как изменение характеристик того или иного качества в целом оказывает меньшее влияние на выстроенный ими образ себя. У представителей других групп изменение одного качества тянет за собой целую цепочку изменений в других связанных с ним качествах. Такие изменения провоцируют более высокую эмоциональность представителей этих групп.

Результаты факторного анализа в рамках нашего исследования понимаются как более общие значимые параметры, на основании которых и происходит оценка своих качеств. Эти параметры не всегда осознаются человеком, но составляют базовую основу, на которой строится идентичность. Содержание факторов в каждой группе свое, полностью идентичных факторов при сопоставлениях выборок нет.

Привлекают внимание данные по выборке гетеросексуальных мужчин, в которой в отличие от остальных групп был выделен фактор «Добросовестность». Данный фактор по набору характеристик (см. Таблицу 2) характеризует отношение к труду. В других выборках фактор отношения к труду не встретился. Идентичность в остальных группах респондентов строится на социальной и субъективной основе. То есть респонденты идентифицируют себя по социальным и субъективным параметрам, а деятельностные параметры в процессах идентичности не участвуют. Так как страница нашего исследования создавалась на ресурсах интернет сети Республики Казахстан, а в анкете не было вопроса о гражданской и национальной принадлежности мы предполагаем, что большинство участников исследования жители Казахстана. Поэтому возникновение фактора «Добросовестность» в выборке только гетеросексуальных мужчин

можно отнести за счет культурного поля Казахстана. Именно для них оценка своих трудовых, деятельностиных аспектов идентичности обозначает необходимость обеспечения материального благополучия семьи и детей.

У гетеросексуальных женщин доминирующее значение для своей идентичности имеют социальные факторы, а субъективные второстепенны.

У бисексуальных мужчин из шести выделенных факторов четыре субъективны, то есть имеют отношение к оценке себя безотносительно к труду, социальным требованиям.

У остальных групп примерно в равном соотношении находятся социальные и субъективные факторы. Общих последовательностей в их распределении по группам не обнаружено.

Выводы. Так как развитие идентичности у представителей сексуальных меньшинств в подростковом возрасте протекает в ситуациях более экстремальных и стрессовых, то в более старшем возрасте имеются свои специфические черты, которые их отличают от гетеросексуалов. Хотя гомосексуальные мужчины оценивают себя менее обязательными и сильными в сравнении с гетеросексуальными, в целом бисексуалы и гомосексуалы мужского пола оценивают свои качества выше.

В женской выборке наибольшее количество различий было обнаружено между гетеросексуальной и бисексуальной выборкой. Бисексуальным женщинам сложнее поддерживать позитивный образ себя чем респонденткам из других групп. В целом же гетеросексуальные женщины выше оценивают свои качества чем представительницы из других групп.

Анализ корреляционных связей позволяет отметить возрастание их количества от гетеросексуальной к гомосексуальной ориентации. Это справедливо как для женской, так и мужской выборки. Большое количество таких связей указывает на высокую степень связанности качеств. Это становится источником высокой эмоциональной лабильности, нейротизма, неуравновешенности, которые отмеча-

ются другими исследователями у гетеросексуальных женщин и всех групп сексуальных меньшинств. Гетеросексуальным мужчинам небольшое количество внутренних корреляций позволяет лучше сохранять стабильной свою идентичность, так как изменение характеристик того или иного качества в целом оказывает меньшее влияние на выстроенный ими образ себя.

В выборке гетеросексуальных женщин и сексуальных меньшинств оценка себя происходит по отношению к социальным и субъективным параметрам. У гетеросексуальных мужчин к ним добавляется параметр отношения к труду. То есть, у них трудовая деятельность становится одним из компонентов идентичности. Для гетеросексуальных женщин в оценке своих качеств проявляется доминирование социальных параметров над субъективными. У сексуальных меньшинств такое доминирование отсутствует.

Список литературы

1. Ерзин А.И., Семёнова Т.С., Антохин Е.Ю. Черты личности и ранние дезадаптивные схемы как предикторы суицидального риска у подростков-гомосексуалов // Суицидология. – 2017. – Т.8. №4 (29). – с. 81-90.
2. Зайка А.С., Лебедева Е.И. Особенности социально-психологической адаптированности ЛГБ-подростков // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание. Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых: В двух томах. / Под научной редакцией А. В. Шаболтас, С.Д. Гуриевой. – СПб: ООО «Издательство ВВМ», 2018. – с. 446-453.
3. Кузьмин М.Ю. Сравнение идентичности и ее динамики у младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 67–89.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

№28 (2020)

VOL. 3

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief – J an Kamiński, Kozminski University

Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland

Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland

Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland

Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland

Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland

Frankie Imbriano – University of Milan, Italy

Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA

Remi Tognetti – Ecole Normale Supérieure de Cachan, France

Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway

Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden

Thea Huszti – Aalborg University, Denmark

Aubergine Cloez – Université de Montpellier, France

Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain

Enda Baciú – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033

email: editor@poljs.com

site: <http://www.poljs.com>